

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МЕДИЦИНЫ»
МИНИСТЕРСТВА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На правах рукописи

Жмака Артем Григорьевич

**Вклад Ильи Матвеевича Коварского в развитие зубоврачебного дела
и подготовку кадров в России (конец XIX – начало XX вв.)**

5.6.6. История науки и техники

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук

Научный руководитель:
доктор медицинских наук,
профессор, профессор РАН
Пашков Константин Анатольевич

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ	16
ГЛАВА 2. О ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗУБОВРАЧЕВАНИЯ И РОЛИ ЗУБОВРАЧЕБНЫХ ШКОЛ В РАЗВИТИИ ОДОНТОЛОГИИ	22
2.1. Появление зубоврачебных школ в Российской империи в конце XIX века....	23
ГЛАВА 3. НАУЧНАЯ БИОГРАФИЯ И.М. КОВАРСКОГО	29
3.1. Первая московская зубоврачебная школа – дело жизни доктора И.М. Коварского	34
3.2. И.М. Коварский на государственной службе	47
3.3. Подведение итогов: медицинская общественность о 40-летию учебно- педагогической и врачебной деятельности И.М. Коварского	55
3.4. И.М. Коварский: организатор по подготовке зубоврачебных кадров	63
ГЛАВА 4. ПЕРВАЯ МОСКОВСКАЯ ЗУБОВРАЧЕБНАЯ ШКОЛА ДОКТОРА И.М. КОВАРСКОГО	68
4.1. Зубоврачебная школа нового образца, отвечающая требованиям «Нормального устава»	70
4.2. Особенности учебного процесса и организации практических занятий. Профессорско-преподавательский состав	75
4.3 Лидеры московской одонтологии о достижениях Первой московской зубоврачебной школы	93
ГЛАВА 5. НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ РАБОТА И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И.М. КОВАРСКОГО	96
5.1 Историческая связь между Первой московской зубоврачебной школой И.М. Коварского и Российским университетом медицины.....	106
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	111
ВЫВОДЫ	117
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	118
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Фотоматериалы семьи Коварских	135

ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Акт внедрения истории становления Первой московской
зубоврачебной школы им. И.М. Коварского в экспозицию музея истории
медицины Российского университета медицины 142

ПРИЛОЖЕНИЕ В. Оригинальные архитектурные чертежи здания Первой
московской зубоврачебной школы доктора И.М. Коварского на Долгоруковской
улице (построенного в 1906 году по проекту архитектора Г.А. Гельриха) 143

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Вторая половина XIX – начало XX века ознаменовались в России реформой зубоврачебного образования (открытием первых частных зубоврачебных школ, курсов и кафедр одонтологии в университетах), созданием научных обществ и созывом первых съездов одонтологов, началом издания профильной периодической печати, появлением ярких лидеров – одонтологов, что свидетельствовало, по определению К.А. Пашкова [150], о переходе отечественного зубоврачевания на новый этап развития и становления как самостоятельной научной и практической дисциплины.

Открытие зубоврачебных школ стало возможным в результате принятия Государственным советом Российской империи 7 мая 1891 года закона «О преобразовании обучения зубоврачебному искусству», согласно которому зубоврачеванием могли заниматься дантисты, получившие знания и навыки путем ученичества в частных кабинетах, и зубные врачи, прошедшие обучение в частных зубоврачебных школах (причем дантисты имели ограничения в деятельности, например, не могли заниматься лечением болезней полости рта). Через несколько месяцев после принятия закона открылись первые российские зубоврачебные школы в Варшаве и Одессе [80, 81]; московская зубоврачебная школа доктора И.М. Коварского провела первый набор учащихся через полтора года, в сентябре 1892 года [76].

Илья Матвеевич Коварский – учредитель и бессменный заведующий Первой московской зубоврачебной школы, организатор и почетный член Московского одонтологического общества, учредитель и член правления Российского зубоврачебного союза, редактор и издатель журнала «Одонтологическое обозрение» – при жизни удостоился четырех «юбилейных» статей: две редакционные статьи, посвященные 30-летию профессиональной и общественной

деятельности Ильи Матвеевича, были опубликованы в журналах «Вестник одонтологии» и «Зубоврачебный вестник» [174, 175], а к 40-летнему юбилею, в 1924 году, появились статьи Н.М. Вильника и П.Г. Дауге [96, 104].

В дальнейшем на протяжении пятидесяти лет имя И.М. Коварского в литературе практически не упоминалось. Однако в последние 15 лет оно фигурирует не только в статьях по вопросам истории отечественной стоматологии, но и на страницах учебников истории медицины [147, 148, 149, 167, 170] и стоматологии [94, 157]. Следует отметить, что сведения о И.М. Коварском и его зубоврачебной школе, имеющиеся в медицинской литературе, довольно скудные и порой содержат недостоверную информацию – начиная от имени основателя школы и заканчивая годами его жизни [80, 81]. Указанные факты позволяют утверждать, что полной научной биографии Ильи Матвеевича Коварского до сих пор не существует, его роль в развитии отечественной стоматологии изучена недостаточно и должным образом не оценена. Именно этим обусловлена актуальность настоящей работы.

Объект исследования: основные тенденции развития отечественной зубоврачевания в конце XIX – начале XX века.

Предмет исследования: жизненный путь, педагогическая, научная и общественная деятельность И.М. Коварского и его вклад в зубоврачебное образование России.

Хронологические рамки исследования охватывают 1890-е – 1930-е годы, период научной, врачебно-педагогической и организаторской деятельности И.М. Коварского.

Степень разработанности темы исследования

Исследования, посвящённые жизни и деятельности Ильи Матвеевича Коварского, характеризуются фрагментарностью и отсутствием целостного анализа его вклада в зубоврачебную науку и образование. В журнале «Вестник

одонтологии» при его жизни было опубликовано несколько статей, освещающих его биографию, профессиональную деятельность в клинике, редакторскую работу, а также научные и педагогические достижения. Однако до настоящего времени не проводилось комплексное научное исследование, посвящённое его жизни и творчеству.

Работы Коварского, охватывающие период с 1892 по 1918 годы, остаются малоизученными. Его научные труды не подверглись систематическому анализу, что затрудняет объективную оценку его вклада в развитие стоматологии. Более того, его роль в формировании первой Московской зубоврачебной школы и её влияние на развитие отечественной стоматологии остаются недооценёнными.

Систематизация и анализ обнаруженного нами массива архивных документов, связанных с деятельностью Коварского в первой Московской зубоврачебной школе, требуют дальнейших исследований. Для этого необходимо не только изучить работы, посвящённые Коварскому, но и обратиться к трудам историков медицины и стоматологии.

Анализ доступных источников выявил многочисленные ошибки в датах его жизни, указанные даже на памятной доске на стене школы, а некоторые его портреты, представленные в онлайн-источниках, часто представляют собой фотографии другого человека. Эти факты свидетельствуют о том, что до настоящего времени не существует полной и научно обоснованной биографии Ильи Матвеевича Коварского. Множество противоречий и неточностей затрудняет объективную оценку его вклада в развитие зубоврачебной науки и практики.

Сегодня имя Ильи Матвеевича Коварского как основателя первой Московской зубоврачебной школы упоминается практически во всех исследованиях, посвящённых истории зубоврачевания. Его вклад отмечен в учебниках по пропедевтической, терапевтической и хирургической стоматологии, а также в работах по истории медицины и в материалах студенческих конференций. Таким образом, несмотря на частое упоминание его имени, его вклад в развитие отечественной стоматологии требует более глубокого и систематического изучения.

Цель и задачи исследования

Цель исследования: реконструкция научной биографии Ильи Матвеевича Коварского и определение его вклада в становлении отечественной стоматологии в конце XIX – начале XX века.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

1. Определить основные тенденции развития отечественной зубо врач евания в конце XIX – начале XX века чтобы оценить участие И.М. Коварского в этих процессах.
2. Создать научную биографию И.М. Коварского и оценить его роль в профессиональной подготовке специалистов по зубо врач еванию в конце XIX - начале XX века.
3. На примере Первой московской зубо врач ебной школы доктора И.М. Коварского проанализировать педагогическую и лечебную работу российских зубо врач ебных школ.
4. Определить место И.М. Коварского среди ведущих одонтологов конца XIX – начала XX века.
5. Проследить историческую связь между зубо врач ебной школой И.М. Коварского и Московским государственным медико-стоматологическим университетом имени А.И. Евдокимова (с 2023 года - РосУниМед).

Научная новизна

В диссертации представлена наиболее точная и подробная из имеющихся в историко-научной литературе биография Ильи Матвеевича Коварского, при этом исправлен ряд исторических неточностей и фактических ошибок в биографии, допущенных в литературных источниках в разные годы.

Проведен анализ его научной и общественной деятельности, установлены некоторые приоритеты И.М. Коварского в области лечения, диагностики и профилактики заболеваний зубов и слизистых оболочек полости рта.

Проанализирована роль ученого в организации отечественной науки и образования, в том числе в создании Первой московской зубоврачебной школы.

Рассмотрена педагогическая и лечебная работа Первой московской зубоврачебной школы. Прослежена историческая связь Первой московской зубоврачебной школы с Московским государственным медико-стоматологическим университетом имени А.И. Евдокимова (с 2023 года - РосУниМед).

Впервые выявлен и введен в научный оборот ряд архивных документов из фондов Государственного архива Российской Федерации, Центрального государственного архива Москвы, личного архива семьи Коварских.

Теоретическая и практическая значимость работы

Основные положения, касающиеся теоретической и практической значимости работы, сводятся к следующим пунктам:

Результаты диссертационного исследования позволили восполнить пробел в историко-медицинской науке, а именно – по вопросам подготовки зубоврачебных и зуботехнических кадров в период с конца XIX века до первой четверти XX века. А также удалось систематизировать и обобщить материалы, характеризующие роль И.М. Коварского и его школы в становлении и развитии отечественного зубоврачевания.

Выявленные в ходе диссертационного исследования и введенные в научный оборот материалы помогут в воссоздании научно достоверной истории становления и развития отечественного зубоврачевания и стоматологии.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы:

– в процессе обучения студентов стоматологических факультетов университетов;

- при написании раздела по истории отечественного зубоврачевания и стоматологии в научных статьях, монографиях, учебных пособиях;
- в создании экспозиций и выставок в музеях, посвященных истории медицины и ее отдельным представителям.

Полученные материалы исследования позволят восстановить историческую справедливость и увековечить память основателя Первой московской зубоврачебной школы И.М. Коварского, внесшего значительный вклад в становление и развитие современной стоматологии.

Методология и методы исследования

Источниковая база исследования представлена: Книжная и периодическая научная литература, в том числе подшивки журналов «Зубоврачебный вестник» (за 1892–1914 годы), «Одонтологическое обозрение» (за 1899 - 1910 годы), опубликованные варианты биографии И.М. Коварского, отчеты школы доктора Коварского и его научные публикации и другое (всего 112 наименований); Документы из Государственного архива Российской Федерации: всего изучено 137 архивных дел, из них использовано 13 дел; впервые введено в научный оборот 97 новых документов; Документы из Центрального государственного архива Москвы: всего изучено 37 архивных дел, из них использовано 6 дел; впервые введено в научный оборот 45 новых документов; Документы из архива ФГБНУ «Национальный НИИ общественного здоровья имени Н.А. Семашко»: использовано 2 фото; Материалы из фонда Музея истории медицины ФГБОУ ВО «Российский университет медицины» Минздрава России: использовано 15 фото и 7 документов; Материалы из фонда Российского музея медицины ФГБНУ «Национальный НИИ общественного здоровья имени Н.А. Семашко»: использовано 2 фото и 2 документа; Материалы из фонда Музея истории медицины имени Паула Страдыня: использовано 4 фото и 1 документ; Документы из личных

и семейных архивов (семьи Коварских, профессора К.А. Пашкова): использовано 57 фото и 68 документов.

Исследование проводилось с использованием сравнительно-исторического, историко-генетического, проблемно-хронологического и биографического методов.

Комплексное привлечение разнообразных источников и применение различных методов позволили успешно решить задачи диссертационного исследования и гарантировать достоверность полученных результатов.

Личный вклад автора

Автор собрал обширный архивный материал в Государственном архиве Российской Федерации, Центральном государственном архиве города Москвы, где изучил более 270 дел, из которых 53 использовал при написании работы; при этом в научный оборот были введены 142 документа. Кроме того, были систематизированы и изучены различные историко-медицинские источники в Российской государственной библиотеке, Центральной научно-медицинской библиотеке ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет), документы, полученные от семьи Коварских, материалы музея ФГБОУ ВО «Российский университет медицины» и другое.

По завершении сбора архивного и литературного материала автор самостоятельно его суммировал, систематизировал, проанализировал и сформулировал тему диссертации, обозначил ее актуальность, а также цель, задачи и предмет исследования, положения, выносимые на защиту.

Положения, выносимые на защиту

1. Организатор и активный участник московского и российского одонтологических профессиональных союзов, редактор и издатель одного из первых в стране одонтологических журналов, организатор и участник первых одонтологических съездов, И.М. Коварский был одним из тех, благодаря кому отечественная стоматология оформилась как самостоятельная медицинская дисциплина.

2. С 1892 по 1918 год. Одна из первых в России Московская зубоврачебная школа доктора И.М. Коварского стабильно выпускала около 250 зубных врачей в год. Таким образом эта школа стала одним из крупнейших в России центров подготовки специалистов в области зубоврачевания.

3. Все частные зубоврачебные школы находились под контролем Министерства внутренних дел и функционировали в соответствии с Нормальным уставом, рассмотренным Министерством внутренних дел 28 мая 1891 года и 24 мая 1893 года. Зубоврачебная школа И.М. Коварского фактически была первой в стране школой, созданной и действовавшей в соответствие с требованиями Нормального устава, что обусловило высокое качество преподавания, престижность обучения в школе и, как следствие, высокую ее результативность.

4. И.М. Коварский был одним из лидеров московской одонтологии, представителем российской «одонтологической элиты» на рубеже XIX и XX веков.

5. Преемственность между зубоврачебной школой И.М. Коварского и зубоврачебными образовательными учреждениями, возникшими после революции в ее стенах и трансформировавшимися в итоге в Российский Университет Медицины, обеспечил сам И.М. Коварский и его ученики, в первую очередь – выпускник школы Коварского и организатор советского здравоохранения П.Г. Дауге.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Диссертация соответствует требованиям паспорта научной специальности 5.6.6. История науки и техники (медицинские науки). Результаты исследования соответствуют направлениям специальности под пунктами: п. 1. Научная периодизация и хронология истории медицины, отдельных ее областей и направлений; п. 5. История медицины Нового времени (XVII – начало XX в.): формирование, развитие и достижения медико-биологических наук, клинической медицины, становление общественной медицины и международного сотрудничества в области медицины и здравоохранения.; п. 7. История медицины и здравоохранения в России на этапах истории; п. 8. История научных школ в медицине; п. 9. История становления и развития отдельных специальностей и областей медицинской науки и практики здравоохранения; п. 12. История персоналий: вклад отдельных личностей в историю медицинской науки и практики здравоохранения; п. 13. История медицинского образования и медицинских учебных заведений в разных странах на разных этапах истории; п. 14. История медицинских организаций и медицинских научных обществ.

Степень достоверности и апробация результатов

Достоверность результатов исследования обеспечивается репрезентативностью проанализированных историко-медицинских и архивных источников. Первичная документация проверена и соответствует материалам, включенным в диссертацию.

Результаты диссертационного исследования были доложены на научных конференциях: Всероссийская научно-практическая конференция «Медицинские музеи России: состояние и перспективы развития» (2022), XX научно-практическая конференция «Сточиковские чтения» (2022), XIX съезд Общероссийской общественной организации «Российское общество историков медицины» (2023),

Всероссийская научно-практическая конференция «Медицинские музеи России: состояние и перспективы развития» (2024), XXII Съезд Общероссийской общественной организации «Российское общество историков медицины» (2025).

Апробация диссертационного исследования была проведена на заседании кафедры истории медицины Научно-образовательного института стоматологии им. А.И. Евдокимова ФГБОУ ВО «Российский университет медицины» (протокол № 7 от 9 апреля 2026 года).

Внедрение результатов в практику

Результаты данного исследования внесли заметный вклад в изучение истории зубоврачебного дела в России. Материалы, полученные в ходе исследования, обогатили лекции по истории медицины, предоставив новые факты и статистические данные, связанные с Первой московской зубоврачебной школой. Эти данные также нашли применение на различных государственных научных площадках, включая проект «Обществознание», и были интегрированы в ряд просветительских изданий, способствуя более глубокому пониманию исторического контекста в области развития стоматологической практики в России. В рамках популяризации данной темы были организованы временные выставки, которые привлекли внимание широкой аудитории. В настоящее время в Музее истории медицины Российского университета медицины функционирует постоянная экспозиция, посвященная Первой московской зубоврачебной школе, и это помогает студентам и исследователям изучать историю стоматологии в России в интерактивном формате. Ежегодная всероссийская культурная акция «Ночь музеев», проводимая в Российском университете медицины, также была посвящена теме организации зубоврачебной помощи населению, чтобы обеспечить общественности возможность как можно больше узнать о проблемах и вызовах, стоявших перед стоматологической практикой на этапе ее становления.

Публикации по теме диссертации

По материалам диссертационного исследования автором опубликовано 9 печатных работ, в том числе 2 статьи в научных журналах из перечня ВАК Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, 3 статьи в научных изданиях, индексируемых международными базами данных Scopus, 2 статьи из базы RSCI (Российский индекс научного цитирования) и 2 иные публикации по результатам исследования.

Структура и объем диссертации

Диссертация изложена на 147 страницах компьютерного набора и включает следующие разделы. «Введение»: содержит общую характеристику работы: цели и задачи, хронологические рамки и методы исследования, описание источниковой базы; также представлены теоретическая и практическая значимость диссертационной работы, ее научная новизна; перечислены основные положения, выносимые на защиту.

Глава 1. «Обзор литературы»: представляет собой критический анализ публикаций по теме диссертации, – от конца XIX столетия до современности; при этом указываются исторические неточности и ошибки их авторов, если таковые имели место.

Глава 2. «О периодизации истории отечественного зубоврачевания и роли зубоврачебных школ в развитии одонтологии»: рассказывает о культурно-исторических и медицинских предпосылках возникновения в Российской империи зубоврачебных школ вместо практики ученичества, подчеркивает их значение для становления одонтологии как науки в конце XIX–начале XX века.

Глава 3. «Научная биография И.М. Коварского»: на основе многочисленных архивных документов представляет этапы жизненного пути доктора Коварского, в том числе его усилия по созданию в Москве зубоврачебной школы «нового типа».

Глава 4. «Первая московская зубоврачебная школа доктора И.М. Коварского»: включает в себя описание деятельности Первой московской школы, а именно – условий, в которых получали знания учащиеся, социального, образовательного, возрастного состава учеников, программ обучения и приобретения ими практических навыков, подбора преподавательских кадров.

Глава 5. «Научно-методическая работа и общественная деятельность И.М. Коварского»: рассматривает различные сферы деятельности доктора Коварского, его личностные качества; прослеживает преемственную историческую связь между Первой московской зубоврачебной школой и современным высшим учебным заведением – Российским университетом медицины Минздрава России.

В конце работы представлены «Заключение» «Выводы», «Список литературы» с перечнем использованных архивных и литературных материалов. В число архивных источников входит 71 документ, литературные источники насчитывают 112 статей из научной периодической печати, монографий, сборников.

В диссертации имеется 9 таблиц, 36 иллюстрации (фото, схемы, портреты), а также Приложение с дополнительным иллюстративным материалом и подборкой архивных документов по теме исследования.

ГЛАВА 1. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

В редакционной статье журнала «Вестник одонтологии», посвященной тридцатилетию врачебной деятельности доктора И.М. Коварского (1914), кратко обозначив профессиональный путь И.М. Коварского и перечислив его общественные нагрузки и научные труды, авторы отмечали, что, как врач и общественный деятель, он пользуется большим уважением у пациентов, в кругу представителей медицинского сообщества, прежде всего – зубных врачей. В перечисленных научных трудах юбиляра числились «Протезирование (собственный метод) при резекциях челюстей» (доклад на съезде хирургов в Москве) и «Применение жидкого целлулоида» (доклад на стоматологическом съезде в Париже). Также в этой статье впервые упоминается работа И.М. Коварского «Лечение pyorrhea alvolaris». В 4 и 5 номерах издаваемого И.М. Коварским журнала «Одонтологическое обозрение» за 1905 год была опубликована его статья «Современное состояние наших знаний об альвеолярной пиорее и ее лечении» [122]; скорее всего, о ней-то и идет речь. Можно предположить, что И.М. Коварский составлял свои Curriculum vitae и список научных трудов по памяти, и авторы публикации цитировали этот список.

В редакционной статье, вышедшей в то же время в журнале «Зубоврачебный вестник», дополнительно приведены факты из биографии доктора Коварского – бесплатная работа в Еврейской больнице в Москве в течение трех лет после окончания медицинского факультета Московского университета, организация и оказание зубоврачебной помощи в Екатерининском институте, устройство за собственные средства зубоврачебного кабинета и работа в Стрекаловской (Троицкой) больнице для неизлечимых [68].

Следующие две «юбилейные» статьи об Илье Матвеевиче Коварском посвящены уже сорокалетию его врачебной и общественной деятельности; они были напечатаны в одном и том же номере «Журнала одонтологии и стоматологии» в 1924 году. Автор первой из них, Н.М. Вильник, приводит краткий Curriculum vitae

юбиляра и столь же лаконичный список его научных трудов, завершая статью рассказом о том, как в 1923 году 1-й Всероссийский одонтологический съезд по предложению неназванного представителя зубкомиссии ЦК союза «Всемедикосантруд» постановил направить И.М. Коварскому приветственную телеграмму. «Это приветствие больше, чем тысячного съезда и это предложение, исходящее от лица могучего профессионального союза трудящегося медперсонала, сами по себе показательны для всей деятельности почтенного и глубокоуважаемого юбиляра» – писал автор статьи [96].

Во второй статье, исполненной революционной риторики, Коварского – «дорогого учителя и товарища, пионера русской одонтологии, старейшего члена русской зубоврачебной семьи, товарища по совместной работе в президиуме Московского одонтологического общества, во Всероссийском зубоврачебном союзе и российском отделении международной Лиги общественной гигиены полости рта» – поздравлял с юбилеем П.Г. Дауге, в прошлом выпускник Первой московской зубоврачебной школы доктора И.М. Коварского, а в то время – заведующий Зубоврачебной подсекцией Наркомздрава РСФСР и председатель Ученой одонтологической комиссии [104].

В дальнейшем имя Ильи Матвеевича Коварского было забыто почти на 50 лет. Удивляться этому не приходится – человек «иудейского вероисповедания» (так называли евреев в Российской империи), зубной врач (которых исторически считают самыми коммерциализированными среди врачей), домовладелец, да еще и владелец собственной зубоврачебной школы (которая приносила хозяевам неплохой доход), в советской России не мог считаться персонажем, достойным юбилейных статей, упоминаний в учебниках и монографиях.

Тем не менее доктор Коварский не был репрессирован, и в 1970-е годы имя учредителя и бессменного руководителя Первой московской зубоврачебной школы стало появляться на страницах учебников стоматологии [103]. Следует признать, что возвращение Ильи Матвеевича на страницы истории зубоврачевания и одонтологического образования – заслуга прежде всего сотрудников кафедры

истории медицины Российского университета медицины, и во всех работах ее руководителя К.А. Пашкова, посвященных истории отечественной стоматологии вообще и РосУниМед в частности [146, 148, 149], обязательно приводятся сведения о И.М. Коварском. Более того, 2 апреля 2022 года в Российском университете медицины была открыта памятная доска, посвященная Илье Матвеевичу Коварскому.

Сегодня имя основателя первой московской зубоврачебной школы Ильи Матвеевича Коварского упоминается почти во всех статьях, где освещаются вопросы истории зубоврачевания и одонтологического образования в Российской империи [113, 135], учебниках пропедевтической, терапевтической, хирургической стоматологии [94, 157], в учебниках по истории медицины [167, 170] и даже в тезисах студенческих конференций [85, 173]. Однако следует отметить, что объем информации в указанных текстах невелик по объему и малоинформативен, а в список выдающихся отечественных ученых в области зубоврачевания и стоматологии Г.Н. Троянского [176] И.М. Коварский не попал.

Наиболее подробная работа об основателе Первой московской зубоврачебной школы – статья Л.А. Мамедовой «Илья Матвеевич Коварский и его зубоврачебная школа (1856–1933)» [132]. Используя личный архив семьи Коварских и материал из статей 1924 года, посвященных 40-летию профессиональной деятельности И.М. Коварского, автор излагает биографию Ильи Матвеевича (обучение на медицинском факультете Московского университета, работа экстерном в хирургическом отделении Мариинской больницы, стажировка в Германии, открытие первой в Москве зубоврачебной школы), но умалчивает о последних годах его жизни, омраченных лишением пенсии и избирательных прав; описывает созданную им школу, располагавшуюся сначала на Петровке, в частном домовладении Кабанова, а после восстания 1905 года и разгрома школы – в специально построенном здании на Долгоруковской улице; приводит основные достижения школы И.М. Коварского (около 2500 выпускников, среди которых был главный строитель советской стоматологии Павел Георгиевич Дауге).

Е.В. Алексеева и соавторы в работе «Историческая связь зубоврачебной школы И.М. Коварского и МГМСУ» [76] приводит почти такую же информацию о жизненном пути Ильи Матвеевича Коварского и деятельности его зубоврачебной школы. В этой работе обращают на себя внимание два интересных момента. Во-первых, авторы уточняют дату открытия зубоврачебной школы Коварского, приводя цитату из документа и ссылаясь на работу Г.С. Мироненко [136], но, к сожалению, не приводя первоисточник. В статье значится: «В воскресенье 22 сентября 1902 г. в 1 час дня состоялось празднование десятилетия Первой московской зубоврачебной школы Ильи Матвеевича Коварского». Соответственно, по мнению авторов, днем рождения школы можно считать 22 сентября 1892 года.

Во-вторых, авторы прослеживают историческую связь зубоврачебной школы И.М. Коварского и Московского государственного медико-стоматологического университета (МГМСУ им. А.И. Евдокимова), опираясь на тот факт, что в здании школы Коварского после Октябрьской революции был создан научный зубоврачебный центр «Дом советского зубоврачевания» (ДСЗ), переименованный в 1922 году в Государственный институт зубоврачевания (ГИЗ) и реорганизованный в 1927 году в Государственный научно-исследовательский институт стоматологии и одонтологии (ГНИИСО); на базе последнего и был создан Московский стоматологический институт. Таким образом, авторы на несколько десятков лет увеличивают историю МГМСУ, отсчитываемую обычно от официального открытия ГИЗ в 1922 году. Вывод, на наш взгляд, довольно спорный, потому что, в сущности, основывается на довольно формальной платформе: созданные после революции советские научно-образовательные стоматологические учреждения располагались в здании закрытой к тому времени зубоврачебной школы И.М. Коварского.

Эта концепция выглядит намного убедительнее, если в роли связующего звена между зубоврачебной школой, советскими зубоврачебными учреждениями и нынешним РосУниМед рассматривать самого Илью Матвеевича Коварского (руководившего школой до революции, а после нее работавшего в ГИЗ) и его

многочисленных учеников, получивших образование в Первой московской зубоврачебной школе и работавших в советском здравоохранении.

К сожалению, и без того немногочисленные литературные источники зачастую грешат неточностями. Так, ряд авторов [94, 157, 125, 167] неправильно указывают годы жизни Ильи Матвеевича Коварского – с 1856 по 1955, хотя известно, что он умер в 1933 году. Историк стоматологии Н.П. Аржанов [80] пишет: «Илью Матвеевича, прожившего почти век (1856–1955), разные авторы именовали также Иоэлем и даже Иваном; бесспорно, однако, что школу он открыл на свои деньги и возглавлял ее дольше любого другого современника (Мафусаил во всех смыслах!)». Если с датами автор, подобно многим, например Е.В. Алексеевой и соавт. [76], ошибся, щедро добавив И.М. Коварскому более 20 лет жизни, то насчет путаницы с именами он, безусловно, прав. Некоторые исследователи, например Н.В. Лапина и соавт. [116], Я. Махина и Д. Раимова [135], сообщают, что первую в Москве зубоврачебную школу открыл Иван Матвеевич Коварский. Хотя для всех очевидно, что в России Иоэль Мовшевич еще мог превратиться в Илью Матвеевича, но в Ивана Матвеевича – никоим образом.

В учебнике «Терапевтическая стоматология» под редакцией Е.В. Боровского (1973) вообще утверждается, что первую зубоврачебную школу в Москве открыл в 1892 году Михаил Осипович Коварский [103] – родственник и земляк Ильи Матвеевича Коварского, руководивший зуботехнической школой, созданной в конце 1919 года в здании школы И.М. Коварского, на территории нынешнего центра среднего профессионального образования им. И.М. Коварского. На самом деле первая в Москве зубоврачебная школа находилась на Петровке, затем переехала в Каретный ряд и лишь в 1906 году – в специально отстроенное для нее здание на Долгоруковской улице, где сейчас располагается один из корпусов Российского университета медицины. У тех же авторов читаем, что журнал «Одонтологическое обозрение» – орган Московского одонтологического общества – начал издаваться в 1889 году; в действительности Московское одонтологическое общество было основано только в 1898 году. Следует отметить, что в более поздних изданиях учебника по терапевтической стоматологии под той

же редакцией имя И.М. Коварского либо вообще не звучит [89], либо информация сводится к минимуму [90], исключающему вероятность такого рода ошибок.

Е.В. Кравчук и соавт. [126] и Т.А. Гайдарова [98] сообщают, что журнал «Одонтологическое обозрение» издавался в Москве под редакцией И.М. Коварского и Г.А. Ефрона; на самом деле выдающийся стоматолог Григорий Абрамович Ефрон (1863–1929) жил и работал в Санкт-Петербурге, стоял у истоков создания Ленинградского стоматологического института, был членом редакции столичного журнала «Зубоврачебный вестник» [102] и вряд ли мог редактировать московский одонтологический журнал.

В трудах, посвященных Г.И. Вильге [84, 97, 165, 117], авторы нередко указывают, что в 1909 году Вильга открыл «вторую свою зубоврачебную школу, которая вместе с зубоврачебной школой И.М. Коварского стала первой клинической базой кафедры хирургии челюстей и полости рта с одонтологической клиникой медицинского факультета Московского университета», что терминологически неправильно и не соответствует хронологии событий. Дело в том, что школа приват-доцента университета Гилярия Вильги была третьей в Москве зубоврачебной школой (второй в 1902 году стала школа В.Ф. Грефе), а решение о создании кафедры хирургии челюстей и полости рта было принято 19 марта 1919 года [176], когда московские зубоврачебные школы И.М. Коварского и Г.И. Вильги уже были национализированы и превращены в зубоврачебные клиники при Московском университете.

Все это позволяет нам утверждать, что полная и научно выверенная биография Ильи Матвеевича Коварского отсутствует, а в опубликованных работах по этой теме накопился ряд ошибочных, иногда противоречивых данных. Значение созданной им зубоврачебной школы для становления отечественной стоматологии, как роль самого доктора Коварского, мало изучены и недооценены, что и обуславливает актуальность нашего исследования.

ГЛАВА 2. О ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗУБОВРАЧЕВАНИЯ И РОЛИ ЗУБОВРАЧЕБНЫХ ШКОЛ В РАЗВИТИИ ОДОНТОЛОГИИ

Периодизацию истории отечественной стоматологии впервые провел К.А. Пашков [150], выбрав для разграничения этапов ее развития следующие факторы:

- степень развития лечебной и научно-технической базы зубоврачевания;
- принципы подготовки профильных специалистов;
- возникновение профессиональных объединений и периодической печати;
- возможность получения университетского образования по специальности;
- организация специализированной врачебной службы.

Анализ истории зубоврачевания и стоматологии в России с учетом этих факторов позволил К.А. Пашкову выделить пять этапов развития отечественной стоматологии:

1. На первом этапе (от древности до XVIII века включительно) зубоврачеванием занимались преимущественно знахари и целители в рамках народной медицины, а также аптекари и цирюльники.

2. На втором этапе (1-я половина XIX века) зубоврачевание становится самостоятельной областью лекарской помощи, а челюстно-лицевая хирургия развивается как особое направление хирургии.

3. Третий этап (2-я половина XIX – начало XX века) характеризуется становлением одонтологии как самостоятельной дисциплины, а именно – происходит реформа образования: открываются частные зубоврачебные школы (вместо практики ученичества); возникают первые курсы и кафедры одонтологии в университетах; создаются профильные общества; одонтологи проводят свои первые съезды; начинают издаваться специальные журналы; в медицинском сообществе по праву занимают свои позиции яркие лидеры – одонтологи.

4. На протяжении четвертого этапа (1920–1980-е годы) происходит становление и развитие стоматологии как самостоятельной области научной медицины в СССР.

5. Пятый этап (конец XX – начало XXI века) отмечен поиском эффективной модели стоматологической помощи населению в постсоветской России.

Основная врачебная, научная и общественная деятельность Ильи Матвеевича Коварского пришлась на конец XIX – начало XX века, то есть на третий этап развития отечественной стоматологии. Собственно говоря, при его активном участии процесс становления одонтологии как самостоятельной дисциплины и происходил. Существовавшую до того систему подготовки специалистов в области зубо врачевания ярко описал А.И. Кудряшов в статье «О зубо врачевании в России вообще и о зубо врачебной помощи в нашей армии в частности»: «В 1884 г. в постановлении столичного Врачебного присутствия констатировано: «Определенного курса обучения учеников у дантистов не существует, и все зависит от произвола учителя. Дантисты с особою охотою принимают подмастерьев золотых дел мастеров, технические знания которых они могут употреблять с пользою при приготовлении протезов. Что касается до пломбировок, экстракций, лечения заболеваний зубов и приспособления во рту протеза, то, не говоря уже о личном участии, даже частое присутствие при производстве таких операций доступно только немногим ученикам. При таких-то условиях по истечении 3 лет ученик считался «изучившим все искусство зубо врачевания» и получал от своего учителя соответствующий диплом. В результате создавались все новые и новые дантисты, многие из которых были безо всякого образовательного ценза и с немногим большими знаниями по своей специальности» [128].

2.1. Появление зубо врачебных школ в Российской империи в конце XIX века

«Первая русская школа для изучения зубо врачебного искусства Ф.И. Важинского» была открыта в Санкт-Петербурге 6 сентября 1881 года. Образовательный ценз для поступающих был низким – принимались даже малограмотные. Двухчасовые занятия проходили в лечебнице для приходящих

Императорского человеколюбивого общества два раза в неделю, по субботам вечером и по воскресеньям утром. Программа обучения включала изучение физики, анатомии и физиологии, фармакологии и фармации, патологии и терапии, зубной теоретической хирургии, зубной техники, хирургической прикладной зубной техники на фантомах и пациентах. С 1883 года образовательный ценз для поступающих в школу повысили до четырех классов гимназии, программу обучения расширили за счет теоретических предметов, а сроки обучения уменьшили с 3 до 2,5 лет [108, 138]. Согласно Уставу от 12 октября 1882 года, свидетельство об окончании школы давало право держать проверочный экзамен на медицинском факультете какого-либо университета или в Военно-медицинской академии [161].

По образному выражению Н.П. Аржанова [80], первая в России зубоврачебная школа так и не стала «ласточкой, которая делает весну». Система ученичества была удобнее для учеников (с одним наставником договориться проще, чем с десятком преподавателей) и обходилась дешевле, чем школьная (не надо было платить за проживание в столице). Относительным минусом было только несколько более продолжительное обучение – 2,5 года в школе против 3 лет у наставника. Пропускная способность зубоврачебной школы Ф.И. Важинского была невелика – в среднем 22 человека в год, и будущие дантисты продолжали получать образование преимущественно путем ученичества, несмотря на весьма критическое отношение к нему в обществе.

Чтобы исправить сложившуюся ситуацию, в 1885 году Медицинский совет Министерства внутренних дел Российской империи учредил комиссию по пересмотру правил обучения и испытания лиц, претендующих на звание дантиста, в которую вошел и Ф.И. Важинский. В результате деятельности этой комиссии 7 мая 1891 года Государственным советом был принят закон «О преобразовании обучения зубоврачебному искусству». Специалистов по зубоврачеванию разделили на дантистов (получивших знания и навыки путем ученичества в частных кабинетах) и зубных врачей, прошедших обучение в частных зубоврачебных школах (в отличие от немногочисленных одонтологов –

выпускников медицинских факультетов университетов, специализировавшихся в области зубоврачевания); при этом дантист, сдав экзамены в зубоврачебной школе, мог получить звание зубного врача.

После принятия закона 1891 года нерентабельная зубоврачебная школа Ф.И. Важинского закрылась, за 10 лет существования выпустив из своих стен 219 зубных врачей [124], зато 22 сентября того же года Я.Л. Джемс-Леви открыл зубоврачебную школу в Варшаве, 23 сентября – Т.А. Тычинский в Одессе [82]. Первая московская зубоврачебная школа доктора И.М. Коварского, третья по хронологии, впервые приняла учащихся через год, в сентябре 1892 года, в 1898 году в России было уже 9 зубоврачебных школ [150], а в 1910 году – около 25 [101]. Школы открывались только в университетских городах, поскольку выпускники должны были выдержать выпускной экзамен на медицинском факультете университета или в Военно-медицинской академии, чтобы получить право поступить на государственную службу в чине десятого класса и выписывать из аптеки лекарства за подписью «зубной врач» [128]; для сравнения доктора медицины пользовались преимуществами чина восьмого класса, лекари – девятого, дантисты – четырнадцатого [181]. Следует отметить, что вместе с развивающимся «школьным» обучением зубных врачей сохранялась система подготовки специалистов по зубоврачеванию путем ученичества в частных кабинетах, и только 7 мая 1900 года всем дантистам было предложено сдать экзамен на звание зубного врача [150].

Деятельность зубоврачебных школ регламентировалась «Нормальным уставом», рассмотренным Министерством внутренних дел 28 мая 1891 года и 24 мая 1893 года. Право открыть такую школу предоставлялось «всем и каждому», кто был готов ее содержать. Для этого требовалось разрешение губернатора, которое следовало получить по представлению местного врачебного управления. Заведование школой поручали лицу, окончившему полный курс как минимум в среднем учебном заведении, после утверждения его кандидатуры медицинским советом и губернатором; учредитель школы мог заведовать ею только при наличии у него соответствующего образования. В своей деятельности заведующий

зубоврачебной школой должен был подчиняться всем требованиям «Нормального устава», а также распоряжениям медицинского совета в отношении зубоврачебных школ.

Хотя создание зубоврачебных школ было сугубо частной инициативой, их работа контролировалась медицинскими структурами Министерства внутренних дел – они находились под непосредственным наблюдением местного губернского врачебного инспектора, который должен был следить за ходом дел в школе, контролировать занятия учеников и «о всем, им замеченном, докладывать губернатору и действовать по его указаниям».

Преподаватели в обязательном порядке должны были иметь ученую степень, поступающие в школу – среднее образование (шесть классов среднего общеобразовательного учебного заведения). Прием в школу учащихся проводили один раз в год, в начале осеннего полугодия. В зубоврачебных школах могли учиться люди в возрасте старше 17 лет любого пола и сословия, однако обучение было довольно дорогим: согласно докладу Санкт-Петербургского одонтологического общества по реформе зубоврачебного образования [107], плата за два с половиной года обучения составляла 500 рублей; еще примерно столько же могло уйти на приобретение учебников и канцелярских принадлежностей, инструментов и пломбировочных материалов. Поездка в университетский город для сдачи экзамена и плата за квартиру для иногородних в сумме могли составить еще 750 рублей. Итоговая сумма достигала 2000 рублей [95].

Согласно «Нормальному уставу», основной целью зубоврачебных школ было «подготовить сведущих и искусных в техническом, научном и хирургическом отношении лиц, желающих получить звание зубного врача». На подготовку сведущих и искусных специалистов отводилось 2,5 года (5 семестров); помимо специального, предполагалось определенное общемедицинское образование [178]. Базовая программа обучения включала преподавание химии (общей и зубоврачебной), физики, анатомии (общей и специальной), гистологии и физиологии, общей патологии и патологической анатомии, хирургии (общей и полости рта), фармакологии и рецептуры, общей диагностики и терапии, частной

патологии и терапии зубов и десен, протезного и оперативного зубопротезирования, пломбирования и гигиены зубов, клиники болезней зубов и полости рта, протезной клиники и техники, практические занятия по общей и специальной химии, микроскопии, анатомические диссекции, извлечение зубов на трупах и операции под наркозом.

Таким образом, открытие частных зубопротезных школ позволило государству без дополнительных затрат существенно повысить уровень образования специалистов в области зубопротезирования, а для частных предпринимателей, содержавших такие школы, оказалось довольно прибыльным занятием [108].

Другими признаками институализации отечественной одонтологии стали появившиеся в конце XIX века зубопротезные общества, профильные периодические издания и проводившиеся с этого времени одонтологические съезды. В 1883 году в Санкт-Петербурге Ф.И. Важинским и А.П. Сеницыным было основано Первое общество дантистов России (с 1899 года – Первое общество зубных врачей России), А.К. Лимберг – Санкт-Петербургское общество дантистов и врачей, занимающихся зубопротезированием (с 1898 года – Санкт-Петербургское зубопротезное общество) [166]. В 1891 году было организовано Московское одонтологическое общество, в котором ведущую роль играли М.М. Чемоданов и И.М. Коварский, а позднее Г.И. Вильга. В 1899 году возникло Российское одонтологическое общество; в 1905 году по инициативе А.В. Фишера, Г.И. Вильги и П.Г. Дауге был учрежден Союз зубных врачей.

Журнал «Зубопротезный вестник» начал выходить в свет в 1885 году под редакцией Ф.А. Звержовского, в организации этого печатного органа важную роль сыграл дантист А.П. Сеницын. В Москве с 1899 года при участии и под редакцией И.М. Коварского выходил журнал «Одонтологическое обозрение», в Санкт-Петербурге с 1906 года А.В. Фишер издавал журнал «Зубопротезное дело» [150]; всего к 1917 году в стране выходило пять профильных журналов.

Первый съезд дантистов России с участием 60 специалистов по зубопротезированию состоялся в 1896 году в Нижнем Новгороде. Всего до Октябрьской

революции 1917 года состоялось 6 общероссийских одонтологических съездов и 5 Всероссийских делегатских съездов Союза зубных врачей; на них обсуждали проблемы одонтологического образования, методы обезболивания и хирургических вмешательств, связь общего состояния организма с болезнями зубов и актуальные проблемы зубоврачевания. Среди инициаторов этих съездов наряду с Н.В. Склифосовским и А.К. Лимбергом также фигурирует имя И.М. Коварского [150, 162].

В заключение главы следует сделать ряд выводов: профессиональная и общественная деятельность И.М. Коварского пришлась на тот период истории отечественного зубоврачевания, когда одонтология стала оформляться как самостоятельная медицинская дисциплина и клиническая специальность [86, 116, 150, 151].

Основными признаками этого процесса стали:

- реформа специального образования, в том числе появление частных зубоврачебных школ вместо обучения ремеслу в частных кабинетах;
- активизация научной и общественной деятельности специалистов-одонтологов, в том числе – открытие зубоврачебных школ, организация профессиональных обществ, создание профильной периодической печати, проведение съездов одонтологов.

Во всех этих начинаниях Илья Матвеевич Коварский, как один из лидеров российской одонтологии, принимал самое деятельное участие.

ГЛАВА 3. НАУЧНАЯ БИОГРАФИЯ И.М. КОВАРСКОГО

Согласно материалам студенческого дела, хранящегося в ЦГА Москвы [52], Илья Матвеевич (Иозель Мовшевич) Коварский родился 2 октября 1856 года (по старому стилю) в городке Свенцяны Свенцянского уезда Виленской губернии в семье купца второй гильдии Мовше Хаима Мишелевича. В 1879 году он окончил восьмилетний курс Рижской Александровской гимназии, согласно аттестату зрелости [50], показав довольно посредственные результаты в изучении языков, точных и естественных наук и отличное знание закона Божьего. Интересно, что много лет спустя в доме бывшего «троечника» каждый день говорили на разных языках (немецком, французском), что явно свидетельствует о высоком уровне гимназического преподавания в дореволюционной России [71].

Рисунок 1 – Илья Матвеевич Коварский. Фото, 1886 год. Архив семьи Коварских

Что именно подвигло его к изучению медицины судить теперь невозможно, однако следует учитывать, что постоянное жительство вне черты оседлости дозволялось купцам первой, но не второй гильдии. Другим способом вырваться за черту оседлости для «лиц иудейского вероисповедания» было получение образования. В высших учебных заведениях с 1880-х годов действовала процентная норма – допустимый максимум студентов-евреев составлял 3% в столицах и 5% в прочих городах. Так или иначе, но в 1879 году он поступил на медицинский факультет Московского университета. Согласно свидетельству, выданному городским старшиной, со стороны городского общественного управления каких-либо препятствий к этому не имелось; кроме того, по заключению уездного врача, состояние здоровья также позволяло молодому человеку обучаться в университете [51].

Его сокурсниками были прославленные впоследствии деятели отечественной медицины Г.Н. Габричевский и Г.И. Россолимо, будущий одонтолог М.М. Чемоданов, а также ставший классиком мировой литературы писатель А.П. Чехов – среди всего прочего автор знаменитых «стоматологических» рассказов «Лошадиная фамилия» и «Хирургия».

Рисунок 2 – И.М. Коварский и А.П. Чехов в выпускном альбоме Московского университета. 1884 год. Архив семьи Коварских

Семья купца второй гильдии из провинциального городка Свенцяны была, по-видимому, небогатой и не могла обеспечить безбедное существование студента Коварского в Москве. Как говорила дочь Ильи Матвеевича, Александра Ильинична Руска, «...отец любил вспоминать трудные годы студенческой жизни, когда снимал за гроши угол, спал в ящике от большого комода, питался кое-как: «Сегодня были деньги на чай с сахаром и хлеб с маслом, но не на колбасу, а завтра была колбаса, но не было денег на хлеб с маслом» [69].

По окончании медицинского факультета ИМУ, в 1884 году, И.М. Коварский в течение года работал экстерном в Мариинской больнице для бедных при хирургическом отделении под руководством главного врача, доктора медицины Герасима Афанасьевича Савостицкого, на протяжении трех лет бесплатно оказывал медицинскую помощь при Еврейской больнице в Москве, занимался частной практикой. В 1889 году ездил на год в Германию специализироваться по зубным болезням и протезной технике [64, 96], а по возвращении в Россию начал готовиться к открытию одной из первых в стране зубоврачебных школ.

Согласно требованиям «Нормального устава зубоврачебных школ» (1891), после получения разрешения губернатора и медицинского совета на открытие зубоврачебной школы Коварскому надлежало найти подходящее для занятий помещение (школа должна была иметь лабораторию для изучения зубоврачебной техники, зал для приема больных с операционными креслами по одному на 4 учеников двух старших классов, аудиторию и комнату для наркоза). Кроме того, приобрести необходимое оборудование (сверлильные машины, шлифовальные станки, вулканизаторы, прокатный станок, прессы и др.), инструменты, лекарства и материалы, а также найти преподавателей по всем дисциплинам с ученой степенью и согласовать их кандидатуры с врачебным инспектором.

Рисунок 3 – Зал для приема больных с операционными креслами в Первой московской зубоврачебной школе. Фото, 1890-е годы. Архив семьи Коварских

Получить разрешение властей на открытие зубоврачебной школы, по-видимому, помогло то обстоятельство, что 28 марта 1891 года И.М. Коварский получил статус потомственного почетного гражданина [54]. Почетное гражданство было введено манифестом 1832 года, оно могло быть личным (пожизненным) или потомственным (передающимся по наследству), приобретенным по факту рождения или полученным по службе либо по особым представлениям. Причисление к этой сословной группе освобождало от рекрутской повинности, подушного оклада и телесного наказания и позволяло избираться в городское самоуправление, но не давало преимуществ на государственной службе. Таким образом, почетные граждане занимали промежуточное положение между низшими, непривилегированными сословиями и дворянством [73, 74]. Согласно семейной легенде Коварских, Илья Матвеевич смог стать потомственным почетным гражданином после того, как, будучи лицом иудейского

вероисповедания, успешно оказал квалифицированную медицинскую помощь высокопоставленному представителю православной церкви.

Кандидатура И.М. Коварского, получившего медицинское образование на медицинском факультете Императорского Московского университета и в зубоврачебной школе Германии, вполне соответствовала всем требованиям «Нормального устава» к заведующему школой. Но для того, чтобы ее учредить, требовались немалые средства. Эту проблему помогли решить деньги его невесты, дочери московского купца первой гильдии Генриетты Леопольдовны Левиной, которые Илья Матвеевич получил в честь их свадьбы, состоявшейся 30 марта 1886 года [55, 71].

Рисунок 4 – Илья и Генриетта Коварские. Фото, 1886 год.
Архив семьи Коварских

3.1. Первая московская зубоврачебная школа - дело жизни доктора И.М. Коварского

Несмотря на имевшиеся сложности и проблемы, Первая московская зубоврачебная школа была открыта И.М. Коварским осенью 1892 года. «Зубоврачебный вестник» анонсировал открытие школы в августе, но, вероятно из-за организационных трудностей, школа открылась на месяц позже, в сентябре 1892 года, предположительно 22 числа [76]. По крайней мере, известно, что на эту дату пришлось празднество по поводу десятилетия Первой московской зубоврачебной школы доктора И.М. Коварского. В статье, посвященной юбилею школы, читаем: «В сентябре месяце 1902/3 академического года исполнилось ровно десять лет со времени учреждения доктором Ильей Матвеевичем Коварским 1-й Московской зубоврачебной школы. Главный виновник события И.М. Коварский отклонял всякую мысль о праздновании юбилея, но по инициативе учащихся и членов педагогического совета школы было решено отпраздновать это событие актом, и самое торжество назначено было на 22 сентября» [106]. Из того же источника мы узнаем, что первое заседание педагогического совета состоялось на 8 дней раньше, 14 сентября 1892 года.

Из литературных данных следует, что изначально школа располагалась в частном домовладении Кабанова на Петровке, а затем переехала на улицу Каретный ряд [76, 132]. На самом деле все было не совсем так – об этом мы узнаем из архивных документов, хранящихся в ЦГА Москвы [42]. В письме от 16 августа 1894 года И.М. Коварский извещал Московское врачебное управление о том, что «1 сентября сего 1894 года амбулатория при зубоврачебной школе, бывшая в Каретном ряду в доме Лаврова переводится в Богословский (ныне Петровский) переулок в дом Кабанова, а бывшая в Богословском переулке в доме Кабанова переводится на Петровку в дом же Кабанова». Отметим, что во всех документах с этого времени и до 1905 года (например, в 1895 году в ходатайстве об открытии

лечебницы по зубным болезням) И.М. Коварский указывал адрес: Тверской части, 3 участка, Петровка, д. Кабанова [44].

Илья Матвеевич Коварский оставался бессменным заведующим Первой московской зубоврачебной школой в течении 27 лет, до момента ее закрытия в 1918 году. Руководство школой он сочетал с работой в московском Екатерининском институте благородных девиц (1901–1904), где организовал зубоврачебную помощь ученицам. Также он состоял членом правления и работал врачом в Стрекаловской (Троицкой) больнице для неизлечимо больных женщин (1906–1917), где на собственные средства устроил зубоврачебный кабинет. Вряд ли это могло принести существенный доход владельцу частной зубоврачебной школы; скорее эти «подработки» можно отнести к обширной благотворительной и общественной деятельности Ильи Матвеевича, которую мы подробно рассмотрим далее.

Как свидетельствуют материалы дела об Уставе лечебницы по зубным болезням врача Коварского (1 мая 1895 года – 29 декабря 1895 года), хранившегося в канцелярии московского генерал-губернатора, начинания потомственного почетного гражданина Ильи Матвеевича Коварского далеко не всегда встречали одобрение властей. В мае 1895 года он направил Его Императорскому Высочеству московскому генерал-губернатору прошение о разрешении открыть в Москве лечебницу по зубным болезням и болезням полости рта, приложив проект устава. Между канцелярией московского генерал-губернатора, канцелярией московского обер-полицмейстера и директором медицинского департамента завязалась обширная многомесячная переписка.

Московское врачебное управление не видело со своей стороны препятствий к удовлетворению ходатайства при условии исправления проекта устава. По данным Московского обер-полицмейстера, «врач Коварский вероисповедания иудейского, содержит в Москве зубоврачебный кабинет и зубоврачебную школу, под судом и следствием не состоит и в политическом отношении в чем-либо предосудительном замечен не был». Однако, по мнению обер-полицмейстера, «по роду зубных болезней и болезней полости рта едва ли может существовать

действительная потребность в учреждении где бы то ни было, а тем более в Москве, особой частной лечебницы с постоянными кроватями, которая к тому же будет преследовать цели исключительно коммерческого характера. Вследствие этого желание просителя открыть в предполагаемом им учреждении от 6 до 15 постоянных кроватей может быть объяснено только желанием просителя наименовать это учреждение лечебницей, дабы создать этим путем орудие для конкуренции с массою практикующих в Москве зубных врачей и дантистов...»

Все же Медицинский совет признал ходатайство названного врача подлежащим удовлетворению [46]. Для решения вопроса документы были направлены в высшие инстанции. 21 декабря 1895 года министр внутренних дел сенатор И.Л. Горемыкин писал московскому генерал-губернатору великому князю Сергею Александровичу: «Вследствие отношения исполняющего обязанности Московского генерал-губернатора от 20-го сентября сего года за № 9619, и согласно заключению ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА, я, со своей стороны, ходатайство врача Коварского о разрешении ему открыть в г. Москве лечебницу по зубным болезням признаю не подлежащим удовлетворению» [47]. В связи с этим дело об уставе лечебницы по зубным болезням было закрыто.

В сентябре 1902 года Первая московская зубоврачебная школа доктора И.М. Коварского праздновала свой десятилетний юбилей. О том, как проходили торжества, мы узнаем из материалов, напечатанных в журнале «Одонтологическое обозрение» (№ 10) за тот же год [106]. Несмотря на стремление учредителя и заведующего школой избежать официальных церемоний, за неделю до 22 сентября был создан организационный совет из преподавателей, учащихся и выпускников школы. Известие о предстоящем событии было направлено в местные газеты, редакцию журнала «Зубоврачебный вестник», разослано в русские зубоврачебные школы.

Мероприятие началось в час дня при большом скоплении народа: чествовать основателя пришли бывшие и настоящие преподаватели, учащиеся школы и выпускники. Был отслужен благодарственный молебен, приглашенные певчие

пропели «Боже, Царя храни», затем руководитель школы обратился к собравшимся с речью, в которой познакомил с историей возникновения школы и результатами ее деятельности за 10 лет (ценнейший источник информации для изучения истории российских зубоврачебных школ). После отчета И.М. Коварского с речами выступили бывший преподаватель общей и частной хирургии в Первой московской зубоврачебной школе А.П. Левицкий, председатель педагогического совета, преподаватель клиники М.Н. Иванов, председатель Московского одонтологического общества Г.-З.И. Вильга, редактор журнала «Одонтологическое обозрение» и бывший преподаватель школы М.М. Чемоданов. Были зачитаны адрес от учащихся и бывших воспитанников школы (при этом супруге учредителя преподнесли букет цветов), многочисленные поздравительные телеграммы от зубоврачебных школ Москвы, Одессы, Харькова, Киева, Екатеринославля, одонтологических обществ, выпускников школы. Растроганный до слез Илья Матвеевич Коварский, поблагодарив всех, поднял бокал шампанского за процветание школы и пригласил присутствующих к себе в квартиру, где был накрыт стол с закусками и состоялась раздача юбилейных жетонов.

Во время Декабрьского вооруженного восстания 1905 года в Первой московской зубоврачебной школе доктора И.М. Коварского было организовано оказание медицинской помощи раненым вне зависимости от того, по какую сторону баррикад они сражались. Следует иметь в виду, что многие преподаватели школы получили образование на медицинском факультете Императорского Московского университета, а учащиеся школы обучались не только дентиатрии, но и общемедицинским дисциплинам, изучали хирургию не только теоретически, но и практически в Басманной больнице. Наверняка эти навыки пригодились им во время лечения раненых. По воспоминаниям дочери Ильи Матвеевича, «в жандармском управлении решили, что в школе Коварского находится штаб революционеров, по распоряжению тогдашнего генерал-губернатора Дубасова к дому были подвезены артиллерийские орудия, и школа была подвергнута обстрелу» [69].

Рисунок 5 – Дом Кривошеина в Каретном ряду, Сretenской части 1-й участок.
Фото, конец XIX века. Фонды музея истории медицины «РосУниМед»

Здание школы сильно при этом пострадало, о масштабе разрушений (а заодно и об оснащении зубоврачебной школы в ту пору) мы узнаем из представленных ниже архивных документов ЦГА Москвы [53].

5 января 1906

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

Господину МОСКОВСКОМУ ГОРОДСКОМУ ГОЛОВЕ

Поверенного врача Ильи Матвеевича Коварского Присяжного Поверенного Аркадия Моисеевича Нюренберга, живущего в Тверской части 3 участок в доме Маркушева, по Неглинному проезду.

ПРОШЕНИЕ

Во время последних событий в Москве подвергся 11–13 декабря обстреливанию дом Кривошеина, Сретенской части 1 участок, в Каретном ряду. Этим обстреливанием доверителю моему, занимающему в означенном доме помещение для квартиры и зубоврачебной школы, причинен убыток, согласно прилагаемой при сем описи, на 2.875 руб., о возмещении какового имею честь просить Ваше превосходительство. Москва, 8 января 1906 года.

Поверенный И.М. Коварского *Присяжный Поверенный А. Нюренберг.*

На прошение была наложена категоричная резолюция:

«Отказ 18/III. В. Голицын».

В прилагаемой описи убытков, понесенных доктором Коварским, помимо мебели (в том числе инструментальных стеклянных шкафов), картин и люстр значатся инструменты и зубоврачебные материалы, газометр для наркоза с закисью азота, химические препараты и приборы и др. Наибольшую ценность из утраченного имущества школы имели научные пособия, коллекции микроскопических и анатомических препаратов.

По распоряжению московского генерал-губернатора Ф.В. Дубасова, после разгрома восстания 1905 года Первая московская зубоврачебная школа была закрыта как неблагонадежное учреждение, однако к этому времени

И.М. Коварский уже задумал новый проект. Он приобрел участок земли на Долгоруковской улице площадью 520 квадратных метров и стоимостью 2 711 рублей [41].

Рисунок 6 – Владения врача Ильи Матвеевича Коварского, Суцеской части 1-й участок. План, 1905 год.
ЦГА Москвы. ОХНТДМ Ф-Т1. Оп. 14. Д. 604. Ед. хр. 9. Л. 2–4

За помощью в строительстве нового здания зубоврачебной школы он обратился к известному архитектору, мастеру московского модерна Г.А. Гельриху. 1 декабря 1905 года в Строительное отделение Московской городской управы Коварский направил следующее прошение (приводим полностью):

«Имею честь покорнейше просить Городскую управу разрешить мне во владении моем Сущевской части, 1 участка № 390/380 по Долгоруковской улице, постройку трехэтажного каменного здания с жилым полуподвалом для моей зубоврачебной школы, показанного на плане литером А. В третьем этаже предполагается квартира владельца; общежития (Internat) для учеников при школе не будет.

Строения под номерами 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12 и 13 назначаются к сломке.

Разрешение и планы доверяю получить Г.А. Гельрих.

Илья Матвеевич Коварский» [39].

По-видимому, из-за предстоящего открытия нового здания зубоврачебной школы и в связи с подозрением насчет неблагонадежности И.М. Коварского по просьбе Московского охранного отделения в 1906 году был проведен сбор сведений «о нравственных качествах, политической благонадежности, знакомстве, занятиях, средствах к жизни, положении в обществе, родственных связях» И.М. Коварского [6].

К счастью, Московскому охранному отделению не удалось выявить: ничего предосудительного. Согласно отчету пристава 1 участка Тверской части [8], знакомства Илья Матвеевич вел с профессорами и врачами, средства к жизни получал, будучи директором зубоврачебной школы, этим же и определялось его положение в обществе, сам был иудейского вероисповедания и жена его была того же вероисповедания, из детей имел двух студентов Московского университета, одну гимназистку и двух маленьких. При этом, по воспоминаниям дочери Ильи

Матвеевича, «в доме царил дух, отнюдь не свойственный верноподданным царского режима. Сестра, будучи в последнем классе гимназии, вступила в нелегальный молодежный кружок... Друзья из этого кружка давали ей на сохранение «секретные пакеты» [69].

Рисунок 7 – Илья Матвеевич и Генриетта Леопольдовна Коварские с детьми.
Фото. Конец XIX – начало XX века. Архив семьи Коварских

Первого декабря 1905 года архитекторы, состоящие при Московской городской управе, доложили о разрешении строительных работ во владении Сущевской части 1 участка по прошению доктора Ильи Матвеевича Коварского и обязались «...Построить 3-этажное с полуподвалом строение с 2-этажную с

полуподвалом жилою пристройкою... 2. Возвести на чердаках надлежащие брандмауэры одновременно с разрешенными строениями. 3. Железным частям конструкций придать пятикратную, а чугунным, каменным и деревянным десятикратную прочность. 4. Испытать в точности правила Об. Пост. Гор. Управы о разрывах между строениями, об устройстве печей, ретирад, помойных ям и лестниц. Разрешение выдать по получении на то согласия г. Московского Градоначальника...» [40].

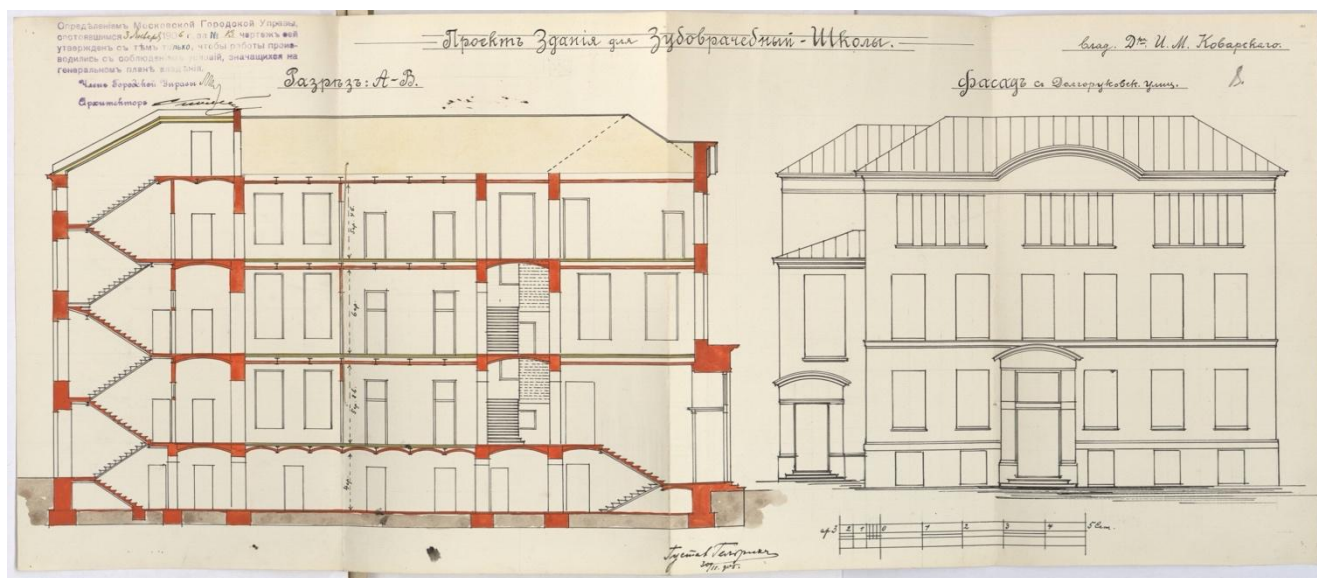

Рисунок 8 – Проект здания для зубоучебной школы. 1905 год.
ЦГА Москвы. ОХНТДМ Ф-Т1. Оп. 14. Д. 604. Ед. хр. 10. Л. 5–10

Согласие было получено, и построенное чуть ли не за три месяца по всем правилам архитектурного искусства и в соответствии с требованиями к зубоучебным школам новое здание Первой московской зубоучебной школы доктора И.М. Коварского на Долгоруковской улице открылось для учеников и преподавателей в 1906 году. Оно сохранилось до настоящего времени, сегодня в нем располагается один из корпусов Российского университета медицины.

В 1907 году И.М. Коварский вновь попытался открыть зубоучебную лечебницу, и ему вновь было отказано. Причина отказа недвусмысленно указана в архивном документе:

Справка

Врач, директор I Московской зубоврачебной школы Иоэль Мовшев (Илья Матвеевич) КОВАРСКИЙ ходатайствует о разрешении открыть ему в Москве лечебницу.

Названный Коварский имеет родственницу – жену доктора медицины Ольгу Сергеевну КАНЦЕЛЬ, привлекавшуюся в 1902 году при Московском губернском жандармском управлении к дознанию по делу о причастности ее к кружку «Лиги революционной русской социал-демократии, и чем окончено названное дознание – сведений в Охранном отделении не имеется.

Имея в виду изложенные сведения и Высочайшее соизволение об изыскании соответствующих мер в не разрешении лицам еврейского происхождения вновь открывать в Москве какие-либо лечебные заведения, Охранное отделение о сем представляет Его Превосходительству на благоустроенее». Резолюция на документе гласила: «Отклонить» [7].

Тем не менее Первая московская зубоврачебная школа продолжала успешно работать. Согласно литературным данным, в 1912 году при ней были организованы курсы усовершенствования для зубных врачей, однако на самом деле они были открыты гораздо раньше; во всяком случае, в октябрьском номере журнала «Зубоврачебное дело» за 1909 год мы находим следующее объявление: «Повторительные зубоврачебные курсы при 1-й Московской зубоврачебной школе д-ра И.М. Коварского. Курс 1. Золотые, фарфоровые пломбы и золотые вставки. С 15 октября по 1 декабря за справками обращаться в канцелярию: Москва, Долгоруковская, 20».

Расширение деятельности потребовало увеличения площадей. Имеющегося помещения, по-видимому, не хватало, и Илья Матвеевич Коварский вновь запланировал грандиозное строительство. 8 марта 1912 года он обратился в строительное отделение Московской городской управы со следующим прошением:

«Имею честь просить Московскую Городскую Управу разрешить мне во владении моем, состоящем по Сущевской части 1-го участка по Долгоруковской улице за № 391/380 построить каменный 7-этажный с жилым, частью нежилым полуподвалом жилой дом. Строения № 2, 3 и 4 назначены в слом. Прилагаю при сем план владения и детальные чертежи в двух экземплярах, составленных архитектором Г.А. Гельрих, живущим на Каретной Садовой улице дом № 24, кв. 1, которому и доверяю получить разрешения и делать изменения. *Врач И.М. Коварский*» [39].

Однако этим планам так и не суждено было сбыться, здание зубоврачебной школы осталось по-прежнему трехэтажным.

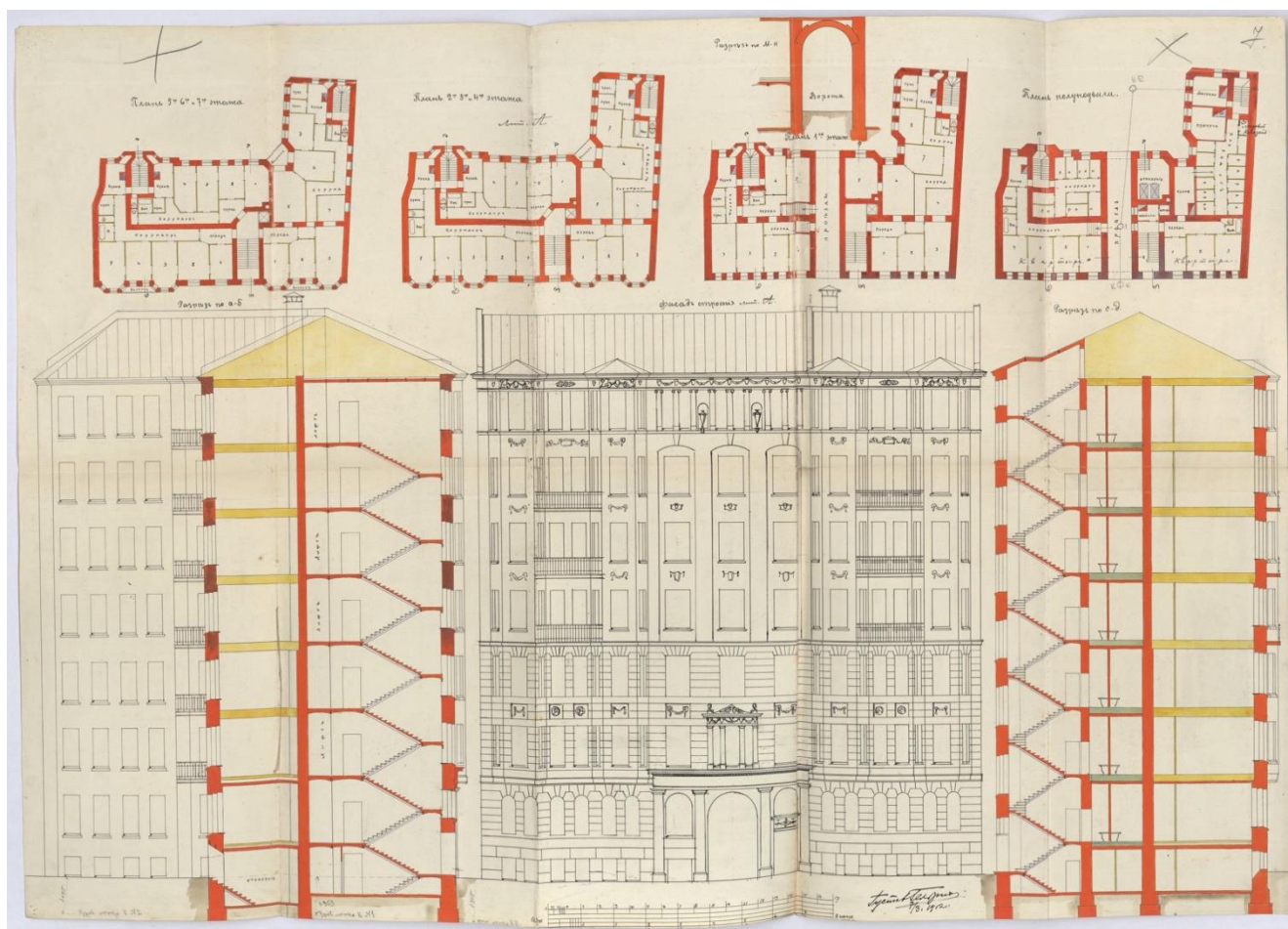

Рисунок 9 – Проект 7-этажного здания для зубоврачебной школы
И.М. Коварского. 1905 год.

ЦГА Москвы. ОХНТДМ Ф-Т1. Оп. 14. Д. 604. Ед. хр. 10. Л. 1–1 об

Способность к организаторской деятельности И.М. Коварского проявилась среди всего прочего в том, что в начале Первой мировой войны, когда прекратились поставки зубоврачебного оборудования из-за границы, он вместе Л.А. Говсеевым и Розенблюмом создали первую московскую лабораторию по производству отечественных зубоврачебных инструментов и материалов, назвав ее «КОГОРО» – по первым слогам фамилий участников. Возможно, определенную роль сыграло то обстоятельство, что у Лазаря Акимовича Говсеева – выпускника Харьковского университета, специализировавшегося в Берлинском зубоврачебном институте, с 1899 года практиковавшего в Москве и в течение 14 лет преподававшего в школе И.М. Коварского [131], был брат, Юлий Акимович Говсеев, владевший расположенной неподалеку от зубоврачебной школы мастерской «Весы, гири, меры».

Об авторитете, которым обладал Илья Матвеевич Коварский в профессиональной среде, свидетельствуют поздравления с тридцатилетием профессиональной деятельности, которые он получил 10 мая 1914 года от коллег и учеников со всей России. Будучи человеком скромным, Илья Матвеевич отказался от официального чествования, но, пусть и в домашней обстановке, его поздравили председатель Московского одонтологического общества Г.И. Вильга и члены правления общества. Приветственные телеграммы прислали Петербургское, Одесское, Тифлисское, Ростово-Нахичеванское, Тульское, Пермское, Николаевское, Херсонское, Астраханское, Харьковское одонтологические общества, редакции журналов «Вестник одонтологии» и «Практическое зубоврачевание», зубоврачебная школа Е.Ф. Вонгль-Свидерской, профессора Ф.А. Звержховский, Л.С. Бланк, Я.У. Поляк и другие, а также многочисленные слушатели курсов [56]. Поздравляя И.М. Коварского с юбилеем, члены правления Российского зубоврачебного союза (председатель – Г.И. Вильга) писали [57]:

«...Тридцатилетняя врачебная и зубоврачебная деятельность сама по себе является фактом, достойным быть отмеченным корпорацией. Но если эта деятельность не ограничивается лишь подачей медицинской помощи страждущим, если она направлялась и в сторону общественного служения учреждением первой

зубоврачебной школы в Москве, изданием и редактированием журнала, научными трудами, преподавательской деятельностью и участием во всех общественно-корпоративных делах, – она заслуживает признательности как врачебных и зубоврачебных кругов, так и кругов общественных.

Правление Зубоврачебного Союза, оценивая Вашу многолетнюю деятельность, особенно подчеркивает Ваше деятельное участие в делах правления Союза...

г. Москва. 10 мая 1914 года».

3.2. И.М. Коварский на государственной службе

Первая московская зубоврачебная школа доктора И.М. Коварского просуществовала до 1918 года. В июле 1918 года был создан государственный орган, отвечающий за систему здравоохранения в стране, – Народный комиссариат здравоохранения. Это ведомство совместно с Народным комиссариатом просвещения разработало декрет «О реформе зубоврачебного образования» (опубликован 1 октября 1918 года в газете «Известия Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов»).

Согласно декрету, зубоврачебные школы подлежали закрытию, а при медицинских факультетах государственных университетов РСФСР создавались одонтологические отделения, и только некоторые, самые успешные из закрываемых школ должны были быть использованы в качестве учебно-вспомогательных учреждений при одонтологических отделениях. В соответствии с этим постановлением, будущие одонтологи первые три курса должны были учиться вместе с другими студентами медицинского факультета, а специальные предметы проходить с VII семестра на протяжении последующих двух лет.

Стоит отметить, что на заседании Ученой одонтологической комиссии при Наркомздраве 21 сентября 1918 года было оглашено особое мнение И.М. Коварского, Л.А. Говсеева и К.С. Гинзбурга. Они считали, что при

рациональном сокращении обычного курса медицинского факультета и целесообразном распределении занятий срок обучения будущих одонтологов можно легко снизить до 4 лет, причем без заметного ущерба в их подготовке. При этом указывали: «...сокращение срока обучения на 1 год является одной из наиболее важных гарантий в том, что одонтологическое отделение привлечет к себе достаточное количество слушателей» [20].

Однако мнение опытейших специалистов в деле подготовки зубоврачебных кадров учтено не было, и спустя десятилетия стало ясно, что одонтологические отделения с 5-летним курсом обучения действительно не привлекли достаточного количества слушателей.

Перового августа 1918 года на заседании Ученой одонтологической комиссии при Наркомздраве, в котором также принял участие И.М. Коварский, было отмечено, что «первый год зубоврачебные школы не могут быть использованы как учебно-вспомогательные учреждения, ибо представляют собой, главным образом, клинику и протезную лабораторию, поэтому они могли бы быть использованы для продолжения курса слушателям 5-го семестра. Но так как далеко не все школы удовлетворяют современным требованиями науки и педагогики и так как оставление всех школ для окончания курса легло бы тяжелым бременем на государственную казну, то Ученая одонтологическая комиссия должна была бы определить теперь же, какие из существующих ныне в Республике школ могли бы быть использованы как учебно-вспомогательные учреждения и могли бы быть предоставлены для окончаний курса слушателям из других школ» [19].

На заседании Ученой одонтологической комиссии 25 сентября 1918 года единогласно приняли решение оставить в качестве вспомогательных учреждений при Одонтологическом отделении медицинского факультета Московского университета бывшие зубоврачебные школы Коварского и Вильги, содержание их с 1 октября 1918 года брал на себя Наркомздрав. Высшим органом в бывших зубоврачебных школах становился педагогический совет, хозяйственной частью учебно-вспомогательных учреждений заведовали лица, назначаемые Наркомздравом [21].

Школа Коварского и еще четыре зубоврачебных школы (московская Г.И. Вильги, петроградская А.Д. Суткина, казанская О.Н. Натансона и саратовская П.К. Геллера) были переименованы в клиники и стали такими учебно-вспомогательными учреждениями. Плата за обучение в бывших зубоврачебных школах была отменена, а расходы на их содержание предполагалось покрывать из оставшихся средств по смете Комиссариата здравоохранения на 1918 год [13]. Согласно постановлению Наркомздрава от 26 декабря 1918 года «О государственной организации зубоврачебной помощи в Республике», труд зубных врачей, привлеченных на государственную службу, оплачивался в соответствии с общими тарифными ставками для медицинских работников с учетом врачебного стажа.

С 1 октября 1918 года Илья Матвеевич Коварский в течение года работал заведующим учебной частью (по выбору педагогического совета) и врачом 1-й Московской зубоврачебной клиники, созданной в стенах его школы; там же работали его дети – Григорий (врач) и Лев (демонстратор), а также родственница Надежда Николаевна Коварская [23]. В удостоверении, выданном Советом профессиональных врачей города Москвы и Московской губернии 23 июля 1919 года, указано, что «Тарифная Комиссия Профессионального союза врачей г. Москвы и Московской губернии удостоверяет, что член союза д-р Коварский Илья Матвеевич, состоящий врачом Первой московской зубоврачебной клиники, на основании представленных документов должен быть отнесен по роду службы и врачебному стажу к первой группе шестой категории XXIV разряду пункт 4,5 декретированных ставок ВСЕМЕДИКОСАНТРУД с окладом 1930 р. (тысяча девятьсот тридцать руб.)» [59],

В письме, направленном заведующим клиникой в Зубоврачебную подсекцию Народного комиссариата здравоохранения 21 января 1919 года, сообщалось [31]:

«В ответ на отношение от 18-го января 1919 г за № 110 имеем сообщить нижеследующий список врачей, занимающих постоянные должности в клинике: Иванов Михаил Николаевич, окончил курс в 1883 г., служит с 1-го Октября 1918 г., получающий жалованье 500 руб. в мес. КОВАРСКИЙ Илья Матвеевич, окончил

курс в 1884 г., служит с 1-го октября 1918 г., получающий жалованье 1000 руб. в мес., и Коварский Григорий Ильич, окончил курс в 1913 г., служит с 1-го октября 1918 г., получающий жалованье 500 руб. в мес.

Причем то обстоятельство, что Коварский Г.И. и Иванов М.Н. получают жалованье по 500 руб., а не 1000 руб., как указано в смете, объясняется тем, что они работают в клинике только три раза в неделю.

Заведующий *И. Коварский*».

Летом того же года жалование сотрудникам увеличили. 30 июля заведующий Зубоврачебной секцией Народного комиссариата здравоохранения направил в штатную комиссию Наркомздрава письмо следующего содержания [30]:

«Зубоврачебная Секция Н.К.З. просит утвердить врачам 1-й Московской зубоврачебной клиники – И.М. Коварскому, М.Н. Иванову и Г.И. Коварскому оклады соответственно тарифным ставкам для врачей, выработанным профсоюзом «Всемедикосантруд»:

И.М. Коварскому – заведующий Учебной частью (стаж 35 лет) – 2600 руб. (1 гр. 1 кат. XXXI р.)

М.Н. Иванову – заведующий Клиникой (стаж 25 лет) – 2300 руб. (1 гр. 1 кат. XXI р.)

Г.И. Коварскому – заведующий экстракционной (стаж 5 лет) – 2020 руб. (1 гр. 5 кат. XXV р.)».

Однако не мизерное жалованье сотрудников стало основной проблемой 1-й Московской зубоврачебной клиники. В письме, направленном сотрудниками клиники в финансовый отдел Народного комиссариата здравоохранения 13 ноября 1918 года, говорилось [17]:

«Финансовому отделу

Народного Комиссариата Здравоохранения

Финансовый отдел не удовлетворил просьбы Клиники об отпуске авансовых сумм в счет утвержденной сметы на период Октябрь – Декабрь с.г., требуя

предварительные представления счетов фирм и учреждений на закупаемые товары и припасы.

Указанный способ расчета, помимо его технических неудобств, равносителен почти полной остановке хозяйства Клиники: редкая фирма, как частная, так и общественная, дает счет без денег и ни одна фирма не дает гарантии, что закупленный товар будет лежать до его оплаты...

Такая же история происходит и с дровами. Клиника уже неделю стоит закрытой в силу невозможности получить деньги и купить дрова: ни «топсоюз», ни Отдел Топлива Городского Хозяйства не принимают заказа на дрова без денег. Нанять транспорт для провоза дров тоже без немедленной оплаты невозможно...

По долгу совести, ради пользы дела, 1-я Московская зубоветрачебная клиника имеет возможность указать на невозможность придерживаться подобного плана отпуска денег и просит отпустить таковые в счет требования нашего, основанного как на основной, так и на дополнительной смете.

Заведующая административно-хозяйственной частью *О. Смирнова*
Делопроизводитель *К. Зановский*».

И уж совсем маловероятно, что была удовлетворена просьба Исполнительного комитета 1-й Московской зубоветрачебной клиники о закупке 500 аршин материала для халатов, необходимых слушателям во время ежедневных приемов больных. Зубоветрачебная секция отправила соответствующую заявку в продуктовый отдел Моссовета. Следует отметить, что эта просьба была убедительно обоснована: «Работа без халатов крайне негигиенична; помимо того, работа в грязных халатах или без них увеличивает возможность заражения слушателей Клиники сыпным тифом» [22]. Важный момент: исходя из количества ткани, необходимой для пошива одного халата (5 аршин), нетрудно определить число слушателей в клинике – 100 человек.

Содержание бывших зубоветрачебных школ, пусть даже и недостаточное, оказалось слишком обременительным для Наркомздрава. Зубоветрачебная подсекция направила в Народный комиссариат здравоохранения письмо, в котором

говорилося: «...Если фактический переход означенных школ в руки государства уже состоялся... то до сих пор норма и основания этого перехода еще не определены. Властью не издано акта, по которому могли бы быть урегулированы отношения между Н.К.З. и бывшими владельцами школ... Если «Постановление об организации государственной зубоврачебной помощи» допускает реквизицию без выкупа зубных лечебниц с количеством кресел свыше одного – то тем с большей справедливостью этот принцип должен быть применен по отношению к бывшим зубоврачебным школам, где имелись на лицо эксплуатация ассистентов, зубных мастеров и подмастерьев, где самым неприкрытым образом выколачивалась прибавочная стоимость. Зубоврачебная секция полагает необходимым издание Н.К.З. дополнения к постановлению от 1 октября ...» [15].

Очередное постановление Наркомздрава, подписанное наркомом здравоохранения Н.А. Семашко и наркомом просвещения М.Н. Покровским «О национализации бывших зубоврачебных школ» было опубликовано 9 мая 1919 года в газете «Известия Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов» (№ 98). В этом документе значилось, что теперь уже все бывшие зубоврачебные школы с инвентарем, инструментарием, материалом и принадлежностями объявлены собственностью Республики [12]. На заседании коллегии Зубоврачебной секции Наркомздрава 25 марта 1919 года была создана комиссия для принятия всего инвентаря школы Коварского по предоставленной им описи не позднее 1 апреля того же года [28]. После сдачи выпускных экзаменов последними учениками 1 октября 1919 года 1-я Московская зубоврачебная клиника была окончательно закрыта.

Необходимо признать, что огромную роль в судьбе И.М. Коварского и его школы сыграл его бывший ученик, выпускник Первой московской зубоврачебной школы Павел Георгиевич Дауге, возглавивший Зубоврачебную подсекцию Наркомздрава с момента ее создания 21 июля 1918 года. Непримирымый борец с «фельдшеризмом» в зубоврачевании и давний противник школьного образования, он не сделал для бывшего учителя исключения и национализировал его школу. В то же время, когда в августе 1918 года при Зубоврачебной подсекции была

создана Ученая одонтологическая комиссия, на которую возлагались «разработка и рассмотрение научных, научно-практических и учебных вопросов в области одонтологии» [14], И.М. Коварского включили в нее наряду с еще двумя бывшими преподавателями Первой московской зубоврачебной школы – А.И. Абрикосовым и Л.А. Говсеевым [18]. Правда, в протоколах заседаний Ученой одонтологической комиссии имя И.М. Коварского среди выступающих не звучит, но он всегда не любил публичных речей. Во всяком случае, жалование, которое он получал на этой должности, безусловно, помогло Илье Матвеевичу и его семье пережить трудные годы военного коммунизма. Кроме того, согласно архивным документам, в 1920 году И.М. Коварский входил в число сотрудников Зубоврачебного подотдела Наркомздрава [24].

В декабре 1919 года в стенах бывшей Первой московской зубоврачебной школы была создана первая в стране зуботехническая школа, которую возглавил дальний родственник и однофамилец Ильи Матвеевича – Михаил Осипович Коварский. Ильи Матвеевич трудился в ней лектором [38] с момента создания до ликвидации школы в 1924 году, входил в педагогический совет школы [27]. На заседании Зубоврачебной подсекции Наркомздрава 2 июня 1923 года было отмечено, что «ввиду необходимости открытия сети однотипных зуботехнических школ в Республике под общим руководством ОМО Главпрофобра нецелесообразно сохранение ныне существующей зуботехнической школы при ГИЗе». Примечателен тот факт, что перед этим группа учащихся школы направила письмо наркому здравоохранения Н.А. Семашко с просьбой перевести зуботехническую школу в ведение Главпрофобра, поскольку, по мнению представителей Наркомздрава, «задачей зуботехнических школ Республики является не подготовка самостоятельных специалистов в области зубного протезирования, а лишь технических исполнителей зубных протеза, работающих по заданиям и под руководством одонтологов».

С 1924 года И.М. Коварский работал преподавателем и лектором в созданном в тех же стенах Государственном институте зубоврачевания (ГИЗ). Проект объединения всех центральных учреждений Зубоврачебного отдела Наркомздрава

в здании бывшей Первой московской зубоврачебной школы П.Г. Дауге направил в Наркомздрав 25 декабря 1920 года. Для нас интересно то, что, обосновывая эту идею, П.Г. Дауге писал об этом здании как о «специально построенном по самым современным требованиям учреждения научного и практического зубоврачевания с великолепным клиническим залом с обилием света и воздуха, с двумя амбулаториями и рядом мелких кабинетов, техническими лабораториями, служебными помещениями и пр. ... Обширная аудитория с сохранившимися от прежней школы препаратами и моделями даст возможность устройства систематических научных собраний, бесед, съездов...» [16].

Как свидетельствуют архивные материалы, пережить трудные годы Илье Матвеевичу помогала продажа принадлежащих ему уникальных книг по зубоврачеванию. Директор ГИЗ М.Б. Янковский 8 февраля 1921 года направил в Зубоврачебную секцию лечебного отдела Наркомздрава письмо следующего содержания: «Владелец библиотеки И.М. Коварский при переговорах о ее покупке заявил администрации ГИЗ, что часть книг продана им Астраханскому университету. Просьбу составить хотя бы приблизительно список недостающих книг или дать возможность по имеющемуся у нас каталогу проверить наличность он считает для себя неприемлемой, предлагая, по завершении сделки, скинуть стоимость не оказавшихся книг с общей платежной суммы. Полагая, что с утратой ценных в научном отношении изданий может в значительной степени понизиться интерес к покупке всей библиотеки И.М. Коварского, прошу Зубоврачебную секцию высказаться по этому вопросу и сообщить нам ее мнение для руководства нашими дальнейшими действиями» [26].

Вообще, надо отметить, что советская власть (вероятно, благодаря покровительству бывшего ученика) отнеслась к доктору Коварскому вполне гуманно: его имущество было не экспроприировано, а выкуплено, и ему было разрешено остаться жить в его собственном доме. Заведующий объединенными учреждениями Зубподотдела М.В. Янковский докладывал на заседании Наркомздрава 10 марта 1920 года: «Инспектор Розанов из физического института проф. Лазарева осматривал рентгеновский аппарат, принадлежащий д-ру

И.М. Коварскому, на предмет его приобретения в физический институт. Результаты испытания в письменной форме будут инспектором Розановым представлены. Д-р Коварский желает получить за него 200.000 руб. Смету на оборудование рентгеновского кабинета он может составить; сколько возьмет за этот труд сообщит. Возможно, что он не откажется взять на себя и установку кабинета, а может и заведование, если кабинет будет функционировать подсобно. Инженер Войков лично осматривал все владения Коварского и сообщая решено вынести во флигель химическую лабораторию, бактериологический кабинет; верхний этаж этого флигеля предоставить в распоряжение д-ра Коварского. Второй флигель отвести под квартиры служащих, подвальный этаж главного здания использовать под столовую, раздевальню, кухню, мойку, прачечную, гладильню, рентгеновский кабинет устроить на этом этаже» [25].

3.3. Подведение итогов: празднование 40-летия учебно-педагогической и врачебной деятельности И.М. Коварского

В 1924 году отмечалось сорокалетие профессиональной деятельности 68-летнего Ильи Матвеевича Коварского. Юбилера поздравили Московское и Владикавказское одонтологические общества, Тбилисское общество зубных врачей и зубные врачи Самары, коллеги из Государственного института зубоврачевания, а также многочисленные ученики и слушатели курсов, завершившие свое послание словами: «Да здравствует наш дорогой учитель, товарищ и друг! Да здравствует папаша Коварский!» Поздравительную телеграмму «дедушке русской одонтологии» направила редакция «Журнала одонтологии и стоматологии». Проходивший в Москве 26–30 ноября 1923 года 1-й Всероссийский одонтологический съезд по предложению председателя зубкомиссии ЦК союза «Всемирный медицинский труд» постановил послать поздравительную телеграмму И.М. Коварскому «как старейшему русскому одонтологу, который всю

мощь своего знания, весь опыт долголетней работы в области одонтологии и стоматологии передал на пользу трудящихся масс» [59].

Заведующий Зубоврачебной подсекцией Наркомздрава РСФСР и председатель Ученой одонтологической комиссии П.Г. Дауге, поздравляя бывшего учителя, пафосно, в стиле нового времени писал: «С именем Ильи Матвеевича связана целая эпоха в истории русского зубоврачевания. Он является одним из основоположников дореволюционного зубоврачевания буржуазно-царской России. Эпоха эта умерла. Новая пролетарская Россия взяла наследство старой России в свои руки и начала строить новую зубоврачебную эру. Илья Матвеевич не остался равнодушным или враждебным зрителем зарождения новой жизни. Он, несмотря на свой преклонный возраст, стал смело в ряды строителей новой жизни, героически вынес на своей усталой спине удары тяжелого переходного времени, материальные лишения, холод и голод, и бодро направляет свой взор в будущее, видя как на том фундаменте, который он заложил вместе с лучшими представителями зубоврачебного мира, вырастает новая, высшая форма государственного и общественно-организованного зубоврачевания, которому впервые в мире суждено одержать победу над одним из наиболее распространенных недугов культурного человечества – кариесом зубов. Советская власть оценила заслуги Ильи Матвеевича и присудила ему пожизненную пенсию» [104].

Рисунок 10 – П.Г. Дауге, И.М. Коварский и Н.А. Семашко среди преподавателей ГИЗ. Фрагмент фото, 1920-е годы.
Фонды музея истории медицины «РосУниМед»

В 1924 году у Ильи Матвеевича действительно были все основания «бодро направлять свой взор в будущее». Он подал заявление директору ГИЗ с просьбой о персональной пенсии, и благодаря поддержке влиятельного ученика получил ее. Письмо Дауге приводим полностью, поскольку оно не только характеризует Илью Матвеевича, но в определенной мере освещает непростые отношения бывшего ученика и учителя [34]:

«НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
ТОВ. СЕМАШКО.

Препровождая при сем копию «Curriculum vitae» врача Ильи Матвеевича Коварского, копию его заявления к директору Государственного института зубоврачевания и копию отношения последнего в Лечебное управление НКЗ, я, как Заведующий зубоветрической частью Лечебного управления, проводивший в 1918 году национализацию Зубоветрической школы д-ра КОВАРСКОГО, организовавший на ее месте ныне существующий Государственный институт зубоврачевания и знающий д-ра КОВАРСКОГО в течение 30 лет, подтверждаю правильность всего изложенного в указанных документах.

Ввиду громадных заслуг перед Республикой д-ра КОВАРСКОГО, являющегося одним из пионеров отечественного зубоврачевания и воспитателем целого поколения ныне работающих в Государственных зубоамбулаториях специалистов, а также ввиду его безусловной лояльности к Советской власти, выражающейся, между прочим, в его бескорыстном и честном сотрудничестве в ГИЗе вплоть до настоящего времени, – я обращаюсь к Вам с убедительной просьбой поддержать ходатайство д-ра КОВАРСКОГО перед Народным Комиссариатом Социального обеспечения о назначении ему пожизненной пенсии по 17 разряду.

ЗАВЕДУЮЩИЙ ЗУБ-ЧАСТЬЮ ЛЕЧЕБНОГО УПРАВЛЕНИЯ НКЗ
ВРАЧ-СПЕЦИАЛИСТ *П. Дауге.*

В характеристике от института зубоврачевания также подчеркивалось бескорыстие Ильи Матвеевича Коварского: «Изданные им книги в буквальном смысле слова заполнили пустое место в области русского научного зубоврачевания. При этом надо добавить, что «барыши» от этих изданий были грошовые, а иногда и просто была убыточность. Октябрьская революция с национализацией и муниципализацией имущества лишает его совершенно собственности уже на склоне лет. И несмотря на это, он остался все тем же отзывчивым общественным работником и продолжает служить, работая на ниве общественного и научного зубоврачевания, состоя преподавателем курсов совершенствования при ГИЗе и Зуботехнической школе» [35].

Согласно выписке, из протокола № 14 заседания Центральной комиссии «по назначению персональных премий и пособий» от 24 апреля 1924 года, с 1 апреля И.М. Коварскому была назначена персональная пенсия в размере 35 рублей [37].

Обширная переписка наркоматов свидетельствует о попытках пересмотра дела – решался вопрос, достоин ли персональной пенсии бывший владелец частной зубоврачебной школы. Н.А. Семашко и П.Г. Дауге пришлось напомнить Центральной комиссии по назначению персональных пенсий, что «учреждение частной зубоврачебной школы являлось при царском режиме вообще единственной формой насаждения зубоврачебного образования, причем школа КОВАРСКОГО являлась во всех отношениях лучшим учреждением указанного типа, выгодно отличавшимся от тех школ, которые, наподобие Минской школы, являлись в полном смысле слова коммерческими предприятиями» [36]. Так или иначе, 16 декабря 1924 года Лечебный отдел Народного комиссариата здравоохранения направил в Государственный институт зубоврачевания письмо, в котором сообщал, что «Центральная комиссия по назначению персональных пенсий и пособий при Наркомсобе 25-го сентября с/г (протокол № 34) постановила: прежнее постановление о назначении КОВАРСКОМУ И.М. персональной пенсии в размере 35 рубл.(тридцать пять) оставить в силе» [32]. Позднее, с 1 октября 1927 года, эта пенсия была даже увеличена до 60 рублей [60].

Квартирный вопрос на тот момент был также успешно решен. Семья Коварских (Илья Матвеевич, Генриетта Леопольдовна и двое их сыновей) проживала все в той же квартире того же дома на Каляевской улице (с 1924 до 1992 года Долгоруковская улица называлась по имени революционера и террориста И.П. Каляева, убившего в 1905 году московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича). 14 ноября 1924 года Лечебный отдел Народного комиссариата здравоохранения направил в Государственный институт зубо врачевания письмо [61], в котором сообщал, что «на ходатайство Коварского И.М. о предоставлении ему ввиду престарелого возраста и потери работоспособности» пожизненно и бесплатно квартиры во флигеле ГИЗа с отоплением последовала резолюция наркома Н.А. Семашко от 4 ноября 1924 года: «Предоставить квартиру с отоплением».

В 1924 году Комиссия по улучшению быта ученых (КУБУ) при Московском Совете рабочих и красноармейских депутатов оставила за ним четыре комнаты (три жилые и одна рабочая) в квартире № 2 построенного им когда-то дома. Поскольку излишки жилплощади по закону должны оплачиваться в тройном размере, Коварскому оставили право самоуплотниться в течение двух недель [62]. Видимо, Илье Матвеевичу все-таки пришлось избавляться от излишков жилплощади. Так, в 1925 году в аналогичном письме за И.М. Коварским числилось уже только три комнаты – две жилые и одну рабочую [63], а по семейным воспоминаниям, к концу жизни семью «уплотнили» до одной комнаты, в которой Илья Матвеевич и проживал с больной супругой до конца своих дней [71].

Илья Матвеевич Коварский оставил службу в 1926 году, проживал с супругой Генриеттой Леопольдовной в доме № 18 по Каляевской улице, частной практикой не занимался и иных источников дохода не имел, что подтверждается справками, выданными комендантом здания ГИСО в 1930 году [64]. Пожизненную персональную пенсию ему перестали платить в феврале того же 1930 года [65], о чем свидетельствует сохранившаяся в семейных архивах пенсионная книжка. Заодно его лишили избирательного права. Возмущенный и обиженный, доктор

Коварский написал в высшие инстанции несколько писем, не добившись, впрочем, никакого результата и даже не получив ответа.

Через 2 года, в 1932 году скончалась Генриетта Леопольдовна, а спустя год ушел из жизни и сам Илья Матвеевич Коварский.

Последние его письма, копии которых хранятся в личном архиве семьи Коварских, считаем необходимым привести почти полностью, удалив лишь повторяющиеся по смыслу фрагменты, поскольку они подводят итог многолетней врачебной, организационной и общественной деятельности Ильи Матвеевича Коварского и могут служить своего рода безрадостным заключением к описанию его жизненного пути.

«НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
ТОВ. ВЛАДИМИРСКОМУ

д-ра КОВАРСКОГО, Ильи Матвеевича, проживающего по Каляевской ул., 18, кв. 2, 16-го отделения милиции

ЗАЯВЛЕНИЕ

Сознание глубокой несправедливости и незаслуженной обиды по отношению ко мне вынудили меня обратиться к Вам с настоящим заявлением и просить Вас сделать все от Вас зависящее, чтобы по возможности вернуть мне ту небольшую персональную пенсию, которую я получал с 1924 г. и которой меня в настоящее время лишили.

В 1924 г. в воздаяние моей 40-летней врачебной, научной, педагогической и общественной деятельности по ходатайству Наркомздрава мне была присвоена персональная пенсия в сумме 35 рублей, увеличенная в 1927 году Центральной Комиссией по назначению персональных пенсий по ходатайству также Наркомздрава до 60 рублей. В феврале сего года я получил извещение согласно протоколу Комиссии за № 8 от 21 января с.г., что Комиссия постановила снять меня с пенсии с 1-го февраля с.г. «как неподходящего под декрет ВЦИК и СНК от 21 мая 1928 г.»<...>

Лишение меня пенсии является плодом недоразумения. И если причиной к тому, быть может, было домовладение, то я считаю необходимым указать, что дом был мною выстроен не в целях извлечения из него экономических выгод, а в целях создания образцовой зубоврачебной школы, соответствовавшей всем требованиям науки и техники <...>

Мне в настоящее время 74 года, на моем иждивении – жена 65 лет, я в настоящее время совершенно не способен к труду и прошу Вас восстановить мои права на государственное обеспечение в виде персональной пенсии.

31 июня 1930 г.»

**«В КРАСНОПРЕСНЕНСКУЮ РАЙОННУЮ
ИЗБИРАТЕЛЬНУЮ КОМИССИЮ**

гр-на КОВАРСКОГО, Ильи Матвеевича, проживающего по Каляевской ул., 18, кв. 2, 16-го отделения милиции

ЗАЯВЛЕНИЕ

Включение меня в список лиц, лишенных избирательного права, я считаю неправильным и прошу о восстановлении меня в таковых правах по нижеследующим основаниям:

1) Как видно из моей биографии, напечатанной в «Журнале одонтологии и стоматологии» № 3 за 1924 год, при сем прилагаемом, и из статьи тов. Дауге – Заведующего Зубоврачебной секцией Наркомздрава, я всю свою жизнь посвятил общественной и научной работе; памятником этой работы являются те 2500 зубных врачей, выпущенных из созданной мною первой в России Зубоврачебной Школы и ныне работающих во всех уголках Советского Союза. В эту школу я вложил все свои силы и все свои средства, стремясь создать учреждение, отвечающее всем требованиям науки и техники.

2) Построенный мною дом специально для научных целей – Зубоврачебной Школы, был мною выстроен в 1906 году, после разгрома бывшего помещения Школы в Каретном ряду, 2, по распоряжению тогдашнего генерал-губернатора Дубасова в 1905 году за помощь, оказанную мною во время

декабрьского восстания организацией у себя в Школе Красного Креста для дружинников и жертв восстания: дом был специально обстрелян артиллерийским огнем подвезенных к самому дому орудий.

3) В то же время я являлся одним из учредителей и членом Правления Российского Зубоврачебного союза – первой ячейки профессионального объединения зубных врачей, а также членом-учредителем и Председателем Правления Лиги общественной гигиены зубов и полости рта.

4) Я являлся также одним из организаторов Московского Одонтологического общества, и поныне существующего, Почетным Председателем коего я являюсь.

5) В течение моей 45-летней деятельности мною выпущен целый ряд научных трудов, часть коих перечислена в упомянутой выше биографии, я редактировал и издавал журнал «Одонтологическое обозрение», долгое время бывший единственным периодическим органом зубоврачевания в России. В признание моей научной деятельности я зарегистрирован в Центральной Комиссии по улучшению быта ученых с самого начала ее деятельности.

6) С Октябрьской революции, после национализации бывшей моей школы я состоял первым ее директором, а после – с декабря 1919 года – по ликвидации зубоврачебных школ и открытия, взамен, зуботехнической школы и Института Зубоврачевания – преподавателем их по 1926 год, когда вынужден был оставить преподавательскую работу по состоянию своего здоровья и преклонного – 70 лет – возраста.

7) В 1924 году Правительством в оценку моей сорокалетней общественной, научной, врачебной и педагогической деятельности мне представлена персональная пенсия, а также, по распоряжению Наркома Здравоохранения, бесплатная квартира на территории Института.

8) До присуждения мне персональной пенсии я состоял членом профессионального союза Медсантруд.

9) Наконец, я являюсь почетным членом и почетным председателем ряда научных Зубоврачебных обществ по всему Союзу ССР, а в ГИСО мое имя присвоено одному из кресел.

10) Мое отношение к сотрудникам лучше всего характеризует прилагаемое при сем письмо декана Медицинского Факультета 1-го МГУ проф. А.И. Абрикосова.

Из изложенного явствует, что отнесение к числу лиц, лишенных избирательного права, человека, который, по выражению председателя ЦК Союза Всемедикосантруд, «всю мощь своего знания, весь опыт многолетней работы в области одонтологии и стоматологии передал на пользу трудящихся масс», – является неправильным, вследствие чего настоящим прошу о восстановлении меня в таковых правах.

Все соответствующие документы при сем прилагаю».

3.4. И.М. Коварский: организатор по подготовке зубоврачебных кадров

Каким человеком был Илья Матвеевич? Судя по воспоминаниям коллег и близких, он не любил официальных мероприятий и по возможности их избегал. При этом был общительным, обладал хорошим чувством юмора, отличался радушием и гостеприимством: по признанию родственников, во время обеда за стол в квартире на Долгоруковской садились до 22 человек – члены семьи, друзья, сотрудники...

Для домашних застолий Илья Матвеевич обычно выписывал бочку пива из Праги, а вина – из Франции, через знаменитый виноторговый дом Депре. Он любил искусство, дружил с Марком Шагалом и не раз обедал с ним в Английском клубе; был действительным членом Московского литературно-художественного кружка (1896–1917) и одним из его директоров (1912–1917). Вместе с семьей регулярно посещал концерты камерной музыки и устраивал домашние музыкальные вечера

(все дети обучались игре на различных музыкальных инструментах); много читал и собрал огромную библиотеку.

Как вспоминала дочь Коварского, Александра Ильинична Руска, «...Ему были свойственны удивительное умение владеть собой, даже в самые тяжелые моменты жизни он был сдержан (лишь дергался левый глаз, чем обычно выдавалось его внутреннее волнение) и великолепный оптимизм: в суровые дни гражданской войны, когда кругом была разруха, голод, холод, он говорил, поднимая указательный палец: «Будет хорошо!» [69].

Надежной и верной помощницей Ильи Матвеевича Коварского на всех этапах его жизненного пути была супруга, Генриетта Леопольдовна, урожденная Левина (1864–1932). Она помогла мужу открыть зубоврачебную школу в 1892 году, а потом взяла на себя значительную часть хлопот, связанных с ведением школьного хозяйства: заказывала провизию (в доме, помимо членов семьи и преподавателей школы, столовались прислуга, рабочие школы, ученики), ведала бельем (на каждом кресле регулярно менялись чехлы и подлокотники, каждый пациент получал чистую салфетку, не бумажную!), вела бухгалтерские книги.

Профессиональный авторитет И.М. Коварского в семье был настолько велик, что из шести его детей четверо посвятили себя зубоврачеванию. Старший сын, Григорий Ильич Коварский (1887–1939) окончил Первую московскую зубоврачебную школу в 1908 году и остался в ней работать в качестве демонстратора, помимо этого вел большую общественную работу в Московском одонтологическом обществе. В 1912 году окончил медицинский факультет Московского университета, избрав своей специальностью общую хирургию. После окончания университета совмещал работу преподавателя в Первой московской зубоврачебной школе и хирурга в Павловской больнице. В годы Первой мировой войны Г.И. Коварский был хирургом в действующей армии. В дальнейшем, в 1918–1919 годах, читал лекции по зубоврачебной хирургии в Первой московской зубоврачебной клинике [31, 49] в 1928 году – на курсах усовершенствования при Зубоврачебной поликлинике Мосздравотдела. Эти лекции решением Ученого медицинского совета Наркомздрава РСФСР были опубликованы в 1925 году и

рекомендованы в качестве руководства для высших медицинских школ и зубоврачебных институтов [119]. С 1923 года Г.И. Коварский работал старшим ассистентом госпитальной хирургической клиники 2-го Московского университета. Он стал первым заведующим стационаром ГИСО, вместе с А.И. Евдокимовым, Г.Л. Васильевым, Е.Е. Платоновым, И.Г. Лукомским в 1920-е годы входил в группу ученых, изучавших проблему одонтогенных воспалительных заболеваний [163].

Старшая дочь И.М. Коварского Александра Ильинична Коварская (в замужестве Руска), окончив в 1910 году Первую московскую зубоврачебную школу, осталась там в качестве демонстратора, то есть вела практические занятия с учащимися по лечению и пломбированию зубов – сначала на фантоме, а затем на амбулаторных больных. Позже более полувека трудилась в различных лечебных учреждениях страны.

Лев Ильич Коварский учился в Первой московской зубоврачебной школе до 1916 года, после того работал демонстратором в 1-й Московской зубоврачебной клинике [29]. Поступил на медицинский факультет Московского университета. Последние годы жизни занимал должность заместителя заведующего Рогожско-Симоновского отдела здравоохранения Москвы.

Анна Ильинична Коварская (в замужестве Зильберг) окончила Зуботехническую школу в 1923 году, около четырех десятков лет работала в медицинском учреждении Москвы.

Несомненно, дети Ильи Матвеевича учились у него искусству зубоврачевания и даже в течение некоторого времени работали под его началом. Кстати говоря, это обстоятельство стало предметом обсуждения на заседании объединенного педагогического совета московских зубоврачебных клиник 6 апреля 1919 года: «Рассмотрено предложение Зубоврачебной подсекции об устранении совместной службы в 1-й зубоврачебной клинике 4-х родственников Коварских. По обсуждении вопроса единогласно вынесено следующее постановление: объединенный педагогический совет московских зубоврачебных клиник, заслушав предложение Зубоврачебной подсекции за № 676 от 31 Марта

1919 г. о ненормальности положения, создавшегося службой 4-х родственников Коварских и об устранении этого явления, и обсудив его всесторонне, постановил: педагогический совет, констатирует, что д-р И.М. Коварский, д-р Г.И. Коварский, Н.Н. Коварская и Л.И. Коварский служат в 1-й Московской зубоврачебной клинике по выборам, причем при выборе их педагогический совет руководствовался опубликованным 31-го Июля 1919 [года] декретом о недопустимости совместной службы родственников в советских учреждениях и принял во внимание примечание первой статьи упомянутого декрета...» [48].

Рисунок 11 – Илья Матвеевич Коварский с учениками. Фото, начало XX века.
Фонды Российского музея медицины ФГБНУ «Национальный НИИ
общественного здоровья имени Н.А. Семашко»

Детальное исследование биографии Ильи Матвеевича Коварского приводит к однозначному выводу: главным событием в его жизни стало открытие Первой московской зубоврачебной школы, которой он заведовал на протяжении 27 лет, а основным итогом деятельности школы – более 2 000 (по некоторым подсчетам – 2

500) зубных врачей, подготовленных школой. И этот итог с полным основанием можно считать существенным вкладом в развитие отечественного зубоврачевания.

Много это или мало? В отчете Главного врачебного института о состоянии народного здоровья по организации врачебной помощи в России (выдержка из которого была опубликована в журнале «Одонтологическое обозрение» в 1912 году) сообщалось, что к концу 1909 года в России числилось зубных врачей 2 725 (в 1908 году 2 531), дантистов 2 978 (в 1908 году 2 946); к 1912 году число зубных врачей в России увеличилось до 4 113, дантистов – до 3 125 [171].

Автор статьи, посвященной 40-летию врачебной и общественной деятельности доктора И.М. Коварского, Н.М. Вильник подсчитал, что выпускники этой школы составляли почти треть от всех зубных врачей в СССР, что позволяет говорить о важнейшей роли И.М. Коварского и его зубоврачебной школы в развитии отечественной стоматологии [96].

ГЛАВА 4. ПЕРВАЯ МОСКОВСКАЯ ЗУБОВРАЧЕБНАЯ ШКОЛА ДОКТОРА И.М. КОВАРСКОГО

Согласно извлечению из устава Первой московской зубоврачебной школы доктора И.М. Коварского (1910), основной целью учреждения была подготовка «сведущих и искусных в техническом, научном хирургическом отношении лиц, желающих получить звание зубного врача» [10]. Отметим, что эта формулировка ничем не отличается от формулировки «Нормального устава» 1891 года, требования которого должны были исполнять все действующие зубоврачебные школы.

Для достижения указанной цели и обеспечения своей образовательной деятельности школа И.М. Коварского располагала всеми необходимыми возможностями. Об этом мы узнаем из акта, составленного главным врачом Тверской части в 1894 году. Акт был составлен в присутствии младшего помощника пристава 3-го участка Тверской части, инспектировавшего здание на углу улицы Петровки и Богословского (ныне Петровского) переулка, в которое переезжали амбулатории школы [45].

Инспектор сообщал: «Амбулатория помещается во 2-м этаже каменного трехэтажного дома, имеет два парадных входа – с Петровки и Богословского переулка и разделяется на две части, имеющие название: амбулатория А и амбулатория В. В первой прием больных производится врачами, а во второй учениками и ученицами под руководством врачей. Амбулатория А имеет вход с Петровки, по широкой мраморной лестнице, и состоит из следующих комнат: 1) приемной, 2) кабинета для осмотра больных, 3) кабинета заведующего школой И.М. Коварского, 4) лаборатории, в которой приготавливаются искусственные зубы, 5) лаборатории, где приготавливаются гипсовые препараты и формы, 6) коридора и 7) кухни. Эта половина амбулатории отапливается четырьмя голландскими печами, освещается 16-ю окнами и вентилируется 5-ю оконными фортками...

Рисунок 12 – Здание на углу улицы Петровки и Петровского (бывш. Богословский) переулка. Фото, 2022 год. Фонды музея истории медицины «РосУниМед»

Стены оклеены новыми обоями, полы паркетные, дубовые; сырости не замечается. Амбулатория В имеет вход со стороны Богословского переулка по чугунной лестнице и состоит из: 1) первой приемной, 2) второй приемной, 3) залы для осмотра больных, 4) кабинета для операций, 5) кабинета для наркоза и 6) коридора, отапливается 4-мя голландскими печами, освещается 13-ю окнами, вентилируется 6-ю оконными фортками и печными вытяжками. Стены оклеены новыми обоями, полы паркетные, дубовые... Сырости во всем помещении не замечено. Кабинеты оснащены специальными приспособлениями, мебелью, инструментами и медикаментами и проч. Все означенные предметы содержатся в надлежащей чистоте, и вещи, бывшие в употреблении, каждый раз дезинфицируются... Вообще, все осмотренные помещения в гигиеническом отношении вполне удовлетворительные и пригодны для амбулатории...»

4.1. Зубоврачебная школа нового образца, отвечающая требованиям «Нормального устава»

В 1892 году Первая московская зубоврачебная школа занимала 8 комнат; через 10 лет, в 1902 году, она, согласно отчету И.М. Коварского, располагала уже 20 помещениями и была оснащена в достаточном количестве учебниками и техническими инструментами [106]. Сведения об оборудовании Первой московской зубоврачебной школы на 1902 год представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Оборудование Первой московской зубоврачебной школы И.М. Коварского (1902)

<i>Вид оборудования</i>	<i>Количество</i>
Операционные кресла	24
Бормашины	24
Шлейфмашины	5
Вулканизаторы	5
Прокатные станки	2

В 1902 году в школе имелись 25 больших рисунков для наглядного изучения анатомии и дентиатрии, шкафы с химическими и фармацевтическими препаратами, протезными работами, микроскопическими и бактериологическими принадлежностями, музей аномалий зубов, 3 микроскопа, 1 микротом, 1 термостат и 1 волшебный фонарь (проекторный аппарат для просмотра изображений на экране).

Построенное в 1906 году на Долгоруковской улице здание школы в еще большей степени отвечало всем требованиям времени. В нем были две аудитории; как это было заведено и раньше. В одной из них ежедневно с 10 до 16 часов пациентов принимали преподаватели, в другой – учащиеся старших курсов под наблюдением врачей. Неимущим оказывали помощь бесплатно [137]. Помимо амбулаторий в школе были клиническое и экстракционное отделения, химико-

бактериологическая лаборатория, зубопротезные мастерские; позднее в школе была установлена рентгеновская аппаратура.

Согласно отчетам, в 1894 году в Первой московской зубоврачебной школе врача И.М. Коварского одновременно обучались 70 человек; в 1910 году их количество достигало 250 человек (по 50 учеников на каждом из пяти семестров).

В школу принимались лица обоего пола в возрасте не менее 17 лет. Необходимый для поступления пакет документов включал метрическое свидетельство о рождении и крещении (для лиц нехристианского вероисповедания – только свидетельство о рождении), паспорт или вид на жительство в Москве, свидетельство об освобождении от воинской повинности для лиц призывного возраста, свидетельство от губернатора об отсутствии препятствий к поступлению в школу; от замужних женщин требовалось также письменное согласие мужей на обучение их жен в зубоврачебной школе. Кроме того, поступающий в зубоврачебную школу должен был представить свидетельство об окончании по крайней мере шести классов среднего общеобразовательного учебного заведения.

Данные относительно количества и пола лиц, поступивших в Первую московскую зубоврачебную школу доктора И.М. Коварского за первые десять лет ее существования, содержатся в отчете [106], опубликованном в журнале «Одонтологическое обозрение» в 1902 году (таблица 2).

Таблица 2 – Состав обучавшихся в Первой московской зубоврачебной школе доктора И.М. Коварского за первые 10 лет ее существования

	<i>Мужчины</i>		<i>Женщины</i>		<i>Всего</i>	
	<i>абс.</i>	<i>%</i>	<i>абс.</i>	<i>%</i>	<i>абс.</i>	<i>%</i>
Поступили в школу	45	10,1	400	89,9	445	100
Окончили школу и получили звание зубного врача	25	5,6	178	40,0	203	45,6

Как видно из таблицы, среди учащихся Первой московской зубоврачебной школы абсолютное большинство составляли женщины в возрасте от 19 до 30 лет; мужчины не успевали окончить школу, поскольку отсрочка от призыва в армию действовала лишь до 22 лет [147].

Социальное происхождение лиц, поступивших на обучение в Первую московскую зубоврачебную школу доктора И.М. Коварского за первые десять лет ее существования, представлено в таблице 3.

Таблица 3 – Социальное происхождение лиц, поступивших на обучение в Первую московскую зубоврачебную школу доктора И.М. Коварского за первые 10 лет ее существования

<i>Социальное происхождение</i>	<i>Число поступивших на обучение</i>	
	<i>абс.</i>	<i>%</i>
Дворяне	225	50,6
Мещане	57	12,8
Лица купеческого звания	62	13,9
Лица духовного звания	53	11,9
Крестьяне	16	3,6
Потомственные почетные граждане	13	2,9
Жены врачей	15	3,4
Жены присяжных поверенных	4	0,9
Всего поступивших за 10 лет	445	100

Из таблицы следует, что социальный статус учащихся был разнообразным, однако более половины из них имели дворянское происхождение. Следом шли дети мещан, купцов, священников. Справедливости ради отметим, что далеко не каждая семья могла обеспечить ребенку довольно дорогое (100 рублей за семестр, как и во всех других зубоврачебных школах) образование – этим и объясняется, по-видимому, низкий процент выходцев из крестьянских семей среди поступающих на обучение.

При изучении дальнейших отчетов Первой московской зубоврачебной школы [11] обращает на себя внимание еще более разношерстное социальное происхождение учащихся. Среди них традиционно были не только дети дворян, почетных граждан, мещан, купцов, священников, врачей и провизоров,

чиновников, крестьян, но и других категорий населения – казаков, военнослужащих, иностранцев (германских, турецких, саксонских подданных) и др., что свидетельствует о привлекательности получения такого образования для выходцев из различных социальных слоев и престижности школы И.М. Коварского.

Сведения о вероисповедании лиц, поступивших на обучение в Перовую московскую зубоврачебную школу доктора И.М. Коварского за первые десять лет ее существования, отражены в таблице 4.

Таблица 4 – Вероисповедание лиц, поступивших на обучение в Первую московскую зубоврачебную школу доктора И.М. Коварского за первые 10 лет ее существования

<i>Вероисповедание</i>	<i>Число поступивших на обучение</i>	
	<i>абс.</i>	<i>%</i>
Православное	329	73,9
Лютеранское	32	7,2
Римско-католическое	21	4,7
Армяно-григорианское	25	5,6
Иудейское	35	7,8
Караимское	2	0,4
Всего поступивших за 10 лет	445	100

Как свидетельствуют показатели в таблице, будущие зубные врачи придерживались различного вероисповедания. Естественно, что преобладали православные (74%), на втором месте были лица иудейского вероисповедания (почти 8%) – возможно, потому что получение такого образования позволяло евреям покинуть черту оседлости [93]. Правда, определенные сложности у лиц «иудейского вероисповедания» со временем все же возникали. В 1909 году было опубликовано письмо главного врачебного инспектора московскому градоначальнику: «Вследствие представления от 20 апреля с.г. за № 4726 имею честь уведомить Ваше превосходительство, что, согласно заключению, я признаю необходимым распространить и на функционирующие в гор. Москве ранее

открытые школы И.М. Коварского, А.В. Изачикаи, В.Ф. Грефе такие же ограничения в отношении поступающих в школы лиц иудейского вероисповедания, какие установлены распоряжением от 14 и 22 марта сего года за № 216 и № 227 по отношению к вновь открываемым школам» [140].

На телеграфный запрос Ильи Матвеевича Коварского министру внутренних дел о возможности принимать евреев без ограничений доктор получил ответ: «Согласно п. 5 Высочайше утвержденного 29 августа журнала совета министров, в зубо врачебные школы евреи принимаются без всяких % ограничений, но так как факт поступления в эти заведения не предоставляет евреям права повсеместного в Империи жительства, то приему подлежат лишь лица, имеющие право постоянного жительства в г. Москве» [139].

Представление об образовательном уровне лиц, поступивших на обучение в Первую московскую зубо врачебную школу доктора И.М. Коварского в первые десять лет ее существования, дает таблица 5.

Таблица 5 – Образовательный ценз лиц, поступивших на обучение в Первую московскую зубо врачебную школу доктора И.М. Коварского за первые 10 лет ее существования

<i>Образовательный ценз поступивших в школу</i>	<i>Количество поступивших на обучение в школу</i>	
	<i>абс.</i>	<i>%</i>
Полный курс женских гимназий	398	89,4
Духовная семинария	15	3,3
Полный курс реального училища	14	3,1
Полный курс классической гимназии	1	0,2
Из 6–7 класса классической гимназии	11	2,5
Окончившие юридический факультет	1	0,2
Окончившие ветеринарный институт	1	0,2
Студенты 3 курса	2	0,4
Студенты 5 курса	1	0,2
Всего поступивших за 10 лет	450	100

Поскольку подавляющее число обучающихся в школе были женщины, то, как видно из представленных в таблице 5 данных, среди учеников преобладали выпускницы женских гимназий (почти 90%); единичные студенты, которые, по-видимому, пришли обучаться зубоврачеванию, ощутив призвание на третьем или пятом курсе института.

4.2. Особенности учебного процесса и организации практических занятий.

Профессорско-преподавательский состав

Полный курс обучения в школе продолжался 2,5 года и распределялся на пять полугодий (семестров). Занятия в школе разделялись на теоретические и практические. Подробные программы обучения, составленные педагогическим советом, врачебный инспектор предоставлял для утверждения медицинскому совету. О расписании занятий, например на 1903 год, можно узнать из отчета о состоянии Первой московской зубоврачебной школы И.М. Коварского, напечатанного в журнале «Одонтологическое обозрение» за 1904 год [145] (таблица 6).

Таблица 6 – Расписание занятий в Первой московской зубоврачебной школе И.М. Коварского в 1903 году

<i>Семестр</i>	<i>Дисциплина</i>	<i>Время, отведенное на занятия предметом</i>
I	Анатомия	2 часа в неделю
	Химия	2 часа в неделю
	Физика	2 часа в неделю
	Гистология	2 часа в неделю
	Демонстрации по протезной технике и практические занятия	Ежедневно по группам, кроме праздничных дней
II	Анатомия	3 часа в неделю
	Химия	2 часа в неделю
	Протезное зубоврачевание	1 час в неделю
	Физиология	2 часа в неделю

Продолжение таблицы 6

	Дентиатрия (подготовительный курс)	2 часа в неделю
	Экстракции зубов на трупах	2 часа в неделю
	Практические занятия по протезной технике и ассистирование при приеме в амбулатории	Ежедневно, кроме праздничных дней
III	Фармакология	1 час в неделю
	Дентиатрия	4 часа в неделю
	Общая патология и патологическая анатомия	2 часа в неделю
	Общая хирургия	2 часа в неделю
	Оперативное зубоврачевание	1 час в неделю
	Пломбирование	1 час в неделю
	Практические занятия по пломбированию	2 часа в неделю
	Экстракции зубов на трупах	2 часа в неделю
	Технические демонстрации и практические занятия по протезной технике, ассистирование при приеме больных в амбулатории	Ежедневно, кроме праздничных дней
IV	Фармакология и рецептура	1 час в неделю
	Частная хирургия	2 часа в неделю
	Общая диагностика и терапия	2 часа в неделю
	Прием больных под наблюдением преподавателей клиники и их ассистентов. Прием технических заказов и выполнение их под наблюдением технического демонстратора и его помощников. Технические демонстрации и практические занятия по протезной технике	Ежедневно, кроме праздничных дней
V	Бактериология Технические демонстрации и практические занятия по протезной технике. Прием больных и технических заказов в амбулатории и выполнение последних	2 часа в неделю

В 1910 году в программу обучения будущих зубных врачей вошла бактериология [10], что подтверждается данными таблицы 7.

Таблица 7 – План занятий учащихся Первой московской зубоврачебной школы И.М. Коварского на 1910 год

<i>Теоретические занятия</i>	<i>Практические занятия</i>
I семестр	
1. Физика 2. Химия, общие сведения 3. Описательная анатомия человека	1. Приготовительные занятия по протезной технике 2. Ассистирование в зубоврачебной клинике при занятиях V семестра
II семестр	
1. Химия зубоврачебная, металлургия и общие сведения из органической химии 2. Анатомия (продолжение), систематическая и топографическая анатомия головы 3. Гистология и физиология 4. Протезное зубоврачевание 5. Бактериология	1. Протезная техника: систематические работы на металле 2. Извлечение зубов на трупах 3. Анатомическая диссекция 4. Общая и специальная химия
III семестр	
1. Специальная анатомия, гистология и развитие зубов и прилежащих частей 2. Физиология (продолжение) 3. Общая патология и патологическая анатомия 4. Фармакология и рецептура 5. Общая хирургия 6. Оперативное зубоврачевание	1. Зубоврачебная клиника 2. Протезная техника: работы на металле, каучуке, целлулоиде и эмали 3. Микроскопия
IV семестр	
1. Общая диагностика и терапия 2. Частная хирургия полости рта 3. Частная патология и терапия болезней зубов и десен 4. Пломбирование и гигиена зубов	1. Клиника болезней зубов и полости рта, находящихся в связи с болезнями зубов или требующих протезирования 2. Протезная техника и клиника: работы с искусственной десной, мостовидные регулировочные аппараты и obturators

Продолжение таблицы 7

V семестр	
1.	Клиника болезней зубов
2.	Операции под наркозом
3.	Протезная клиника
4.	Сифилис полости рта

Благодаря помощи Московского университета учащиеся школы могли посещать анатомический театр медицинского факультета и тренировать там навыки экстракции зубов. Кроме теоретического курса, учащиеся, чтобы на практике освоить наиболее типичные методы хирургического лечения, производство операций и приемы проведения наркоза, посещали хирургическое отделение Басманной больницы, где под руководством преподавателя участвовали во врачебных обходах палат, присутствовали при операциях [114].

Рисунок 13 – Старое здание Московского университета. Фотография из выпускного альбома И.М. Коварского. 1884 г. Архив семьи Коварских

Программы для пяти семестров Первой московской зубоврачебной школы доктора И.М. Коварского были опубликованы в 1906 году отдельным изданием на

32 страницах [156]. Весь текст приводить нецелесообразно, а в качестве примера рассмотрим программу изучения дентиатрии. Она включала следующие пункты:

1. Исследование полости рта и зубов.
2. Аномалии строения и величины зубов. Аномалии положения отдельных зубов и числа их. Лечение неправильного положения зубов.
3. Артикуляция. Различные виды смыканий.
4. Первое прорезывание зубов. Местные и общие заболевания, его сопровождающие. Вторичное прорезывание зубов.
5. Влияние зубов на пищеварение и произношение. Вредное последствие недостатка зубов и их неправильного положения.
6. Общая характеристика костоеды зубов и теории, объясняющие ее происхождение.
7. Костоеда эмали: патологические изменения и диагноз. Костоеда дентина: патологические изменения и диагноз. Костоеда цемента: патологические изменения и диагноз.
8. Этиология костоеды.
9. Косметика зубов: полоскания, зубные порошки и мыла, щетки и зубочистки. Уход за зубами в детском возрасте.
10. Течение костоеды в острой и хронической форме. Отношение отдельных зубов к костоеде.
11. Зубной камень и зеленое отложение на зубах.
12. Клиновидные дефекты на шейке зуба и некроз дентина. Стирание зубов. Изменение цвета зубов.
13. Воспаление пульпы в острой форме. Виды хронического воспаления: паренхиматозное, гнойное, грануляционное и гангренозное.
14. Принцип лечения костоеды зубов. Инструментальный набор для экскавации и пломбирования зубов. Раздвигание и спиливание зубов. Экскавация кариозного дентина и формирование полости. Различные способы защиты полости от влажности.

15. Разделение костоеды на 4 степени: *superficialis*, *media*, *profunda* и *totalis*, служащие показаниями к тому или другому лечению.
16. Лечение поверхностной костоеды. Чувствительный дентин и его лечение.
17. Лечение средней костоеды (*Caries media*). Временные и постоянные пломбы. Требования от пломбировочного материала. Разделение пломб на органические, полуметаллические и металлические.
18. Гуттаперча, показания к ее употреблению и техника пломбировки.
19. Цементы: показания к их употреблению и техника пломбирования.
20. Амальгамы: показания к их употреблению и техника пломбирования.
21. Различные виды золота, показания к их употреблению и техника пломбирования.
22. Олово. Комбинированные пломбы. Пломбирование молочных зубов.
23. Лечение костоеды, проникающей до пульпы без ее вскрытия.
24. Лечение обнаженной невоспаленной пульпы и молочных зубов.
25. Лечение частично воспаленной пульпы в острой фазе: лекарственное и оперативное.
26. Лечение общего воспаления пульпы в острой фазе.
27. Пломбирование каналов корней.
28. Лечение хронического воспаления пульпы при глубокой костоеде.
29. Различные виды костоеды 4-й степени (*caries totalis*) и их лечение.
30. Необходимый инструментальный набор щипцов для обыкновенных случаев. Отличительные принадлежности щипцов для каждого зуба.
31. Техника извлечения каждого зуба в отдельности на обеих челюстях.
32. Специальные щипцы. Корневые щипцы. Винт, ключ, рычаги различного рода, козья ножка и показания к их употреблению.
33. Местная анестезия при удалении зубов.
34. Оценка трудности и легкости удаления зуба. Неблагоприятные случайности во время и после извлечения зуба. Последовательное лечение после удаления зуба.

По мнению некоторых современных авторов [166], учащиеся зубоврачебных школ получали общемедицинские знания даже в меньшем объеме, чем выпускники фельдшерских школ, а программа по дентиатрии не выходила за рамки проблем кариеса зубов, пломбировки, методов консервативной терапии и протезирования, однако уровень подготовки зубных врачей был явно выше уровня обучавшихся в частном порядке дантистов.

Программа преподавания в Первой московской зубоврачебной школе принципиально не отличалась от Полной программы зубоврачебных школ, одобренной Медицинским советом 10 декабря 1891 года, поэтому тезис Е.В. Алексеевой и соавт. [76] о том, что И.М. Коварскому «необходимо было разработать программу обучения учащихся», не вполне корректен. Разумеется, для пользы дела отступления от уставной программы допускались. Так, в отчете И.М. Коварского за 1894 год значится: «С целью практически ознакомить слушателей со способами микроскопического исследования полости рта и преимущественно зубов, и тем дать возможность слушателям более сознательно и научно относиться к делу в их будущей практической деятельности, педагогический совет нашел нужным выделить преподавание микроскопии в отдельный предмет, назначив с этой целью 2 часа в неделю в течение всего семестра. Программа по этому предмету по поручению педагогического совета была выработана Г.Н. Дурдуфи. Для практических занятий при школе имеются микроскопы и все необходимые приборы в принадлежности» [114].

Педагогический совет Первой московской школы доктора И.М. Коварского, как было написано в «Одонтологическом обозрении» в 1901 году, «...в настоящее время ограничивается только некоторыми изменениями и дополнениями существующего устава зубоврачебных школ, пополняя разные упущения в программе по вопросам существенной важности, выбрасывая повторения, встречающиеся в различных отделах школьной программы, словом, упорядочивая ее, придавая ей большую стройность и связность» [118].

Таким образом, формально во всех зубоврачебных школах давали один и тот же объем знаний, но на самом деле качество обучения могло принципиально

отличаться в разных школах – в зависимости от профессионального уровня преподавателей. Согласно требованиям «Нормального устава зубоврачебных школ», первоначальный набор преподавателей был обязанностью учредителя, в дальнейшем это право предоставлялось педагогическому совету. Хотя профессорско-преподавательский состав Первой московской зубоврачебной школы доктора И.М. Коварского менялся с годами, он оставался традиционно сильным на протяжении всего периода существования учебного заведения. Списки преподавателей за первое 10-летие деятельности школы заведующий И.М. Коварский приводит в своем отчете за 1902 год (таблица 8) [106].

Таблица 8 – Профессорско-преподавательский состав Первой московской зубоврачебной школы доктора И.М. Коварского в первые 10 лет ее существования

<i>Дисциплина</i>	<i>Преподаватели, годы работы в зубоврачебной школе И.М. Коварского</i>
Анатомия	Николай Владимирович Алтухов (1892–1903)
Химия	Михаил Иванович Коновалов (1892–1897) Петр Павлович Орлов (с 1897)
Физика	Петр Иванович Карузин (1892–1896) Александр Николаевич Щукарев (с 1896)
Протезная техника	Илья Матвеевич Коварский (с 1892)
Физиология и гистология	Лев Захарьевич Мороховец (1892–1901) Аполлон Андреевич Юдин (преподавал физиологию с 1901) Владимир Порфирьевич Карпов (преподавал гистологию с 1901)
Общая и частная хирургия	Петр Иванович Дьяконов (1893–1896) Аркадий Павлович Левицкий (1896–1900) Федор Александрович Рейн (1900–1903)
Общая и частная патология, патологическая анатомия и микроскопия	Георгий Николаевич Дурдуфи (1893–1903)
Фармакология и рецептура	Станислав Иосифович Чирвинский (1893–1897) Виктор Степанович Богословский (с 1897)
Дентиатрия	Михаил Михайлович Чемоданов (1894–1901) Сергей Петрович Урениус (с 1901)
Клиника	Константин Григорьевич Бобынин (1894–1902) Владимир Капитонович Ильинский (с 1902)
Клинические преподаватели	Сергей Петрович Урениус (с 1893) Михаил Николаевич Иванов (с 1896)

Чтобы оценить качество преподавания в Первой московской зубоврачебной школе достаточно изучить списки ее преподавателей, многие из которых составляли гордость Императорского Московского университета.

В первый набор входили, например, студенческий товарищ Ильи Матвеевича, коллежский советник, прозектор ИМУ, участвовавший в патологоанатомическом исследовании тела Александра III, Н.В. Алтухов (1859–1903); доктор медицины, профессор кафедры физиологии с 1901 по 1912 год медицинского факультета ИМУ Л.З. Мороховец (1848–1919); доктор медицины, профессор кафедры госпитальной хирургической клиники в 1903–1908 годах медицинского факультета ИМУ П.И. Дьяконов (1855–1909); доктор медицины, профессор кафедры фармакологии медицинского факультета ИМУ С.И. Чирвинский (1852–1923). Также к когорте выдающихся медиков – преподавателей Первой московской зубоврачебной школы можно отнести однокурсника И.М. Коварского, выдающегося одонтолога М.М. Чемоданова (1856–1908) и др.

Согласно отчету И.М. Коварского приставу 1-го участка Суцевской части [9], в 1910 году патологическую анатомию преподавал Алексей Иванович Абрикосов, общую патологию – Николай Матвеевич Богданов, гистологию – Владимир Порфирьевич Карпов, хирургию – Николай Иванович Напалков, химию – Георгий Леонтьевич Стадников, анатомию – Северьян Осипович Стопницкий, частную терапию – Павел Сергеевич Усов, бактериологию – Прасковья Васильевна Циклинская (одна из первых женщин-профессоров), фармакологию – профессор Станислав Иосифович Чирвинский. Дентиатрию вел Владимир Капитонович Ильинский, сифилис полости рта – Михаил Александрович Членов, физиологию – Аполлон Андреевич Юдин, протезное зубоврачевание – Александр (Арон) Исаакович Британ, пломбирование – Лазарь Акимович Говсеев (впоследствии создавший первую в стране кафедру челюстно-лицевой хирургии), а сам Илья Матвеевич Коварский вел протезное и оперативное зубоврачевание.

Много позже, в январе 1925 года, А.И. Абрикосов, поздравляя И.М. Коварского с 40-летием профессиональной деятельности, писал: «...В моей

памяти навсегда останутся те годы, которые я провел в основанной Вами Первой Московской зубоврачебной школе в качестве преподавателя, а позднее в качестве председателя педагогического совета. Независимо от того, как относиться к частным Зубоврачебным школам и выходившим из них зубным врачам, для нас, преподавателей, Вы всегда были не хозяином школы, а товарищем, с которым мы рука об руку делали важное и полезное для отечества дело.

Не могу не отметить еще одного значения Вашей школы. Мы, молодые преподаватели, многие из которых впоследствии стали профессорами университета, при вашем товарищеском к нам отношении могли свободно развивать у Вас свою педагогическую деятельность, поэтому Ваша школа явилась для нас тем местом, где мы испытывали наши силы, где мы учились преподавать» [67].

Преподавательская деятельность школы была неразрывно связана с практической лечебной работой. В соответствии с требованиями «Нормального устава», в школе ежедневно в определенное время (не менее 6 часов в день) принимали пациентов с заболеваниями зубов. За время обучения каждый учащийся зубоврачебной школы под руководством преподавателя, его ассистента и демонстраторов должен был: 1) участвовать в трехчасовом приеме больных не менее 100 раз; 2) сделать не менее 30 пломб (в том числе золотых); 3) приготовить для ношения во рту не менее 6 протезов (в том числе два на металле и один на каучуке).

В амбулатории изначально принимали пациентов И.М. Коварский, М.М. Чемоданов, В.А. Устинов или К.Г. Бобынин; в 1904 году там работали М.Н. Иванов, А.Д. Шереметьев и А.Г. Первенцев. Как уже упоминалось, в клинике имелось две амбулатории. В первой из них, амбулатории А, ежедневно (кроме праздников) с 10 до 16 часов принимали пациентов клинические преподаватели, которым ассистировали учащиеся II и III семестров. Здесь будущим зубным врачам демонстрировали на больных технические приемы и способы лечения, знакомили с инструментами, приборами, методами их дезинфекции и стерилизации. Наиболее способным ученикам преподаватель мог доверить выполнение не слишком

сложных манипуляций, таких как удаление зубного камня, чистка зубов, приготовление пломб, элементарные экстракции и др.

В амбулатории Б учащиеся IV и V семестров самостоятельно (под наблюдением руководителей) осматривали и лечили больных, принимали технические заказы и др.

Поток пациентов был плотным, поскольку в этой амбулатории принимали пациентов «по особо пониженной таксе». Вообще, согласно требованиями «Нормального устава зубоучебных школ», зубоучебная помощь в школе оплачивалась по вполне умеренному тарифу, определенному педагогическим советом и утвержденному врачом-инспектором.

Об масштабе лечебной работы школы Коварского можно судить по отчетам о состоянии Первой московской зубоучебной школы, регулярно печатавшимся в журнале «Одонтологическое обозрение» (таблица 9).

Таблица 9 – Клинические занятия в Первой московской зубоучебной школе доктора И.М. Коварского

	<i>1894</i>	<i>1899</i>	<i>1900</i>	<i>1903</i>
Всего больных	3 654	14 747	16 086	16 393
Предварительному лечению подверглись	1 808	11 256	13 819	16 146
Дано советов	6	127	120	103
Сделано экстракций	873	2 192	3 415	2 466
Сделано резекций коронок	70	87	93	67
Положено пломб	844	4 685	4 507	3 179
Произведено чисток зубов	41	140	183	78
Сделано протезов	184 (897 зубов)	353 (1605 зубов)	402	420
Сделано obturаторов и шин	6	8	7	9
Сделано починок протезов	83	102	182	96

Приведенные данные свидетельствуют о том, что объем лечебной работы в школе существенно рос с годами. При этом, судя по таблице, клинические преподаватели были довольно скупы на советы и отдавали предпочтение не экстракциям, а консервативным методам лечения зубов.

В конце каждого полугодического семестра проходили экзамены по расписанию, составленному педагогическим советом школы. Для более успешного усвоения учащимися полученных знаний в течение каждого семестра обычно устраивали две или три репетиции [114]. По окончании обучения выпускники школы сдавали экзамены по общемедицинским дисциплинам, фармакологии и рецептуре, дентиатрии и протезному зубоврачеванию. О том, как были организованы испытания в 1894 году, мы узнаем из рапорта Ильи Матвеевича Коварского [43]:

«Честь имею заявить Московскому Врачебному Управлению, что педагогический совет Московской Зубоврачебной школы в заседании от 18-го января сего 1894 года постановил распределить выпускные экзамены на пятом семестре следующим образом:

Февраля 3-го: Дентиатрия и протезное зубоврачевание в 7 часов вечера.

Экзаменатор [И.М.] Коварский, ассистенты Чемоданов и Урениус.

Февраля 11-го: Анатомия общая и частная в 7 часов вечера.

Экзаменатор Н.В. Алтухов, ассистенты Дьяконов, Карузин и Коварский.

Февраля 17-го: Гистология и физиология в 7 часов вечера.

Экзаменатор М.З. Мороховец, ассистенты Чирвинский, Коварский.

Февраля 24-го: Хирургия общая и частная в 7 часов вечера.

Экзаменатор П.И. Дьяконов, ассистенты Урениус и Коварский.

Марта 3-го: Общая патология в 7 часов вечера.

Экзаменатор Г.Н. Дурдуфи, ассистенты Коновалов, Коварский.

Марта 8-го: Общая диагностика и терапия в 7 часов вечера.

Экзаменатор Г.Н. Дурдуфи, ассистенты Чирвинский, Коварский.

Марта 19-го: Фармакология и рецептура в 7 часов вечера.

Экзаменатор [С.И.] Чирвинский, ассистенты Мороховец, Коварский.

На основании § 387 Нормального устава зубоврачебных школ честь имею покорнейше просить Врачебное управление пригласить двух зубных врачей, не причастных школе, в качестве ассистентов по предметам практическим и назначить время для экзаменов по практическим предметам.

Заведующий врач *И.М. Коварский*»

Важно отметить, что получить звание зубного врача в первые 10 лет существования Первой московской зубоврачебной школы смогли только 45% поступивших в нее. Еще 53 учащихся (12% от числа поступивших) окончили школу со званием «дантист», не сдавая экзамены на медицинском факультете университета или не выдержав их (см. таблицу 2). Согласно отчету Первой московской зубоврачебной школы, за 1898/99 учебный год из школы выбыло 20 учащихся, в том числе – 12 человек из оставленных на второй год на первом курсе, 2 – по болезни, 2 – по семейным обстоятельствам, 3 человека перевелись в другие зубоврачебные школы, 1 умер. Из отчета школы за 1903 год следует, что по разным причинам из школы выбыли 29 учеников [144]. Таким образом, отсеб мог достигать 43% от числа поступивших на обучение, при этом среди учеников, так и не окончивших школу, могли быть как неуспевающие, так и просто малообеспеченные лица.

О том, насколько остро стоял финансовый вопрос для учащихся зубоврачебной школы, свидетельствует заметка, напечатанная 2 февраля 1910 года в газете «Утро России» и перепечатанная затем журналом «Зубоврачебное дело»: «Вчера утром учащиеся зубоврачебной школы Коварского заявили о своем нежелании принимать больных, если г. Коварский не отменит установленного им трехрублевого взноса за аптечки, которыми пользуются учащиеся при лечении больных. Ввиду отказа г. Коварского удовлетворить просьбу учащихся, последние удалились из школы и прием больных учащимися не состоялся» [92].

Впрочем, малоимущих учащихся старались по возможности поддерживать материально, с этой целью были учреждены стипендии и создано «Общество пособия нуждающимся учащимся Первой Московской зубоврачебной школы». Впервые И.М. Коварский попытался создать это общество в 1899 году, но получил отказ в связи с политической неблагонадежностью учредителей общества. Об этом мы узнаем из секретного циркуляра Министерства внутренних дел от 25 октября 1899 года приставу 3-го участка Тверской части: «По приказанию Его превосходительства господина Обер-полицмейстера, Охранное отделение имеет честь покорнейше просить Ваше высокоблагородие объявить проживающему в

районе вверенного Вам участка зубному врачу Илье Матвеевичу КОВАРСКОМУ, что ходатайство группы известных ему лиц о разрешении на образование общества вспомоществования недостаточным учащимся в 1-й Московской зубоврачебной школе и лицам, окончившим в ней курс, Министерством внутренних дел не признано подлежащим удовлетворения» [2].

Случай далеко не уникальный в те годы; например, в 1898 году врачам московского городского управления не разрешили учредить «Общество городских врачей», поскольку, по данным Московского охранного отделения, лица, подписавшие проект устава общества (Сперанский, Прянишников и Адельгейм), были скомпрометированы в политическом отношении [154].

Повторно И.М. Коварский вернулся к этому вопросу в 1905 году, и на этот раз общество было создано. Приводим фрагмент письма московского начальника Министерства внутренних дел московскому генерал-губернатору: «Вследствие предложения от 21 минувшего июня № 6317, представляю Вашему превосходительству, что благоприятный отзыв предместника моего по ходатайству об учреждении Общества для пособия нуждающимся учащимся «1-й Московской зубоврачебной школы» последовал, главным образом, ввиду тех соображений, что лица, возбудившие в числе других однородное ходатайство в 1899 году и более или менее серьезно скомпрометированные в политическом отношении, в большинстве своем не вошли в состав проектируемого ныне общества...» [5].

Список «более или менее серьезно скомпрометированных в политическом отношении» зубных врачей приведен в справке Отделения общественной безопасности в Москве [11]. В их числе были наиболее видные специалисты того времени; возглавлял список однокурсник Ильи Матвеевича М.М. Чемоданов.

Михаил Михайлович Чемоданов (1856–1908) – талантливый врач-одонтолог, известен также как художник – иллюстратор медицинской литературы, мастер политической карикатуры. По окончании медицинского факультета Московского университета он работал земским врачом в провинции, в 1888 году по приглашению Н.В. Склифосовского занял должность ординатора факультетской хирургической клиники Московского университета, с 1892 года по совету

профессора занимался стоматологией. М.М. Чемоданов преподавал в школе И.М. Коварского дентиатрию и зубоврачебную клинику, хотя и рассматривал зубоврачебные школы как «временное зло», выступая за их уничтожение и передачу зубоврачевания в руки врачей. Считается одним из основоположников научной стоматологии в России, автор ряда работ по вопросам лечения зубов, в том числе посвященным ампутационному методу лечения пульпита. Вместе с И.М. Коварским участвовал в организации Московского одонтологического общества и был редактором журнала «Одонтологическое обозрение». В ходе проверки благонадежности учредителей Общества для пособия нуждающимся учащимся московское охранное отделение отметило, что М.М. Чемоданов состоял ранее под негласным надзором полиции и «составлял для сатирических журналов крайне предосудительные рисунки». Позднее за политическую активность он был арестован, в тюрьме заболел туберкулезом и скончался в начале 1908 года [79].

Рисунок 14 – Павел Георгиевич Дауге. Фото, 1890-е годы.
Фонды музея истории медицины «РосУниМед»

Павел Георгиевич Дауге (1869–1946) – выпускник школы И.М. Коварского (1897) и его сподвижник по организации Московского одонтологического общества, учреждению и руководству Российским зубоврачебным союзом, по разработке проекта реформы зубоврачебного образования, организации и проведению съездов зубоврачебного профессионального союза. На момент проверки был интересен Московскому охранному отделению лишь тем, что его брат, Александр Георгиевич Дауге, ранее состоял под негласным надзором полиции.

В недалеком будущем П.Г. Дауге предстояло стать активным участником революционного движения, а после октября 1917 года – заведующим Зубоврачебной подсекцией Наркомздрава РСФСР, председателем Ученой одонтологической комиссии и одним из главных реформаторов системы зубоврачевания в советской России [77].

Рисунок 15 – Михаил Осипович Коварский (1875–1954).
Фото, 1910-е годы. Фонды музея истории медицины «РосУниМед»

Михаил Осипович Коварский (1875–1954) – родственник и земляк Ильи Матвеевича. Выпускник медицинского факультета Императорского Варшавского университета (1895), работавший зубным врачом в Москве с 1900 года, в будущем – организатор и директор Московской зуботехнической школы, созданной после революции в стенах Первой московской зубоврачебной школы И.М. Коварского (1919–1923). Оказался в списке Московского охранного отделения по той причине, что в 1902 году его посетила арестованная в том же году жена знакомого врача Вера Васильевна Грубер, «представительница заграничной революционной организации «Искра».

Сергей Петрович Урениус – председатель одонтологического общества и редактор журнала «Одонтологическое обозрение». По данным охранного отделения, «...состоял в 1890 году студентом Казанского Университета, принадлежал к одному из местных революционных кружков, а позднее, в 1883 году, по распоряжению Департамента полиции был подчинен негласному надзору полиции, под которым и состоял до июня 1980 года».

Сам Илья Матвеевич и его жена Генриетта Леопольдовна Коварские были скомпрометированы наличием родственницы, жены врача Ольги Канцель, замешанной в деле «Лиги революционной русской социал-демократии».

Приходится констатировать, что в список учредителей «Общества пособия нуждающимся учащимся Первой московской зубоврачебной школы» вошли практически все московские лидеры одонтологии (что характеризует круг общения Ильи Матвеевича Коварского), и на каждого из них у Московского охранного отделения был тот или иной компромат [4]. Тем не менее заключение охранного отделения гласило: «По допущению названных лиц в качестве членов-учредителей Общества для пособия нуждающимся учащимся 1-й Московской зубоврачебной школы препятствий со стороны отделения не встречается».

Устав Общества пособия нуждающимся учащимся Первой московской зубоврачебной школы был опубликован в шестом номере журнала «Одонтологическое обозрение» за 1906 год [177]. Им предусматривалось несколько вариантов помощи малоимущим учащимся:

- единовременные денежные пособия;
- постоянное содержание в продолжении всего учебного курса;
- меры к удешевлению жизни учащихся;
- «заботы как о пользовании заболевших на дому, так помещении их в больницы и клиники»;
- поиск для нуждающихся учеников работы, «могущей доставить им средства к жизни»;
- приобретение учебных пособий (книг, инструментов, материалов) для бесплатного пользования во время пребывания в школе;
- в исключительных случаях оплата части взноса за право обучения в школе (но не ранее, чем со второго года пребывания в ней).

Средства общества складывались из следующих источников поступления: 1) ежегодные взносы его членов; 2) единовременные пожертвования (деньги, вещи) как членов общества, так и посторонних лиц; 3) возвращаемые обществу ссуды, выданные им ранее в помощь нуждающимся.

Помимо деятельности специально созданного общества, в пользу малообеспеченных учащихся ежегодно устраивались благотворительные концерты. Об одном из них мы узнаем из письма Управления московского генерал-губернатора московскому обер-полицмейстеру от 19 ноября 1904 года:

«Управляющий Московским учебным округом сообщил мне, что Первая московская зубоврачебная школа обратилась с ходатайством о разрешении на устраиваемом 21 сего ноября в зале Романова в пользу недостаточных учениц названной школы литературном вечере прочитать М.Г. Савицкой (Арбат, мал. Николо-Песковский пер., дом Пашинской, кв. 8) и А.И. Адашеву (Дмитров, меблированные комнаты Тулон) некоторые литературные произведения по экземплярам, дозволенным цензурой...» [3].

4.3. Лидеры московской одонтологии о достижениях Первой московской зубоврачебной школы

Главной заботой руководителей школы был, конечно, образовательный процесс. Об основных достижениях Первой московской зубоврачебной школы доктора И.М. Коварского говорили лидеры московской одонтологии в 1902 году во время торжеств по поводу десятилетия существования школы [106]. Приводим фрагменты некоторых речей, поскольку они ярко демонстрируют отношение ведущих одонтологов того времени к зубоврачебным школам вообще, заметно отличающееся от мнения о школе И.М. Коварского, в частности.

Приват-доцент А.П. Левицкий, автор печатавшихся в «Одонтологическом обозрении» (1899) «Материалов к истории зубоврачевания в России», отмечал: «Зубоврачебные школы представляют переходный тип учебного заведения, который, без сомнения, в недалеком будущем должен уступить свое место другому. Однако, несмотря на все это, зубоврачебные школы представляют свои особенности, которые останавливают на себе внимание общества и останавливают его с чувством теплым и сердечным. С теми же чувствами я остановлюсь на особенностях. Зубоврачебные школы широко распахнули свои двери перед учащимися женщинами, и многие из них имеют возможность пройти через эти двери к самостоятельной, независимой деятельности. Поэтому сегодняшнее празднество является до некоторой степени празднованием не крупной и не громкой, но – победы, одержанной в исторической борьбе, одержанной когда-то обезличенной, когда-то приниженной, когда-то бесправной женщиной за право – жить своим умом!»

Председатель Московского одонтологического общества Г.И. Вильга, отдавая должное И.М. Коварскому и его школе, также с сомнением смотрел на будущее зубоврачебных школ: «Празднуемое сегодня десятилетие I Московской зубоврачебной школы почти совпадает с десятилетием вообще существования у нас зубоврачебных школ, призванных десять лет назад к поднятию отечественного

зубоврачевания. И зубоврачебные школы, насколько это можно требовать от частного учреждения, в значительной мере выполнили возложенные на них обязанности. В этой десятилетней работе с достоинством участвовала и 1-я Московская зубоврачебная школа, и ей, по справедливости, принадлежит своя доля заслуг. Но жизнь с течением времени ставит нам новые и новые задачи и по отношению к зубоврачеванию она теперь предъявляет уже другие требования. Какую роль в осуществлении этих требований займут зубоврачебные школы покажет будущее...».

Редактор журнала «Одонтологическое обозрение» и принципиальный противник «школьного» образования М.М. Чемоданов, обращаясь к Илье Матвеевичу, говорил: «1-я Московская зубоврачебная школа, основанная Вами по уставу нормальных зубоврачебных школ, обнародованному в 1901 г., – первая не только для Москвы, но – в некотором отношении – и для России. Первенство у Вас оспаривают две школы: 1-я Варшавская и 1-я Петербургская, но те школы только преобразованы из старых и приновлены к новому уставу. Вы же – первый, создавший самостоятельно и на свой страх и риск школу нового типа. В этом историческое значение Вашей школы... Консервативное лечение, умело проведенное и не сопряженное с болями, располагает пациента к лечению зубов, развеивая тот страх и ужас, который поселен в них операторами прежней, дошкольной формации, девиз которых был – вырвать зуб и вставить искусственный... Так бы и должно быть везде, но не во всех школах это так широко поставлено. Из встреч с питомцами других зубоврачебных школ можно убедиться, что воспитанники некоторых школ даже и не имеют понятия, например, о лечении зубов и корней, пораженных гнойным воспалением надкостницы, а тем более о лечении и сохранении больных молочных зубов...».

Итак, Илья Матвеевич Коварский искренне считал свою зубоврачебную школу первой в России, хотя хронологически она была третьей в стране после принятия в 1891 году закона «О преобразовании обучения зубоврачебному искусству». Открывшиеся в Варшаве и Одессе в сентябре того же года школы

были, по выражению М.М. Чемоданова, «преобразованы из старых и приновлены к новому уставу».

Неслучайно И.М. Коварский признавался, что «вложил все свои силы и все свои средства, стремясь создать учреждение, отвечающее всем требованиям науки и техники». Действительно, специально спланированное и построенное здание, наличие современного оборудования, блестящий профессорско-преподавательский состав школы, преподавание и использование на практике наиболее передовых методик лечения зубных болезней, наконец, высокое мнение современников-одонтологов о школе, престижность обучения в ней (привлекавшая в ряды учащихся иностранных граждан) – все это позволяет нам говорить о том, что Первая московская зубоврачебная школа доктора И.М. Коварского стала, по сути, первой в России школой нового образца, отвечающей всем требованиям «Нормального устава», разработанного для образовательных учреждений зубоврачебного профиля.

ГЛАВА 5. НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ РАБОТА И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И.М. КОВАРСКОГО

Анализ творческого наследия Ильи Матвеевича Коварского свидетельствует о том, что его работа была в большей степени научно-методической и редакторской, нежели чисто авторской. Действительно, под его редакцией был опубликован целый ряд переводных книг, посвященных актуальным проблемам терапии зубных болезней, экстракции зубов, лечения пульпитов, пломбированию фосфором, технике приготовления мостовидных протезов и золотых вкладок, щечно-лицевым и костным протезам, септическим состояниям полости рта и их последствиям, лечению огнестрельных переломов нижней челюсти и переломов носа, проблемам ортодонтии и др. Всего известно около 20 публикаций таких европейских авторов, как Бёнекен [87], К. Мартен [133, 134], А. Кунерт [129], Ф. Крумнов [127], Колибей [123] и другие.

Под редакцией Ильи Матвеевича Коварского журналом «Одонтологическое обозрение» в 1910 году было выпущено в свет первое отечественное руководство (лекции) по протезированию зубов Виктора Ильича Перельмана [153], преподававшего в Первой московской зубоврачебной школе, автора популярного, много раз переиздававшегося «Краткого справочника химика». Богато иллюстрированные лекции включали теоретическую и специальную части, описывали процесс подготовки к зубопротезированию, материалы для изготовления протезов (фарфор, каучук, целлулоид, металл), способы их моделирования, изготовления и установки, используемые для этого инструменты, артикуляторы (специальные приборы, позволявшие фиксировать протезы в необходимом положении) и др.

В 1914 году под редакцией И.М. Коварского отдельным изданием вышла в свет монография одного из преподавателей зубоврачебной школы, знаменитого впоследствии патологоанатома А.И. Абрикосова «Патологическая анатомия полости рта и зубов» – первая в своем роде в России. В 1913 году эта работа

публиковалась в журнале «Одонтологическое обозрение». Представляет интерес предисловие тогда еще приват-доцента А.И. Абрикосова: «Предлагаемый труд... соответствует курсу, который читается мной в 1-й (доктора И.М. Коварского) и 4-й (приват-доцента Г.И. Вильга) зубоврачебных школах. В основу изложения легли стенографированные и отпечатанные в 1912 году мои лекции... После описания изменений зубов следует заключительная часть, посвященная изменениям полости рта, зева, глотки и слюнных желез... 81 иллюстрация – суть микрофотографии, снятые мною с моих препаратов».

Были у И.М. Коварского и оригинальные работы. Так, 11 февраля 1900 года на заседании Московского одонтологического общества он повторил доклад, сделанный им в Париже, на тему «Новый способ применения целлюлоида в зубоврачевании»; 35–50% раствор целлюлоида в ацетоне с примесью красящих веществ автор назвал целацетином. Так как ацетон быстро испаряется, хранить раствор следовало в закрытом сосуде, лучше в тюрбиках, употребляемых для красок. Целацетин, выпущенный из трубки, сразу же покрывался пленкой, а затем превращался в твердое вещество – в зависимости от толщины слоя на это могло уйти от часа до 24 часов. Липкая масса хорошо приставала к сухим шершавым поверхностям, плохо – к полированным и совсем не приставала к влажным поверхностям. Получившуюся мастику можно было использовать во многих случаях, указанных ниже.

В лаборатории:

- при снятии слепка гипсом (склеивание частиц гипса, отставших от слепка во время удаления последнего изо рта, склеивание сломанной гипсовой модели или ее частиц);
- для прикрепления корундовых или карбокорундовых колес, а также круглых зубных щеток к сверлам (борам) бормашины;
- для скрепления отломков стеклянной или фарфоровой посуды, других предметов, например лопнувшего пополам фарфорового зуба;
- при починках «на каучук»: прикрепление отставшего от каучукового протеза фарфорового зуба с крампонами, прикрепление к каучуку кнопок (без

вулканизации), а также фелдшпатов к пружинам (в случае нарушения связи между последними);

- с целью прикрепления отломанных фарфоровых коронок от металлических пластинок или мостовидных протезов

- для укрепления трубчатых коронок к штифтам и пластинке;

- при шлифовке частичных фарфоровых коронок или кружков для фиксации последних (докладчик демонстрировал все вышеприведенные случаи применения).

В кабинете:

- в качестве временной повязки при плоских полостях кариозных зубов на жевательной или щечной поверхностях;

- при резекциях коронок с живой пульпой для применения мышьяковистой пасты (вместо цемента Флетчера);

- как пломбировочный материал.

И.М. Коварский демонстрировал зубы, запломбированные этим препаратом. Согласно отчету заседания общества, по цвету пломба мало отличается от цвета зуба, легко поддается обработке и шлифовке. Что касается прочности такого рода пломб, то лучшим доказательством служил тот факт, что, запломбировав зуб целлацетином, И.М. Коварский положил его на несколько дней в 10% раствор молочной кислоты и в ней растворились эмаль, цемент и дентин зуба почти без остатка, пломба же из целлацетина нисколько не изменилась.

Целлацетин оказывал антисептическое действие, попадая на раневую поверхность и слизистую оболочку, вызывал жгучую, но быстро проходящую боль, при этом имел неприятный запах. И.М. Коварский применял раствор целлулоида с целью укрепления расшатанных зубов при атрофии альвеолярного отростка. Коронки зубов он несколько раз покрывал своим составом таким образом, что целлацетин образовал сплошную пленку и спаивал эти зубы в шейках в одно целое. Пациент остался очень доволен тем, что зубы его при жевании не шатаются. Прежде же он «боялся жевать, ожидая, что зубы того гляди выпадут» [158].

В 1902 году в «Одонтологическом обозрении» был опубликован автореферат доклада, прочитанного доктором Коварским на II съезде российских хирургов «К вопросу о немедленном протезировании нижней челюсти при ее резекциях» [120]. Как правило, после резекции челюсти большинство хирургов предпочитало дожидаться рубцевания раны и только после этого рекомендовало протезирование, что приводило к обезображиванию лица, смещению челюстных отрезков и затрудняло протезирование. И.М. Коварский, напротив, ратовал за немедленное протезирование, чтобы предотвратить смещение челюстных отрезков. Эта методика подразумевала использование временных протезов, заранее приготовленных и установленных сразу после операции. Для этой цели Илья Матвеевич модернизировал один из уже существовавших протезов, сделав его съемным. К каждому отрезку челюсти он пришивал маленький металлический шинодержатель и к ним крепил съемную шину. Автор метода указывал на его преимущества:

1. Хирург во время операции совершенно не зависим от зубного врача.
2. Хирург во всякое время может удалить шину, следить за течением раны и содержать ее в должной чистоте.
3. Челюстные отрезки удерживаются в нормальном положении и сохраняется правильная артикуляция.
4. Шина не соприкасается с поверхностью раневого распила.
5. Больной вскоре после операции может закрывать рот, дышать носом, принимать пищу и не страдает от усиленного слюнотечения.
6. Контуры лица совершенно сохраняются.

В статье «Современное состояние наших знаний об альвеолярной пиорее и ее лечении» [122] И.М. Коварский на основе критического обзора литературы и собственного опыта сделал несколько выводов, главные из которых приведем ниже:

«...Альвеолярная пиорея представляет собой хроническое гнойное воспаление тканей, образующих ячейку: десны, надкостницы и альвеолярной кости; процесс этот начинается у края ячейки (с десны или надкостницы) и ведет к

постепенному исчезновению надкостницы и альвеолярной кости, расшатыванию и выпадению зуба; при этом десна оттягивается от корня и, лишенная своей надкостничной прокладки, образует характерный для этой болезни десневой карман, из которого при надавливании выделяется гной...

...Альвеолярная пиорея в большинстве случаев излечима. Радикальное хирургическое лечение ее должно заключаться в самом тщательном удалении камня, удалении некротизированной костной ткани и грануляций, в создании условий для образования плотного рубца, охватывающего корень и препятствующего новому скоплению инфекционных агентов...»

По мнению некоторых авторов [132], приведенные взгляды, по сути дела, соответствуют современным рекомендациям при лечении пародонтита.

Будучи сторонником прогрессивных методов лечения, И.М. Коварский всячески приветствовал применение гальванического тока в терапии зубов и десен. Так, в статье «О катодерезе в зубо врачевании» (1902) он описал способ обезболивания при удалении зубов, лечении пульпитов и препаровке кариозной полости с помощью катодереза (один из методов электрофореза) с 20% раствором новокаина [106].

Врачебные и преподавательские обязанности доктор Коварский сочетал с масштабной и разнообразной общественной деятельностью. Илья Матвеевич являлся одним из учредителей и членом правления Московского одонтологического общества с момента его основания и до 1917 года, в 1911 году он был избран почетным членом этого общества. О том, как И.М. Коварский, преподаватели и выпускники его школы создавали общество, мы узнаем из протокола первого заседания общества, состоявшегося 20 января 1898 года. Председатель собрания, один из преподавателей Первой московской зубо врачебной школы С.П. Урениус рассказывал: «В марте 1896 года на товарищеском вечере первых двух выпусков Первой московской зубо врачебной школы и их преподавателей был поднят вопрос о более прочном и тесном общении товарищей, о совместной работе в общей зубо врачебной амбулатории, об организации правильных периодических научных собраний, словом, зародился

вопрос об устройстве зубоврачебного общества... 18 апреля того же года, собравшись в числе 19 человек, кружок решил пригласить к участию в своих занятиях еще несколько лиц, в которых предполагал сочувствие к вопросу об учреждении одонтологического общества... На этом собрании избрана для составления проекта устава редакционная комиссия из 6 членов (И.М. Коварский, М.П. Кулиш-Донец, Е.В. Склифосовская, П.И. Таубкин, С.П. Урениус и М.М. Чемоданов). Результатом трудов этой комиссии был проект устава Московского одонтологического общества, представленный 28 апреля на обсуждение общего собрания кружка учредителей... На двух сентябрьских заседаниях вновь прочтен и окончательно утвержден проект устава, и для ходатайства об утверждении его высшею властью избрана комиссия из И.М. Коварскаго, С.П. Урениуса и М.М. Чемоданова. Составив список членов – учредителей общества... комиссия представила 1-го ноября 1896 года Его Императорскому Высочеству г. московскому генерал-губернатору проект устава и список членов-учредителей при прошении о разрешении основать в г. Москве ученое общество под названием «Московское одонтологическое общество», 17 ноября 1897 года получена копия с устава, утвержденного 26 октября 1897 года г. товарищем министра внутренних дел...» [142].

Илья Матвеевич Коварский стал казначеем общества (позднее его сменил на этом посту П.Г. Дауге), а с 1900 года – редактором издаваемого обществом журнала «Одонтологическое обозрение». В газете «Правительственный вестник» (1898) писали: «В январе 1898 г. открыто в Москве Одонтологическое общество; председатель д-р С. Урениус, товарищ его д-р М. Чемоданов, секретарь П. Таубкин и казначей И. Коварский. 30 июля 1898 г. разрешено Московскому одонтологическому обществу издавать в г. Москве без предварительной цензуры под редакторством врачей Иоэля Матвеевича Коварского, Сергея Петровича Урениуса и Михаила Михайловича Чемоданова журнал под названием «Одонтологическое обозрение». Журнал выходит в свет отдельными книжками от 8 до 12 раз в год. Подписная цена с доставкой в Москве и пересылкой в города 5 руб. в год» [79].

Утвержденная Министерством внутренних дел 30 июля 1898 года программа журнала [70], представлявшего собой ежемесячный орган Московского одонтологического общества, включала следующие разделы:

1. Самостоятельные статьи по одонтологии и относящимся к ней отраслям знаний.
2. Переводы иностранных трудов, относящихся к одонтологии.
3. Рефераты русских и иностранных работ.
4. Отчеты и протоколы заседаний Московского одонтологического общества.
5. Отчеты о заседаниях врачебных обществ.
6. Критика и библиография по одонтологии.
7. Правительственные распоряжения, касающиеся всех отраслей зубоврачебного дела.
8. Хроника зубоврачебного быта.
9. Корреспонденция по одонтологическому делу.
10. Вопросы и отчеты по всем отраслям зубоврачебного дела.
11. Разные известия по одонтологии.
12. Рисунки к помещенным статьям и портреты выдающихся деятелей науки.
13. Объявления.

В 1900 году И.М. Коварский остался единственным редактором журнала, в 1901 и 1902 годах журнал редактировал врач М.М. Чемоданов, с 1903 года редактором вновь стал Илья Матвеевич, соредактором – приват-доцент Г.И. Вильга. Роль И.М. Коварского в издании журнала была всесторонне освещена в отчете о деятельности Московского одонтологического общества за 1904/05 академический год. Специальная комиссия «сделала обзор журнала за прошлый год, и высказала, что за последние 1 1/2 года, благодаря опытному и энергичному редакторству И.М. Коварского в журнале замечается значительное улучшение, которое выразилось в сравнительно большем обогащении его научными рефератами, в более умелом и разностороннем выборе оригинальных статей и

удачной группировке научного материала, замечается более выдержанный академический тон редакции. Материальное положение журнала также никогда еще не находилось в таком хорошем состоянии, дефицита не оказалось и удалось покрыть расходы. Одним словом, заметно, что журнал начинает вступать в период более устойчивого, ровного и спокойного существования. Поэтому решено было просить И.М. Коварского продолжать редактировать журнал, на что он изъявил согласие и был избран единогласно. В соредакторы он предложил Г.И. Вильга...» [143].

В 1906 году журнал редактировали приват-доцент Московского университета Г.И. Вильга, зубные врачи М.О. Коварский и П.И. Таубкин, с 1907 года – Г.И. Вильга, И.М. Коварский и зубной врач М.О. Коварский. В 1907 году председатель Московского одонтологического общества Г.И. Вильга писал в отчете о 10-летних итогах деятельности общества: «Только последний год общество в силу исключительных обстоятельств передало издание в собственность своему старейшему члену доктору И.М. Коварскому... Передав, однако, свое детище «Одонтологическое обозрение» доктору И.М. Коварскому, общество сделало это не только в силу исключительных обстоятельств, но и потому, что оно уверено, что начинание общества, его культурное дело будет продолжено Ильей Матвеевичем дальше по тому же пути и на основании тех же принципов, как это было раньше. Ныне же исполнилось десять лет этого общественного начинания. Выразим же поэтому приветствие и поздравление нынешнему редактору И.М. Коварскому и пожелаем, чтобы «Одонтологическое обозрение» процветало, развивалось и служило всегда на пользу отечественной одонтологии» [159].

На заседаниях Московского одонтологического общества за первые 10 лет его существования было прочитано 92 научных доклада. Илья Матвеевич активно участвовал в обсуждении всех научных тем, четырежды сам прочитал доклады на темы [159]:

- «К вопросу о лечении pyorrhea alveolaris» (21.11.1898);
- демонстрация практического применения катафореза в одонтологии (25.11.1898);

- демонстрация коллекции моделей с аномалиями числа, положения и величины зубов;

- «О новом способе применения целлюлоида в зубоврачевании» (11.02.1900);

- «К вопросу о протезировании нижней челюсти» (1902).

Кроме того, доктор Коварский был одним из учредителей и членом правления Российского зубоврачебного союза с момента его основания в 1907 году до 1917 года. В 1909 году вместе с Г.И. Вильгой, П.Г. Дауге и М.О. Коварским он вошел в специальную комиссию для разработки проекта реформы зубоврачебного образования. Необходимость такой реформы была очевидна: дантистов не устраивали ограничения на профессиональную деятельность [164], зубных врачей – двойные экзамены (сначала в зубоврачебной школе, затем в университете или Военно-медицинской академии), коммерциализация образования, недостаточное для самостоятельной работы качество получаемых знаний и умений [95, 168, 180]. Министерство народного просвещения в 1906–1907 годах подготовило проект нового положения о зубоврачебных школах, предложив увеличить сроки обучения в них на 1 год (не меняя при этом существенно уровень образования), а также усилить государственный и общественный контроль за школами.

В качестве альтернативы созданная правлением Российского зубоврачебного союза комиссия предложила открыть в университетских городах правительственные и частные зубоврачебные институты с 4-годовалым сроком обучения, расширенной и углубленной программой обучения. Члены Санкт-Петербургского одонтологического общества по реформе зубоврачебного образования в своем докладе писали: «Велика заслуга частной инициативы и энергии в распространении в России зубоврачебного образования, но это заслуга относительная, наряду с бездеятельностью в этом отношении государства. Нормальным мы такое положение признать не можем, так как дело от пребывания в частных руках страдает, и долг государства – организовать и тратить средства и силы на учебные заведения для зубных врачей» [107].

Предложенный комиссией проект был отвергнут Государственной думой в 1914 году, однако и законодательная инициатива Министерства народного

просвещения не приобрела силу закона [100, 130, 172]. В данном контексте удивляют широта взглядов и принципиальность Ильи Матвеевича, который, будучи владельцем вполне успешной частной школы, ратовал за открытие государственных институтов для образования зубных врачей.

Доктор Коварский был одним из учредителей и представителем правления Всероссийской лиги общественной гигиены зубов и полости рта (с момента основания до 1917 года); 15 марта 1914 года во время торжественного открытия Лиги, состоявшегося в помещении Первой московской зубоврачебной школы, именно он открыл собрание речью, в которой изложил задачи и цели этого врачебного объединения, указал на связь зубных заболеваний с другими болезнями и на важность гигиены зубов «в деле охранения народного здравия». Достаточно подробный отчет об этом событии был помещен в журнале «Одонтологическое обозрение» за 1914 год [141].

Кроме того, И.М. Коварский входил в число учредителей Московского потребительского общества зубоврачебных принадлежностей; состоял членом Московского собрания врачей с первых дней существования этого союза, более того, в 1912–1917 годах был его старшиной.

Много сил и времени Илья Матвеевич отдавал организации медицинских форумов, в частности международного медицинского конгресса в Москве (секция одонтологии) и трех зубоврачебных съездов. Характерно, что съезды обычно проводились в здании Первой московской зубоврачебной школы и длились не более трех дней. Одну их причин такого положения находим в газетном объявлении: «18 апреля в 1-й зубоврачебной школе Коварского открылся съезд зубных врачей, который продолжится до 21 апреля, так как лишь по этот день делегатам-евреям разрешено пребывание в Москве» [99].

Без преувеличения можно сказать, что Первая московская зубоврачебная школа доктора И.М. Коварского в конце XIX – начале XX века стала центром московской дентиатрии: помимо съездов, здесь проходили заседания правления Российского зубоврачебного союза, хранилась библиотека Московского одонтологического общества... Помещения школы для таких целей Илья

Матвеевич предоставлял безвозмездно, лишь просил компенсировать затраты на освещение школы, которое обходилось ему в три рубля за каждое заседание [159].

Известный историк медицины В.И. Бородулин [91] считает, что признаками клинической элиты в начале XX века были высокий уровень научной и общественной жизни (личные контакты ведущих специалистов на съездах и заседаниях научных обществ, наличие профильной периодической печати, рецензирование опубликованных монографий и руководств, публичные лекции и дискуссии и др.), наличие крупных клинических школ, а также осознание государством и обществом в целом роли научных элит.

Исходя из этих фактов, Илья Матвеевич Коварский (наряду с М.М. Чемодановым и Г.И. Вильгой в Москве, Ф.И. Важинским и А.К. Лимбергом в Санкт-Петербурге) с полным правом может считаться представителем одонтологической элиты России в конце XIX – начале XX века.

5.1. Историческая связь между Первой московской зубоврачебной школой доктора И.М. Коварского и Российским университетом медицины

После победы Октябрьской революции 1917 года советская власть поставила задачу организовать бесплатную квалифицированную и общедоступную медицинскую помощь всему населению страны. Очевидно, что зубоврачевание, как одна из наиболее коммерциализированных отраслей здравоохранения, особенно нуждалось в реформировании. В результате 17 июля 1918 года коллегия Народного комиссариата здравоохранения приняла «Положение о зубоврачебной подсекции комиссариата и Ученой одонтологической комиссии при ней». Зубоврачебную подсекцию возглавил выпускник Первой московской зубоврачебной школы и сподвижник И.М. Коварского в общественной деятельности П.Г. Дауге [147].

14 сентября 1918 года республиканская зубоврачебная подсекция издала «Постановление относительно использования частных зубоврачебных кабинетов в интересах трудящегося населения», обязывающее зубных врачей оказывать бесплатную стоматологическую помощь трудящимся. В конце сентября вышло «Положение о национализации зубоврачебной помощи в Советской республике», согласно которому зубные лечебницы и зубоврачебные кабинеты были национализированы; 1 октября 1918 года был подписан декрет «О реформе зубоврачебного образования», предусматривавший закрытие зубоврачебных школ и передачу их полномочий одонтологическим отделениям медицинских факультетов университетов.

Как многие прогрессивные одонтологи того времени (включая товарищей по Московскому одонтологическому обществу и Российскому союзу зубоврачевания М.М. Чемоданова и Г.И. Вильгу), И.М. Коварский относился к школьному зубоврачебному образованию критически, лучше других понимал все его недостатки. Возможно, именно это помогло ему принять национализацию Первой московской зубоврачебной школы в 1918 году, проведенную в соответствии с декретом Наркомздрава и Наркомпроса «О реформе зубоврачебного образования». Школа была превращена во вспомогательное учреждение при Одонтологическом отделении медицинского факультета Московского университета: она получила название 1-й Московской зубоврачебной клиники, обучение в ней стало бесплатным, а содержание клиник предполагалось покрывать из сметы Комиссариата здравоохранения на 1918 год, правда, на остаточной основе [13].

Как говорилось выше, в 3-й главе данного исследования, И.М. Коварский после закрытия Первой московской зубоврачебной школы продолжил работу в созданной в ее стенах 1-й Московской зубоврачебной клинике в качестве заведующего учебной частью и врача; также он входил в состав педагогического совета клиники [23]. И хотя формально школа уже не принадлежала ему, по сути дела И.М. Коварский продолжал руководить учебным процессом в клинике до ее окончательного закрытия 1 октября 1919 года, после сдачи выпускных экзаменов последними учениками. Кроме того, согласно архивным документам,

И.М. Коварский наряду с сотрудниками Зубоврачебного подотдела Наркомздрава активно участвовал в обсуждении реформы зубоврачебного образования [24].

Уже через несколько месяцев, после закрытия клиники, в том же 1919 году, в здании бывшей зубоврачебной школы доктора И.М. Коварского была открыта Первая зуботехническая школа, которую возглавил уже упоминавшийся родственник Ильи Матвеевича – Михаил Осипович Коварский [176]. В феврале 1920 года здание на Долгоруковской улице перешло в ведение Наркомздрава, и Зубсекция решила объединить в нем все зубоврачебные учреждения Москвы (показательную амбулаторию в Колпачном переулке, химическую лабораторию на Зубовском бульваре и зуботехническую школу на Долгоруковской улице) в научный зубоврачебный центр – Дом советского зубоврачевания (ДСЗ). По предложению М.Б. Янковского, 30 декабря 1920 года Коллегия Наркомздрава РСФСР переименовала ДСЗ в Государственный институт зубоврачевания (ГИЗ), и 2 апреля 1922 года состоялось официальное открытие института. Директором назначили М.Б. Янковского [88]. Научная работа сотрудников была посвящена, преимущественно, изучению природы кариеса зубов и альвеолярной пиореи, учебная работа включала повышение квалификации зубных врачей и переквалификацию врачей, окончивших медицинские факультеты.

Все это время, с момента создания Зуботехнической школы и ГИЗ и до 1926 года, Илья Матвеевич Коварский работал там преподавателем, читал лекции на курсах усовершенствования врачей [33], занимался разработкой программы новой школы и, будучи членом Ученой одонтологической комиссии при Зубсекции НКЗ, участвовал в разработке реформы зубоврачебного образования [104]. В феврале 1924 года И.М. Коварский подал директору ГИЗ заявление, в котором, указывая на преклонный возраст (68 лет), болезненное состояние здоровья и незначительность получаемого на государственной службе оклада, просил назначить ему пенсию по 17-му разряду, а также зафиксировать за ним квартиру в здании института [60, 61]. Но только в 1926 году по состоянию здоровья Илья Матвеевич Коварский оставил службу [27].

В последующие годы ГИЗ ждала череда переименований и реорганизаций:

в 1927 году ГИЗ переименован в Государственный институт стоматологии и одонтологии (ГИСО); в 1932 году ГИСО реорганизован в Государственный научно-исследовательский институт стоматологии и одонтологии (ГНИИСО);

в 1935 году на базе ГНИИСО организован Московский стоматологический институт (МСИ), который в 1939 году объединили с ГНИИСО в Московский государственный стоматологический институт (МГСИ);

в 1949 году МГСИ трансформировался в Московский медицинский стоматологический институт (ММСИ); в 1999 году, с учетом открывшегося в 1968 году лечебного факультета, ММСИ был переименован в Московский государственный медико-стоматологический университет (МГМСУ), а с 2012 года – МГМСУ им. А.И. Евдокимова [76, 88];

5 декабря 2023 года МГМСУ им. А.И. Евдокимова стал именоваться Российским университетом медицины (РосУниМед).

Таким образом, между Первой московской зубоврачебной школой доктора И.М. Коварского и Российским университетом медицины действительно прослеживается историческая связь. Но искать ее следует не только и не столько в месте действия (то есть здании школы на Долгоруковской улице), сколько в участниках процесса, его лидерах. Деятельность Ильи Матвеевича Коварского – учредителя и бессменного заведующего Первой московской зубоврачебной школой, работавшего в созданных в тех же стенах советских образовательных учреждениях, участвовавшего в разработке реформы зубоврачебного образования до революции и после нее, по нашему мнению, и есть та самая связующая нить, которая олицетворяет связь между поколениями, между прошлым, настоящим и будущим.

Бок о бок с отцом работал Григорий Ильич Коварский, ставший первым заведующим стационаром ГИСО, однако более весомым аргументом в пользу нашего утверждения может служить тот факт, что главным реформатором зубоврачебного образования в послереволюционной России и инициатором создания ГИЗ стал ученик И.М. Коварского и его соратник по разработке реформы

зубоврачебного образования П.Г. Дауге. Мы полагаем, что идеи И.М. Коварского и его учеников о том, каким должно стать зубоврачебное образование в России, стали одним из кирпичиков в фундаменте, на котором вырос нынешний Российский университет медицины.

Ректор Российского университета медицины, академик РАН О.О. Янушевич во время открытия памятной доски, посвященной Илье Матвеевичу Коварскому, 2 апреля 2022 года, подтвердил эту мысль: «Ровно век назад был создан Государственный институт зубоврачевания.

Сегодня, отмечая наше 100-летие, необходимо провести некий исторический мостик, потому что Илья Матвеевич Коварский, который построил это здание на свои средства, был основателем Первой зубоврачебной школы в 1892 году. Именно эта школа стала основой формирования всей нашей отечественной стоматологической школы, нашего университета, который является сейчас ведущим медицинским вузом страны.

Эту табличку мы посвящаем человеку, который не только организовал эту школу, но и привлек сюда интересных преподавателей из тогдашнего МГУ. В период с 1919 по 1922 год... готовил учебные программы...».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Илья Матвеевич Коварский родился 2 октября 1856 года (по старому стилю) в городке Свенцяны Виленской губернии. Окончив медицинский факультет Императорского Московского университета (ИМУ), с 1888 года работал в хирургическом отделении Мариинской больницы, занимался частной практикой, а затем в течение года учился в Германии, совершенствуясь в лечении зубных болезней и протезной технике.

В эти годы произошло знаменательное для отечественного зубоврачебного образования событие – 7 мая 1891 года Государственным советом был принят закон «О преобразовании обучения зубоврачебному искусству», предусматривавший открытие в университетских городах зубоврачебных школ. Выпускники этих школ, выдержав испытание на медицинском факультете университета или в Военно-медицинской академии, получали звание «зубного врача». По возвращении в Россию И.М. Коварский принял решение учредить первую в Москве (третью в России) зубоврачебную школу.

Все вопросы организации и дальнейшей деятельности зубоврачебных школ были регламентированы Нормальным уставом, принятым в том же 1891 году. С разрешения губернатора такую школу мог открыть каждый, кто был готов ее содержать; чтобы заведовать ею, необходимо было иметь специальное образование. Выпускник медицинского факультета ИМУ, стажировавшийся в германской зубоврачебной школе, И.М. Коварский смог получить разрешение властей на открытие школы и заведование ею, тем более что 28 марта 1891 года ему был присвоен статус потомственного почетного гражданина (по семейной легенде – после успешного лечения высокопоставленного представителя православного духовенства).

Согласно требованиям Нормального устава, учредителю школы надлежало подыскать подходящее для нее помещение, приобрести все необходимые инструменты, материалы, лекарства, оборудование, а также найти преподавателей

по всем дисциплинам с ученой степенью. Очевидно, что вся эта подготовка требовала немалого стартового капитала. К счастью, решить эту проблему смогла жена Ильи Матвеевича, Генриетта Леопольдовна, дочь московского купца 1-й гильдии Левина. Первая московская зубоврачебная школа доктора И.М. Коварского (именно так звучало ее официальное название) была открыта осенью 1892 года. Сначала она располагалась в восьми комнатах дома Лаврова в Каретном ряду, а с 1894 года – в доме Кабанова на Петровке, где занимала уже двадцать помещений.

Программа преподавания в зубоврачебных школах регламентировалась Нормальным уставом, хотя она не была чем-то незыблемым – педагогический совет Первой московской школы доктора И.М. Коварского вносил в нее необходимые исправления. Предполагалось, что все зубные врачи получают одинаковое образование, однако на практике многое определялось профессионализмом преподавателей и условиями обучения. Сохранившиеся связи И.М. Коварского с *alma mater* позволили ему привлекать к работе в Первой московской зубоврачебной школе профессоров Императорского Московского университета. Например, прозектор ИМУ Н.В. Алтухов, знакомый с Коварским со студенческой скамьи, преподавал нормальную анатомию; профессор ИМУ Л.З. Мороховец – физиологию; А.И. Абрикосов – патологическую анатомию; профессор ИМУ П.И. Дьяконов, а затем профессор Ф.А. Рейн – общую и частную хирургию; профессор ИМУ С.И. Чирвинский, затем профессор В.С. Богословский – фармакологию; однокурсник И.М. Коварского, выдающийся отечественный одонтолог М.М. Чемоданов – дентиатрию.

Первая московская зубоврачебная школа доктора И.М. Коварского быстро прославилась высоким качеством преподавания и хорошими условиями обучения. Закономерно росло количество учащихся: если в 1894 году их насчитывалось 70 человек, то в 1910 году в школе одновременно обучались 250 человек. Согласно отчетам школы, более половины учащихся были дворянского происхождения, что также свидетельствовало о популярности этого учебного заведения.

В дни Декабрьского вооруженного восстания 1905 года в помещении Первой московской зубоврачебной школы был развернут госпиталь, в котором преподаватели и учащиеся школы оказывали помощь раненым, невзирая на то, по какую сторону баррикад они сражались. После разгрома восстания по распоряжению московского генерал-губернатора Ф.В. Дубасова Первая московская зубоврачебная школа была закрыта как неблагонадежное учреждение. Орудийный обстрел нанес зданию Первой московской зубоврачебной школы значительный ущерб, однако к этому времени на Долгоруковской улице, на заранее приобретенном И.М. Коварским участке земли, уже начали возводить новое здание. Впервые ученики перешагнули порог новой школы в 1906 году. Таким образом, зубоврачебная школа И.М. Коварского стала не только первой в Москве, но и первой в России, построенной специально для этой цели в соответствии со всеми требованиями Нормального устава и соответствующим образом оборудованной (в том числе рентгеновским аппаратом). Сегодня в здании построенной И.М. Коварским школы располагается один из корпусов Российского университета медицины, однако связь между этими учреждениями заключается не столько в этом факте, сколько в самой личности и деятельности И.М. Коварского, среди многочисленных учеников которого был организатор советской стоматологии и инициатор создания Государственного института зубоврачевания П.Г. Дауге.

Несмотря на занятость в зубоврачебной школе, где он преподавал протезную технику и принимал пациентов в амбулатории, Илья Матвеевич Коварский много сил и времени отдавал общественной деятельности. В частности, он был одним из учредителей и членом правления Московского одонтологического общества с момента его основания в 1898 году; одним из учредителей и членом правления Российского союза зубоврачевания с момента его основания в 1905 году; редактором и издателем печатного органа Московского одонтологического общества – журнала «Одонтологическое обозрение»; организатором трех зубоврачебных съездов, проводившихся в здании Первой московской зубоврачебной школы, а также состоявшегося в Москве международного

медицинского конгресса по секции одонтологии. И это далеко не полный перечень различных аспектов общественной деятельности, которой занимался Илья Матвеевич.

Как многие прогрессивные одонтологи того времени (включая товарищей по Московскому одонтологическому обществу и Российскому союзу зубоврачевания М.М. Чемоданова и Г.И. Вильгу), И.М. Коварский относился к школьному зубоврачебному образованию критически, лучше других понимая все его недостатки. Возможно, именно это помогло ему принять национализацию Первой московской зубоврачебной школы в 1918 году, проведенную в соответствии с декретом Наркомздрава и Наркомпроса «О реформе зубоврачебного образования». Школа была превращена во вспомогательное учреждение при Одонтологическом отделении медицинского факультета Московского университета: она получила название 1-й Московской зубоврачебной клиники, обучение в ней стало бесплатным, а содержание клиник предполагалось покрывать из возможных остатков сметы Комиссариата здравоохранения на 1918 год. С 1 октября 1918 года Илья Матвеевич Коварский в течение года работал заведующим учебной частью (по выбору Педагогического совета) и врачом 1-й Московской зубоврачебной клиники, созданной в стенах его школы; там же работали его дети – Григорий (врач) и Лев (демонстратор). После сдачи выпускных экзаменов последними учениками 1 октября 1919 года 1-я Московская зубоврачебная клиника была закрыта. Главным итогом 27-летней деятельности Первой московской зубоврачебной школы доктора И.М. Коварского школы стали более двух тысяч выпускников, что по некоторым подсчетам составляло почти треть от числа всех отечественных зубных врачей в начале XX века.

После закрытия школы огромную роль в судьбе И.М. Коварского и его школы сыграл его бывший ученик, выпускник Первой московской зубоврачебной школы Павел Георгиевич Дауге, возглавивший Зубоврачебную подсекцию Наркомздрава с момента ее создания 21 июля 1918 года. Непримируемый борец с «фельдшеризмом» в зубоврачевании и давний противник школьного образования в этой области, он не сделал для бывшего учителя исключения и национализировал

его школу. Однако советская власть (вероятно, благодаря покровительству бывшего ученика) отнеслась к доктору Коварскому гуманно: его имущество (в том числе библиотека, рентгеновский аппарат) было не экспроприировано, а выкуплено, и ему с семьей было разрешено остаться жить в квартире построенного им дома на Долгоруковской улице.

Когда в августе 1918 года при Зубоврачебной подсекции Наркомздрава РСФСР была создана Ученая одонтологическая комиссия, на которую возлагались «разработка и рассмотрение научных, научно-практических и учебных вопросов в области одонтологии», И.М. Коварский был включен в ее состав. Правда, в протоколах заседаний Ученой одонтологической комиссии имя И.М. Коварского среди выступающих не фигурирует, но он всегда не любил публичных речей, предпочитая практические действия. Во всяком случае, жалование, которое он получал на этой должности, помогло Илье Матвеевичу и его семье пережить трудные годы военного коммунизма.

В декабре 1919 года в стенах бывшей Первой московской зубоврачебной школы была создана первая в стране зуботехническая школа, которую возглавил дальний родственник и однофамилец Ильи Матвеевича – Михаил Осипович Коварский. Илья Матвеевич трудился в ней лектором с момента создания до ликвидации школы в 1924 году и входил в Педагогический совет школы. С 1924 года И.М. Коварский работал преподавателем и лектором в созданном по инициативе П.Г. Дауге в тех же стенах Государственном институте зубоврачевания (ГИЗ), в феврале того же 1924 года он получил пенсию по 17-му разряду, за ним была зафиксирована квартира в здании института.

По состоянию здоровья Илья Матвеевич Коварский в 1926 году оставил службу, спустя четыре года его лишили присужденной ранее пожизненной персональной пенсии, избирательного права и «уплотнили» до одной комнаты, в которой он и проживал с больной супругой. В 1932 году скончалась Генриетта Леопольдовна, еще через год, в 1933 году, ушел из жизни и сам Илья Матвеевич Коварский. Имя Ильи Матвеевича Коварского на долгие годы было предано забвению – «иудейского вероисповедания» стоматолог, домовладелец, да еще и

владелец собственной зубоврачебной школы... В советской России такой человек не соответствовал параметрам личности, достойной упоминания в юбилейных статьях, учебниках и монографиях.

Оценивая роль И.М. Коварского в развитии отечественной стоматологии, важно учитывать, что его профессиональная и общественная деятельность прилась на тот период истории отечественного зубоврачевания, когда одонтология начала оформляться как самостоятельная медицинская дисциплина и клиническая специальность. Признаками этого процесса в конце XIX – начале XX века стали реформа образования (прежде всего, появление частных зубоврачебных школ вместо ремесленного ученичества), возникновение одонтологических обществ, проведение съездов, развитие специальной периодической печати. По всем этим критериям бессменный заведующий Первой московской зубоврачебной школой, один из учредителей и член правления Московского одонтологического общества и Российского зубоврачебного союза, редактор и издатель одного из первых в России профильных журналов «Одонтологическое обозрение», организатор проводившихся в Москве одонтологических съездов Илья Матвеевич Коварский достоин войти в когорту основоположников отечественной стоматологии.

ВЫВОДЫ

1. Во второй половине XIX – начале XX века происходило становление одонтологии как самостоятельной научной дисциплины и клинической специальности. Об этом свидетельствовали реформа зубоврачебного образования (в том числе открытие зубоврачебных школ), появление профессиональных обществ, издание специализированных журналов и проведение первых съездов одонтологов, и во всех этих процессах Илья Матвеевич Коварский был одним из главных участников.

2. И.М. Коварский как заведующий зубоврачебной школы, подготовившей к началу XX века почти треть всех зубных врачей страны, сыграл важнейшую роль в развитии профессионального зубоврачевания в России.

3. Первая московская зубоврачебная школа доктора И.М. Коварского, будучи хронологически четвертой в стране, по сути, была первой в России школой, созданной в соответствии с передовыми на то время принципами Нормального устава зубоврачебных школ 1891-1893 годов, что позволило обеспечить в ней достаточно высокий уровень зубоврачебного образования.

4. Общественная деятельность Ильи Матвеевича Коварского – участие в создании и работе Московского одонтологического общества и Всероссийского зубоврачебного союза, издание и редактирование журнала «Одонтологическое обозрение», организация и активное участие в одонтологических обществах и съездах, а также теплое и уважительное отношение к нему коллег по цеху – свидетельствуют о том, что он входил в элиту отечественной одонтологии конца XIX – начала XX века.

5. Историческая связь между первой Московской зубоврачебной школой и РосУниМед прослеживается, прежде всего, в личности И.М. Коварского. Сам он и его ученики после закрытия школы работали и преподавали в Государственном институте зубоврачевания созданным в стенах школы по инициативе выпускника Первой московской зубоврачебной школе П.Г. Дауге.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**Архивные источники****Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)**

1. ГАРФ. Ф. 63. Оп. 19. Д. 1805. Л. 5–14, 16–30, 33–44.
2. ГАРФ. Ф. 63. Оп. 19. Д. 1805. Л. 55–55 об.
3. ГАРФ. Ф. 63. Оп. 19. Д. 1805. Л. 57–57 об.
4. ГАРФ. Ф. 63. Оп. 19. Д. 1805. Л. 62, 63, 63 об.
5. ГАРФ. Ф. 63. Оп. 19. Д. 1805. Л. 67.
6. ГАРФ. Ф. 63. Оп. 19. Д. 1805. Л. 68, 70–71.
7. ГАРФ. Ф. 63. Оп. 19. Д. 1805. Л. 72.
8. ГАРФ. Ф. 63. Оп. 19. Д. 1805. Л. 73–74.
9. ГАРФ. Ф. 63. Оп. 30. Д. 12. Т. 7. Л. 1–2.
10. ГАРФ. Ф. 63. Оп. 30. Д. 12. Т. 7. Л. 3–4.
11. ГАРФ. Ф. 63. Оп. 30. Д. 12. Т. 7. Л. 6–32.
12. ГАРФ. Ф. А 482. Оп. 1. Д. 12. Л. 1.
13. ГАРФ. Ф. А 482. Оп. 1. Д. 12. Л. 90, 91, 97, 102.
14. ГАРФ. Ф. А 482. Оп. 1. Д. 12. Л. 152 об.
15. ГАРФ. Ф. А 482. Оп. 1. Д. 12. Л. 167–168.
16. ГАРФ. Ф. А 482. Оп. 1. Д. 158. Л. 6–7.
17. ГАРФ. Ф. А 482. Оп. 15. Д. 54. Л. 7–7 об.
18. ГАРФ. Ф. А 482. Оп. 20. Д. 2. Л. 1–2.
19. ГАРФ. Ф. А 482. Оп. 20. Д. 2. Л. 7–9.
20. ГАРФ. Ф. А 482. Оп. 20. Д. 2. Л. 10, 25.
21. ГАРФ. Ф. А 482. Оп. 20. Д. 2. Л. 28–29.
22. ГАРФ. Ф. А 482. Оп. 20. Д. 20. Л. 8, 10.
23. ГАРФ. Ф. А 482. Оп. 20. Д. 29. Л. 46, 131.
24. ГАРФ. Ф. А 482. Оп. 20. Д. 54. Л. 9, 9 об.

25. ГАРФ. Ф. А 482. Оп. 20. Д. 57. Л. 30, 31.
26. ГАРФ. Ф. А 482. Оп. 20. Д. 57. Л. 9.
27. ГАРФ. Ф. А 482. Оп. 20. Д. 57. Л. 63, 64.
28. ГАРФ. Ф. А 482. Оп. 20. Д. 8. Л. 21.
29. ГАРФ. Ф. А 482. Оп. 42. Д. 2795. Л. 5, 7.
30. ГАРФ. Ф. А 482. Оп. 42. Д. 2795. Л. 10.
31. ГАРФ. Ф. А 482. Оп. 42. Д. 2795. Л. 8.
32. ГАРФ. Ф. А 539. Оп. 3. Д. 1986. Л. 1 об.
33. ГАРФ. Ф. А 539. Оп. 3. Д. 1986. Л. 10, 17.
34. ГАРФ. Ф. А 539. Оп. 3. Д. 1986. Л. 13.
35. ГАРФ. Ф. А 539. Оп. 3. Д. 1986. Л. 15.
36. ГАРФ. Ф. А 539. Оп. 3. Д. 1986. Л. 4, 4 об.
37. ГАРФ. Ф. А 539. Оп. 3. Д. 1986. Л. 6.
38. ГАРФ. Ф. 1586. Оп. 7. Д. 68. Л. 99, 229.

Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы)

39. ЦГА Москвы. ОХНТДМ Ф-Т1. Оп. 14. Д. 604. Ед. хр. 10. Л. 1–1 об.
40. ЦГА Москвы. ОХНТДМ Ф-Т1. Оп. 14. Д. 604. Ед. хр. 10. Л. 5–10.
41. ЦГА Москвы. ОХНТДМ Ф-Т1. Оп. 14. Д. 604. Ед. хр. 9. Л. 2–4.
42. ЦГА Москвы. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2165.
43. ЦГА Москвы. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2165. Л. 1.
44. ЦГА Москвы. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2165. Л. 6.
45. ЦГА Москвы. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2165. Л. 8–8 об.
46. ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 129. Д. 104. Л. 12–13.
47. ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 129. Д. 104. Л. 15.
48. ЦГА Москвы. Ф. 412. Оп. 1. Д. 583. Л. 22.
49. ЦГА Москвы. Ф. 412. Оп. 1. Ед. хр. 583. Л. 7–8
50. ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 293, Д. 206. Л. 3–4.
51. ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 293. Д. 206. Л. 11.

- 52. ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 293. Д. 206. Л. 15.
- 53. ЦГА Москвы. Ф. 497. Оп. 1. Д. 1047. Л. 1–2.

Личный архив семьи Коварских

- 54. [№ 1]. Копия прошения о приложении государственной печати к грамоте о предоставлении Иоэлю Коварскому потомственного почетного гражданства.
- 55. [№ 2]. Свидетельство о браке.
- 56. [№ 3]. Воспоминания о праздновании 30-летия профессиональной деятельности И.М. Коварского.
- 57. [№ 4]. Поздравления И.М. Коварского с 30-летним юбилеем трудовой деятельности от членов правления Российского зубоврачебного союза (председатель Г.И. Вильга).
- 58. [№ 5]. Удостоверение, выданное Советом профессиональных врачей г. Москвы и Московской губернии от 23 июля 1919 года.
- 59. [№ 6]. Постановление ЦК союза «Всемедикосантруд» о поздравительной телеграмме И.М. Коварскому.
- 60. [№ 7]. Пенсия.
- 61. [№ 8]. Предоставление квартиры.
- 62. [№ 9]. Уплотнение жилья.
- 63. [№ 10]. Уплотнение жилья №2.
- 64. [№ 11]. Справка, выданная комендантом здания ГИСО в 1930 году.
- 65. [№ 12]. Персональная пенсионная книжка.
- 66. [№ 13]. Дочь И.М. Коварского.
- 67. [№ 14]. Поздравление И.М. Коварскому с 40-летием профессиональной деятельности от А.И. Абрикосова.
- 68. [№ 15]. Воспоминание о работе И.М. Коварского.
- 69. [№ 16]. Воспоминания Александры Ильиничны Руски – дочери И.М. Коварского.

70. [№ 17]. Объявления.

Личный архив профессора К.А. Пашкова

71. Запись беседы К.А. Пашкова с правнучкой И.М. Коварского А. Шиленкиной.

Литературные источники

72. Абрикосов, А.И. Патологическая анатомия полости рта и зубов / А.И. Абрикосов. – Москва : Ломоносовъ, 1914. – 159 с. – Текст : непосредственный.

73. Акуленко, И.В. Почетное гражданство в истории Москвы / И.В. Акуленко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Государственное и муниципальное управление». – 2017. – Т. 4. – № 3. – С. 266–281. – Текст : непосредственный.

74. Акуленко, И.В. Почетное гражданство в российской политической истории / И.В. Акуленко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». – 2015. – № 4. – С. 141–149. – Текст : непосредственный.

75. Алейников, А.С. История создания Первой московской зубоврачебной школы под руководством И.М. Коварского (1856–1955) и М.О. Коварского (1875–1954) / А.С. Алейников, М.А. Белоплотова // IV Всероссийская конференция «История стоматологии». Чтения, посвященные памяти профессора Г.Н. Троянского : доклады и тезисы. – Москва : МГМСУ, 2010. – С. 5. – Текст : непосредственный.

76. Алексеева, Е.В. Историческая связь зубоврачебной школы И.М. Коварского и МГМСУ / Е.В. Алексеева, Е.И. Вагина, М.С. Бетехтин // Доклады и тезисы III Всероссийской конференции «История стоматологии». – Москва : МГМСУ, 2009. – С. 4–20. – Текст : непосредственный.

77. Аржанов, Н.П. Дауге против Гофунга: борьба двух моделей стоматологического образования / Н.П. Аржанов // Стоматолог. – 2008. – № 9. – С. 52–55. – Текст : непосредственный.

78. Аржанов, Н.П. Зрелость Павла Дауге / Н.П. Аржанов // Стоматолог. – 2007. – № 5. – С. 51–56. – Текст : непосредственный.
79. Аржанов, Н.П. Первая доцентура. У московских – собственная гордость / Н.П. Аржанов // Стоматолог. – 2004. – № 4. – С. 41–46. – Текст : непосредственный.
80. Аржанов, Н.П. Роли частной инициативы и государства в эволюции стоматологического образования в Российской империи. 1. От «импорта до первой школы» / Н.П. Аржанов // Стоматолог. – 2003. – № 2. – С. 63–68. – Текст : непосредственный.
81. Аржанов, Н.П. Роли частной инициативы и государства в эволюции стоматологического образования в Российской империи. 2. Расцвет зубо врачебных школ «нового устройства» / Н.П. Аржанов // Стоматолог. – 2003. – № 4. – С. 38–42. – Текст : непосредственный.
82. Аржанов, Н.П. Университеты Павла Дауге. Часть 1 / Н.П. Аржанов // Стоматолог. – 2005. – № 6. – С. 48–53. – Текст : непосредственный.
83. Афанасьев, В.В. Хирургическая стоматология : учебник / под общей редакцией В.В. Афанасьева / В.В. Афанасьев, М.Р. Абдусаламов, А.В. Белолапоткова. – 3-е изд. – Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2016. – 400 с. – ISBN 978-5-9704-3704-9. – Текст : непосредственный.
84. Баринов, Е.Х. Г.И. Вильга у истоков судебной стоматологии в России / Е.Х. Баринов, А.И. Манин, П.О. Ромодановский // Экономика и менеджмент в стоматологии. – 2016. – № 1 (48). – С. 66–69. – Текст : непосредственный.
85. Баринов, Е.Х. П.А. Минаков и Г.И. Вильга у истоков судебной стоматологии в России / Е.Х. Баринов, К.А. Борисенко, А.И. Манин, П.О. Ромодановский // Актуальные вопросы судебной медицины и общей патологии : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 55-летию кафедры судебной медицины Медицинского института Российского университета дружбы народов / под редакцией Д.В. Сундукова, М.Л. Благоданова. – Москва : РУДН, 2020. – С. 42–52

(Декабрьские чтения по судебной медицине в РУДН). – ISBN 978-5-209-09978-9. – Текст : непосредственный.

86. Белолапоткова, А.В. От зубо врачевания к стоматологии / А.В. Белолапоткова, К.А. Пашков, К.А. Борисенко // Стоматология. – 2013. – № 92 (4). – С. 74–77. – Текст : непосредственный.

87. Бёнекен. К вопросу о лечении пульпитов / пер. с нем. / под редакцией И.М. Коварского / Бёнекен. – Москва : Издание журнала «Одонтологическое обозрение», 1913. – 48 с. – Текст : непосредственный.

88. Борисенко, К.А. Из истории Московского государственного медико-стоматологического университета им. А.И. Евдокимова / К.А. Борисенко, А.В. Белолапоткова, К.А. Пашков // Стоматология. – 2014. – № 3. – С. 74–76. – Текст : непосредственный.

89. Боровский, Е.В. Глава 1. Этапы развития терапевтической стоматологии в СССР // Терапевтическая стоматология : учебник для студентов стоматологических факультетов медицинских вузов / под редакцией Е.В. Боровского. – Москва : Медицина, 1988. – С. 5–11. – ISBN 5-225-00005-3. – Текст : непосредственный.

90. Боровский, Е.В. Глава 1. Этапы развития терапевтической стоматологии / Е.В. Боровский, В.К. Леонтьев // Терапевтическая стоматология : учебник для студентов медицинских вузов / под редакцией Е.В. Боровского. – Москва : Медицинское информационное агентство, 2004. – С. 5–16. – ISBN 5-89481-194-5. – Текст : непосредственный.

91. Бородулин, В.И. Научные элиты в истории отечественной клиники внутренних болезней (XX век) / В.И. Бородулин // История медицины. – 2017. – № 4 (1). – С. 62–72. – Текст : непосредственный.

92. В зубо врачебной школе Коварского в Москве // Зубо врачебное дело. – 1910. – № 2. – С. 81. – Текст : непосредственный.

93. Варфоломеев, Ю.В. «Дело дантистов» как социально-правовой эксцесс черты оседлости в позднеимперской России / Ю.В. Варфоломеев // Вестник

Сургутского государственного педагогического университета. – 2020. – № 3 (66). – С. 123–132. – Текст : непосредственный.

94. Васильев, В.И. История стоматологии в России // В.И. Васильев. Терапевтическая стоматология : учебное пособие для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2020. – С. 17. – ISBN 978-5-534-12810-9. – Текст : непосредственный.

95. Вильник, Н.М. По поводу зубоврачебного образования / Н.М. Вильник // Зубоврачебный вестник. – 1904. – № 12. – С. 835–836. – Текст : непосредственный.

96. Вильник, Н.М. Сорокалетие врачебной и общественной деятельности доктора И.М. Коварского / Н.М. Вильник // Журнал одонтологии и стоматологии. – 1924. – № 3. – С. 90–92. – Текст : непосредственный.

97. Г.И. Вильга – основоположник судебной стоматологии в России / К.А. Пашков, Е.Х. Баринев, К.А. Борисенко, А.В. Белолапоткова. – Москва : Магистраль, 2019. – 146 с. – ISBN 978-5-9500687-4-4. – Текст : непосредственный.

98. Гайдарова, Т.А. Страницы истории Иркутского научного стоматологического общества (1908–2018) / Т.А. Гайдарова // Инновационные технологии в практической стоматологии: материалы X региональной научно-практической конференции. – Иркутск : ИНЦХТ, 2018. – С. 7–14. – ISBN 978-5-98277-280-0. – Текст : непосредственный.

99. Голос Москвы [газета]. – 1913. – 24 апреля. – Текст : непосредственный.

100. Гончар, В.В. Общественная дискуссия о путях реформирования зубоврачебного образования в России в конце XIX – начале XX века / В.В. Гончар // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2017. – № 2. – С. 114–119. – Текст : непосредственный.

101. Гончар, В.В. Социальная история зубоврачебной помощи на юге российского Дальнего Востока в дореволюционный период / В.В. Гончар // Журнал исследований социальной политики. – 2014. – № 12 (1). – С. 61–76. – Текст : непосредственный.

102. Григорьева, Т.А. Григорий Абрамович Ефрон – один из создателей Ленинградского стоматологического института и основоположников отечественной стоматологии / Т.А. Григорьева, Е.В. Полунина // Верхневолжский медицинский журнал. – 2018. – № 4. – С. 48–51. – Текст : непосредственный.

103. Groshikov, M.I. Очерки развития терапевтической стоматологии // Терапевтическая стоматология / Е.В. Боровский, М.И. Groshikov, В.К. Патрикеев. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Медицина, 1973. – С. 4–10. – Текст : непосредственный.

104. Дауге, П.Г. Дорогому учителю и товарищу Илье Матвеевичу Коварскому / П.Г. Дауге // Журнал одонтологии и стоматологии. – 1924. – № 3. – С. 92–93. – Текст : непосредственный.

105. Devyannostoletie MGMSU im. A.I. Evdokimova // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo mediko-stomatologicheskogo instituta. – 2012. – № 4 (998). – С. 1. – Текст : непосредственный.

106. Desyatilietie Perвой Moskovskoy Zubovrachebnoy shkoly d-ra I.M. Kovarskogo. Torzhestvennyy akt v shkole. Otchet d-ra Kovarskogo za 10-letniy period shkoly. Rечи, prиветствия, адрес, телеграммы. Pисьмо в редакцию d-ra I.M. Kovarskogo // Odontologicheskoe obzrenie. – 1902. – № 10. – С. 645–659. – Текст : непосредственный.

107. Doklad S.-Peterburgskogo odontologicheskogo Obshchestva po reforme zubovrachebnogo obrazovaniya // Zubovrachebnyy vestnik. – 1910. – № 6. – С. 498–507. – Текст : непосредственный.

108. Ermolaeva, E.V. Razvitiye stomatologicheskogo obrazovaniya v Rossii / E.V. Ermolaeva, L.A. Pavlova, S.V. Dorfman // Byulleten' meditsinskih Internet-konferentsiy. – 2016. – № 1 (6). – С. 164–166. – Текст : непосредственный.

109. Zhmaka, A.G. Zaveduyushiy Perвой Moskovskoy zubovrachebnoy shkoloy Ilya Matveevich Kovarskiy i ego rol' v stanovlenii otechestvennoy meditsiny / A.G. Zhmaka, K.A. Pashkov // Meditsina i organizatsiya zdoravookhraneniya. – 2026. – № 1. – С. 147–155. – Текст : непосредственный.

110. Жмака, А.Г. Илья Матвеевич Коварский как представитель одонтологической элиты России в конце XIX – начале XX века / А.Г. Жмака, К.А. Пашков, О.О. Янушевич // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2022. – Т. 30. – № 6. – С. 1389–1393. – Текст : непосредственный.

111. Жмака, А.Г. Общественная деятельность основателя первой московской зубоврачебной школы Ильи Матвеевича Коварского / А.Г. Жмака // Труды по истории медицины : альманах Рос. общества историков медицины. – Москва : Хеленпро, 2018–2024. – Т. 7. – С. 109–115. – ISBN 978-5-6049685-4-3. – Текст : непосредственный.

112. Жмака, А.Г. Первая Московская зубоврачебная школа / А.Г. Жмака, К.А. Пашков, О.О. Янушевич // Медицина и организация здравоохранения. – 2022. – № 2. – С. 69–81. – Текст : непосредственный.

113. Зимин, И. Из истории зубоврачевания, или Кто лечил зубы российским монархам / И. Зимин, Л. Орехова, Р. Мусаева. – Москва : Центрполиграф ; Санкт-Петербург : Русская тройка-СПб, 2013. – 380 с. – ISBN 978-5-227-04383-2. – Текст : непосредственный.

114. Из отчета о состоянии Первой Московской зубоврачебной школы врача И.М. Коварского за учебный 1893–1894 год // Зубоврачебный вестник. – 1895. – № 17. – С. 99–101. – Текст : непосредственный.

115. Извлечение из отчета о состоянии Первой Московской Зубоврачебной школы за 1899/1900 год // Одонтологическое обозрение. – 1901. – № 6. – С. 358–359. – Текст : непосредственный.

116. Исторические аспекты развития медицинской специальности «стоматология» / Н.В. Лапина, Е.В. Ижнина, С.Д. Гришечкин, К.Г. Сеферян // Кубанский научный медицинский вестник. – 2017. – № 1. – С. 165–170. – Текст : непосредственный.

117. История развития челюстно-лицевой травматологии (от истоков до современности) : часть 7 / П.Ю. Столяренко, И.М. Байриков, Д.Н. Дедиков, А.И.

Байриков // Danish Scientific Journal. – 2021. – № 45. – С. 29–43. – Текст : непосредственный.

118. К вопросу о преобразовании зубоучебных школ // Оучтологическое обозрение. – 1901. – № 9. – С. 530–531. – Текст : непосредственный.

119. Коварский, Г.И. Лекции по зубоучебной хирургии / Г.И. Коварский : ч. 1–3. – Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1925–1928. – Текст : непосредственный.

120. Коварский, И.М. К вопросу о немедленном протезировании нижней челюсти при ее резекциях / И.М. Коварский // Оучтологическое обозрение. – 1902. – № 2. – С. 106–108. – Текст : непосредственный.

121. Коварский, И.М. Программы для пяти семестров 1-й Моск[овской] Зубоучебной школы / И.М. Коварский. – Москва, 1906. – 32 с. – Текст : непосредственный.

122. Коварский, И.М. Современное состояние наших знаний об альвеолярной пиоре и ее лечении / И.М. Коварский // Оучтологическое обозрение. – 1905. – № 4. – С. 163–176; № 5. – С. 299–312. – Текст : непосредственный.

123. Колибей. О связи между зубными и носовыми болезнями / под редакцией И.М. Коварского / Kolibay // Оучтологическое обозрение. – 1910. – № 1. – С. 1–9; № 2. – С. 71–78. – Текст : непосредственный.

124. Комодзинская-Вонгль, С.Э. О зубоучебном образовании женщин в России / С.Э. Комодзинская-Вонгль // Зубоучебный вестник. – 1907. – № 11. – С. 863–867. – Текст : непосредственный.

125. Конарев, А.В. К 100-летию МГМСУ им. А.И. Евдокимова. Первые зубоучебные школы в Москве – предшественники МГМСУ им. А.И. Евдокимова / А.В. Конарев, Л.В. Лаврова // Вестник МГМСУ. – 2022. – № 1. – С. 4–5. – Текст : непосредственный.

126. Кравчук, Е.В. Истоки и развитие зубоучебания в России XVIII – начала XX веков / Е.В. Кравчук, Л.Б. Дмитренко, Т.В. Косенкова // Вестник новых медицинских технологий. – 2016. – № 3 (23). – С. 222–229. – Текст : непосредственный.

127. Крумнов, Ф.Р. Практические методы приготовления коронок, мостовидных и фарфоровых протезов / пер. с нем. д-р А.И. Британ / под редакцией И.М. Коварского / F.R. Krumnow. – Москва : Издание журнала «Одонтологическое обозрение», 1911. – 132 с. – Текст : непосредственный.

128. Кудряшов, А.И. О зубоврачевании в России вообще и о зубоврачебной помощи в нашей армии в частности / А.И. Кудряшов // Зубоврачебный вестник. – 1905. – № 9. – С. 638–659. – Текст : непосредственный.

129. Кунерт, А. Ортодонтия: общая профилактика и терапия нормально расположенных зубов / пер. с нем. д-р А.И. Британ / под редакцией И.М. Коварского / Alfred Kunert. – Москва : Издание журнала «Одонтологическое обозрение», 1914. – 112 с. – Текст : непосредственный.

130. Липовецкая, Л.Л. П.Г. Дауге / Л.Л. Липовецкая. – Москва : Медицина, 1973. – 112 с. – Текст : непосредственный.

131. Лукомский, И.Г. Научно-врачебная деятельность профессора Л.А. Говсеева / И.Г. Лукомский // Журнал одонтологии и стоматологии. – 1926. – № 1. – С. 95–98. – Текст : непосредственный.

132. Мамедова, Л.А. Илья Матвеевич Коварский и его зубоврачебная школа (1856–1933 гг.) / Л.А. Мамедова // Новое в стоматологии. – 1997. – № 2 (52). – С. 45–47. – Текст : непосредственный.

133. Мартен, К. О щечно-лицевых и костных протезах / пер. с фр. д-р А.И. Британ / под редакцией И.М. Коварского / С. Martin. – Москва : Издание журнала «Одонтологическое обозрение», 1905. – 78 с. – Текст : непосредственный.

134. Мартен, К. Лечение переломов носа и уродств носовой перегородки / пер. с фр. д-р А.И. Британ / под редакцией И.М. Коварского / Claude и Francisque Martin. – Москва : Издание журнала «Одонтологическое обозрение», 1912. – 36 с. – Текст : непосредственный.

135. Махина, Я. Зубоврачебная школа России / Я. Махина, Д. Раимова // Цифровая стоматология. – 2019. – № 1 (10). – С. 51–58. – Текст : непосредственный.

136. Мироненко, Г.С. Музей стоматологии в Санкт-Петербурге / Г.С. Мироненко // Дантист. – 1996. – № 2. – С. 12. – Текст : непосредственный.

137. Мушкина, Е. Девиц в семье было пятеро / Е. Мушкина // Родина. – 2005. – № 9. – С. 87–92. – Текст : непосредственный.

138. Назаров, В.Ю. Основатель первой русской зубо врачебной школы Ф.И. Важинский / В.Ю. Назаров // Медицинская экспертиза и право. – 2015. – № 5. – С. 56–59. – Текст : непосредственный.

139. О приеме евреев в зубо врачебные школы // Одонтологическое обозрение. – 1909. – № 7. – С. 455. – Текст : непосредственный.

140. Ограничение права поступления в зубо врачебные школы для лиц иудейского вероисповедания // Одонтологическое обозрение. – 1909. – № 6. – С. 400. – Текст : непосредственный.

141. Открытие Всероссийской лиги общественной гигиены зубов и полости рта // Одонтологическое обозрение. – 1914. – № 5. – С. 5. – Текст : непосредственный.

142. Открытие Московского одонтологического общества : протокол 1-го заседания // Одонтологическое обозрение. – 1899. – № 1. – С. 38–39. – Текст : непосредственный.

143. Отчет о деятельности Московского одонтологического общества за 1904–1905 академический год // Одонтологическое обозрение. – 1905. – № 9–10. – С. 568–571. – Текст : непосредственный.

144. Отчет о состоянии Первой Московской Зубо врачебной школы за 1898–1899 учебный год // Одонтологическое обозрение. – 1900. – № 4. – С. 200–221. – Текст : непосредственный.

145. Отчет о состоянии Первой Московской Зубо врачебной школы за 1903 год // Одонтологическое обозрение. – 1904. – № 4. – С. 224–227. – Текст : непосредственный.

146. Пашков, К.А. Биографии и научные направления исследований отечественных ученых в области зубо врачевания и стоматологии / К.А. Пашков, А.В. Белолапоткова, К.А. Борисенко. – Москва : Магистраль, 2014. – 259 с. – ISBN 978-5-9903991-7-4. – Текст : непосредственный.

147. Пашков, К.А. Зубоврачевание и стоматология в России : основные этапы и направления развития (IX–XX век) : монография / К.А. Пашков. – 2-е изд., перераб. и доп. – Казань : Центр инновационных технологий, 2011. – С. 49–83. – ISBN 978-5-93962-496-1. – Текст : непосредственный.

148. Пашков, К.А. История стоматологии: от истоков до XX века / К.А. Пашков. – Москва : Магистраль, 2018. – 368 с. – ISBN 978-5-6040584-1-4. – Текст : непосредственный.

149. Пашков, К.А. Краткая история отечественной медицины, зубоврачевания и стоматологии : учебное пособие для студентов стоматологических факультетов / К.А. Пашков, А.В. Белолопоткова. – Москва : МГМСУ, 2016. – 278 с. – ISBN 978-5-9906639-7-8. – Текст : непосредственный.

150. Пашков, К.А. О периодизации истории отечественной стоматологии / К.А. Пашков // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. – 2011. – № 5. – С. 98–104. – Текст : непосредственный.

151. Пашков, К.А. Становление отечественной стоматологии как самостоятельной научной и практической дисциплины: роль зубоврачебных школ / К.А. Пашков, А.Г. Жмака // Труды по истории медицины : альманах Рос. общества историков медицины. – Москва : М-Принт, 2022. – Т. 6. – С. 5–12. – ISBN 978-5-60456881-9-4. – Текст : непосредственный.

152. Пашков, К.А. Штрихи к портрету И.М. Коварского / К.А. Пашков, А.Г. Жмака // Стоматология. – 2024. – 103 (1). – С. 63–68. – Текст : непосредственный.

153. Перельман, В.И. Лекции по протезной зубоврачебной технике, читанные в Первой московской зубоврачебной школе И.М. Коварского / В.И. Перельман. – Москва : Издание журнала «Одонтологическое обозрение», 1910. – 169 с. – Текст : непосредственный.

154. Повадин, С.П. Гегемония пролетариата в движении медицинских работников Москвы накануне первой российской революции / С.П. Повадин // Вопросы гегемонии пролетариата в освободительном движении России периода империализма : межвузовский сборник научных трудов. – Москва : МГЗПУ, 1985. – С. 97–98. – Текст : непосредственный.

155. Полная программа зубоврачебных школ, одобренная Медицинским Советом 10 декабря 1891 г. – Санкт-Петербург : Тип. Финдейзена, 1896. – 39 с. – Текст : непосредственный.

156. Программы для пяти семестров 1-й Московской зубоврачебной школы врача И.М. Коварского. – Москва : Отделение московской типолитографии, 1906. – 32 с. – Текст : непосредственный.

157. Пропедевтическая стоматология : учебник для студентов стоматологических факультетов медицинских вузов / Э.С. Каливрадзиян, Е.А. Брагин, С.И. Абакаров, С.Е. Жолудев. – Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2013. – 352 с. – ISBN 978-5-9704-2638-8. – Текст : непосредственный.

158. Протокол заседания Московского одонтологического общества // Одонтологическое обозрение. – 1900. – № 8. – С. 435–437. – Текст : непосредственный.

159. Протокол заседания Московского одонтологического общества по случаю десятилетия его существования 31 января 1909 года // Одонтологическое обозрение. – 1909. – № 3. – С. 189–197. – Текст : непосредственный.

160. Протоколы заседаний правления Российского зубоврачебного союза, состоявшихся 10 и 18 апреля в помещении школы д-ра И.М. Коварского // Зубоврачебный мир. – 1909. – № 15. – С. 577. – Текст : непосредственный.

161. Рашкович, М. Об уравнении в правах дантистов с зубными врачами / М. Рашкович // Зубоврачебный вестник. – 1906. – № 6. – С. 446–449. – Текст : непосредственный.

162. Резник, О.И. Некоторые факты истории развития зубоврачевания / О.И. Резник // Медицина сьогодні і завтра. – 2013. – № 4. – С. 84–88. – Текст : непосредственный.

163. Робустова, Т.Г. А.И. Евдокимов : развивать стоматологию, хранить ее чистоту... / Т.Г. Робустова // Вестник МГМСУ. – 2018. – № 2. – С. 2. – Текст : непосредственный.

164. Розовский, В.В. О дантистах поддельных и дантистах, безвинно страдающих / В.В. Розовский // *Зубоврачебный вестник*. – 1903. – № 4. – С. 58–62. – Текст : непосредственный.

165. Ромодановский, П.О. Судебно-медицинская экспертиза в стоматологии : практическое пособие / П.О. Ромодановский, Е.Х. Баринев. – 2-е изд. – Москва : Юрайт, 2020. – 598 с. – ISBN 978-5-534-13316-5. – Текст : непосредственный.

166. Силин, А.В. Кабинет, кафедра, факультет: исторический очерк о стоматологии в СПбМАПО / А.В. Силин. – Санкт-Петербург : Человек, 2011. – 78 с. – ISBN 978-5-93339-167-8. – Текст : непосредственный.

167. Симонян, Р.З. История медицины : со времен первобытного общества до настоящего времени : учебное пособие для студентов стоматологических факультетов [...] / Р.З. Симонян. – 2-е изд., перераб. и доп. – Чебоксары : Среда, 2021. – 308 с. – ISBN 978-5-907411-46-3. – Текст : непосредственный.

168. Сеницин, А.П. К вопросу о реформе зубоврачебного образования / А.П. Сеницин // *Зубоврачебный вестник*. – 1902. – № 2. – С. 134–139. – Текст : непосредственный.

169. Создание Зубоврачебной подсекции Народного комиссариата здравоохранения и становление отечественного государственного зубоврачевания (1918–1921) / К.А. Пашков, Е.С. Максимов, А.Г. Жмака, О.Р. Паренькова, П.В. Шадрин // *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. – 2023. – 31 (3). – С. 473–480. – Текст : непосредственный.

170. Сорокина, Т.С. История медицины : учебник для студентов высших медицинских учебных заведений / Т.С. Сорокина. – 9-е изд., стер. – Москва : Академия, 2009. – 560 с. – ISBN 978-5-7695-5785-9. – Текст : непосредственный.

171. Статистический ежегодник России, 1914 г. (Год одиннадцатый). Издание Статистического Комитета М.В.Д. – Петроград : Типография Штаба Петроградского военного округа, 1915. – С. 6. – Текст : непосредственный.

172. Суетенков, Д.Е. Стоматологическое образование в Саратовской губернии / Д.Е. Суетенков, С.А. Кречетов // *Бюллетень медицинских Интернет-конференций*. – 2013. – № 9 (3). – С. 1058–1060. – Текст : непосредственный.

173. Тимофеева, А.Н. История развития первой зубоврачебной школы И.М. Коварского / А.Н. Тимофеева // Сборник тезисов 91-й Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, 20-й Всероссийской медико-исторической конференции студентов и молодых ученых, посвященной 160-летию со дня рождения проф. В.М. Бехтерева. – Казань, 2017. – С. 50. – Текст : непосредственный.

174. Тридцатилетие врачебной деятельности д-ра И.М. Коварского // Вестник одонтологии. – 1914. – № 5. – С. 325–327. – Текст : непосредственный.

175. Тридцатилетие врачебной деятельности д-ра И.М. Коварского // Зубоврачебный вестник. – 1914. – № 6. – С. 374–375. – Текст : непосредственный.

176. Троянский, Г.Н. Краткие биографические данные и научные направления исследований отечественных ученых в области зубоврачевания и стоматологии / Г.Н. Троянский. – Москва : Вече, 2004. – 167 с. – ISBN 5-94538-488-7. – Текст : непосредственный.

177. Устав Общества пособия нуждающимся учащимся 1-й московской зубоврачебной школы // Одонтологическое обозрение. – 1906. – № 6. – С. 323–330. – Текст : непосредственный.

178. Фишер, А.В. О разрешении дантистам экзаменоваться при университетах на звание зубного врача / А.В. Фишер // Зубоврачебный вестник. – 1905. – № 8. – С. 548–555. – Текст : непосредственный.

179. Фишер, А.В. О современном положении о лечении корней в связи с тончайшей анатомией каналов, в особенности у верхушечного отверстия / А.В. Фишер // Одонтологическое обозрение. – 1913. – № 2. – С. 1–124. – Текст : непосредственный.

180. Фишер, А.В. По поводу реформ в зубоврачебном образовании / А.В. Фишер // Зубоврачебный вестник. – 1904. – № 11. – С. 756–758. – Текст : непосредственный.

181. Фрейберг, Н.Г. Врачебно-санитарное законодательство в России. Узаконения и распоряжения по гражданской, санитарной и фармацевтическим частям, опубликованные по 1 января 1913 г. / Н.Г. Фрейберг. – 3-е изд. – Санкт-

Петербург : Практическая медицина, 1913. – С. 148–149, 297. – Текст : непосредственный.

182. Янушевич, О.О. О создании Общества пособия нуждающимся учащимся в Первой московской зубоврачебной школе / О.О. Янушевич, К.А. Пашков, А.Г. Жмака // Российская стоматология. – 2022. – Т. 15. – № 3. – С. 25–28. – Текст : непосредственный.

183. Янушевич, О.О. Об исторической связи между Первой московской зубоврачебной школой доктора И.М. Коварского и Московским государственным медико-стоматологическим институтом имени А.И. Евдокимова / О.О. Янушевич, К.А. Пашков, А.Г. Жмака // Стоматология. – 2023. – 102 (1). – С. 78–81. – Текст : непосредственный.

ПРИЛОЖЕНИЕ А. Фотоматериалы семьи Коварских

Рисунок А.1 – И.М. Коварский. Фото, конец XIX – начало XX века.
Архив семьи Коварских

Рисунок А.2 – И.М. Коварский. Фото, конец XIX – начало XX века.
Фонды музея истории медицины имени Паула Страдыня

Рисунок А.3 – И.М. Коварский. Фото, конец XIX – начало XX века.
Архив семьи Коварских

Рисунок А.4 – И.М. Коварский. Фото, конец XIX – начало XX века.
Архив семьи Коварских

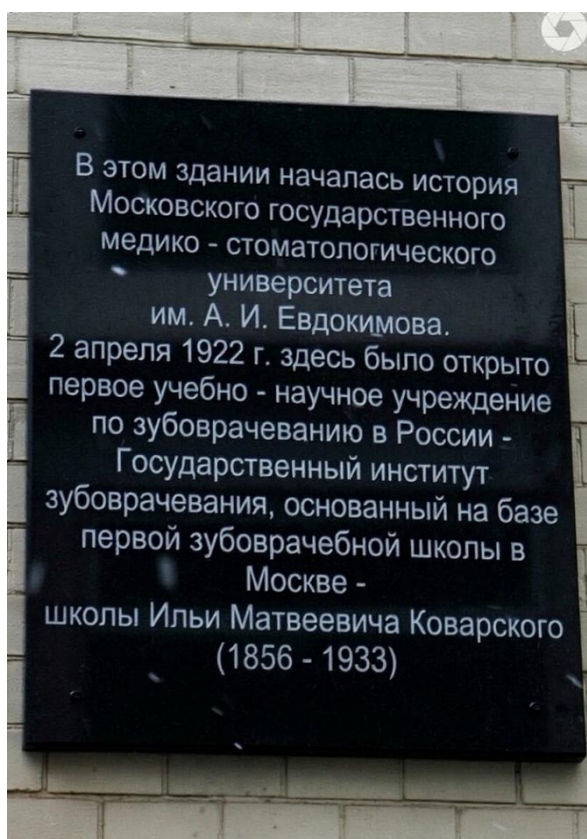

Рисунок А.5 – Открытие памятной доски
к 100-летию МГМСУ им. А.И. Евдокимова.
Фонды музея истории медицины «РосУниМед»

Рисунок А.6 – Колумбарий Коварского И.М. и Коварской Г.Л.
на Новодевичьем кладбище.
Фонды музея истории медицины «РосУниМед»

Рисунок А.7 – Н.А. Семашко, П.Г. Дауге и И.М. Коварский с сотрудниками и учениками Первой Московской зубоврачебной клиники. 1918-1919 годы.
Фонды музея истории медицины «РосУниМед»

Рисунок А.8 – И.М. Коварский в семейном кругу.
Фото, конец XIX – начало XX века. Архив семьи Коварских

Рисунок А.9 – визитная карточка И.М. Коварского.
Архив семьи Коварских

Москва, дня 191... г.

1-я Московская Лабораторія
Зубоврачебныхъ препаратовъ
подъ фирмой „КОГОРО“
Долгоруковская 18.

Платить

Госпо

Колич.	Порц.	Цѣна.		Сумма.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.

Рисунок А.10 – Бланк на оплату "КОГОРО" И.М. Коварского.
Архив семьи Коварских

Рисунок А.11 – Открытые письма И.М. Коварскому.
Архив семьи Коварских

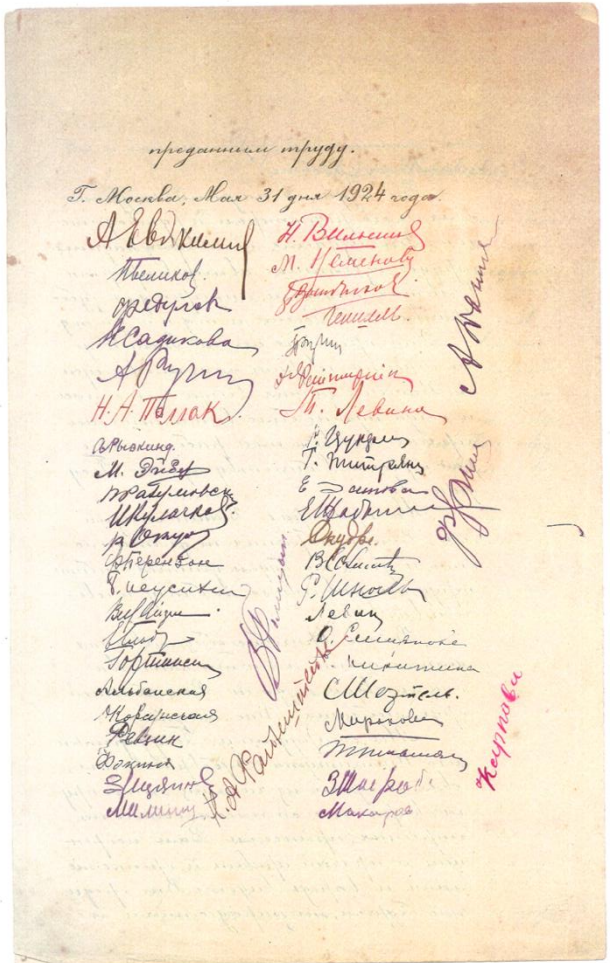
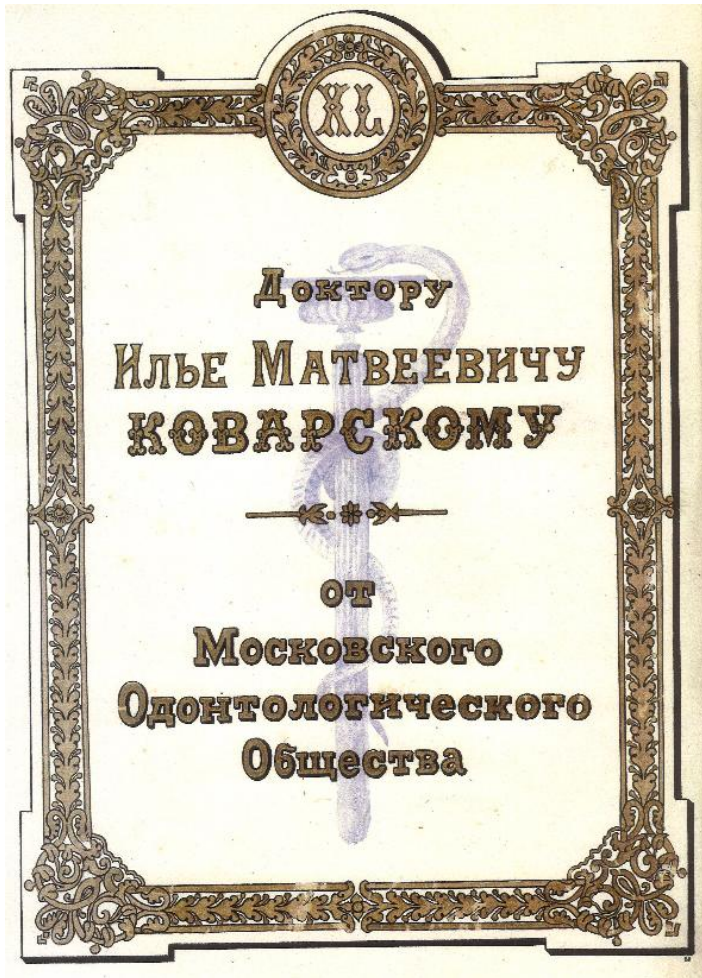

Рисунок А.12 – Поздравительное письмо И.М. Коварскому от Московского одонтологического общества по случаю 40-летия врачебной деятельности.
Архив семьи Коварских

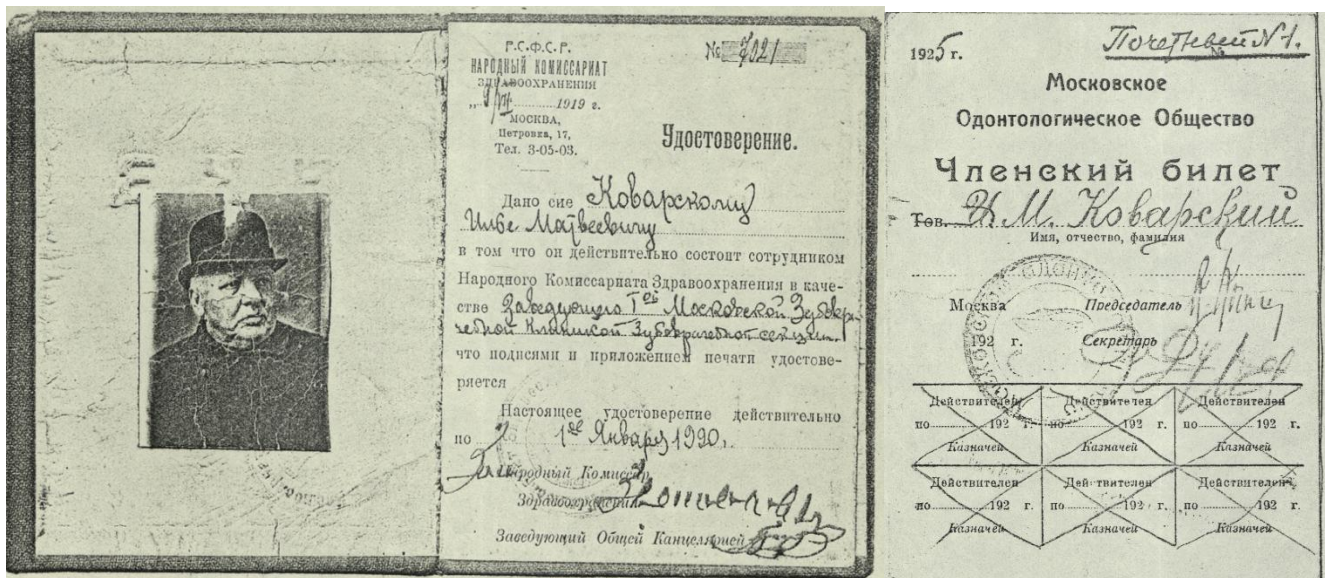

Рисунок А.13 – Членский билет и удостоверение И.М. Коварского.
Архив семьи Коварских

ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Акт внедрения истории становления Первой московской зубоврачебной школы им. И.М. Коварского в экспозицию музея истории медицины Российского университета медицины

Рисунок Б.1 – Фото экспозиции в витрине, посвященной первой Московской зубоврачебной школе И.М. Коварского. Архив семьи Коварских

Рисунок Б.2 – Фото экспозиции в витрине, посвященной первой Московской зубоврачебной школе И.М. Коварского. Архив семьи Коварских

ПРИЛОЖЕНИЕ В. Оригинальные архитектурные чертежи здания
Первой московской зубоврачебной школы доктора И.М. Коварского
на Долгоруковской улице (построенного в 1906 году по проекту
архитектора Г.А. Гельриха)

Рисунок В.1 – Фото первой Московской зубоврачебной школы И.М. Коварского.
Архив семьи Коварских

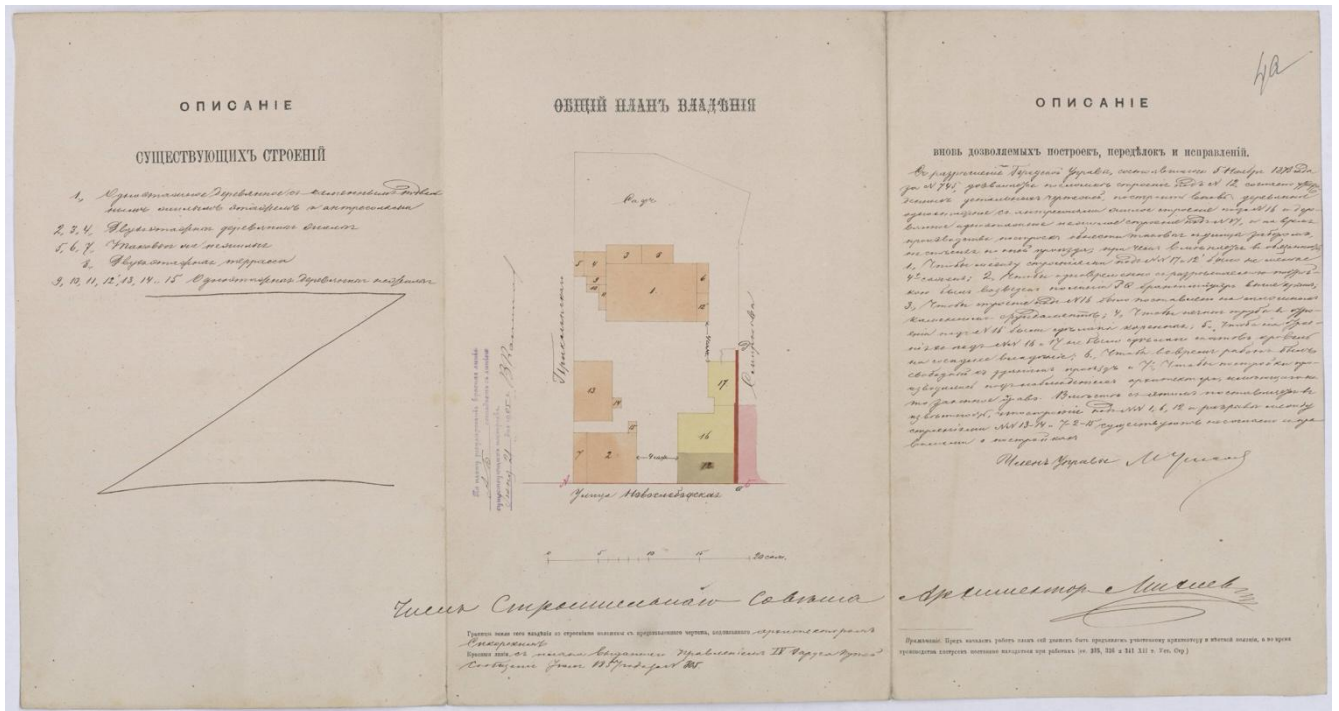
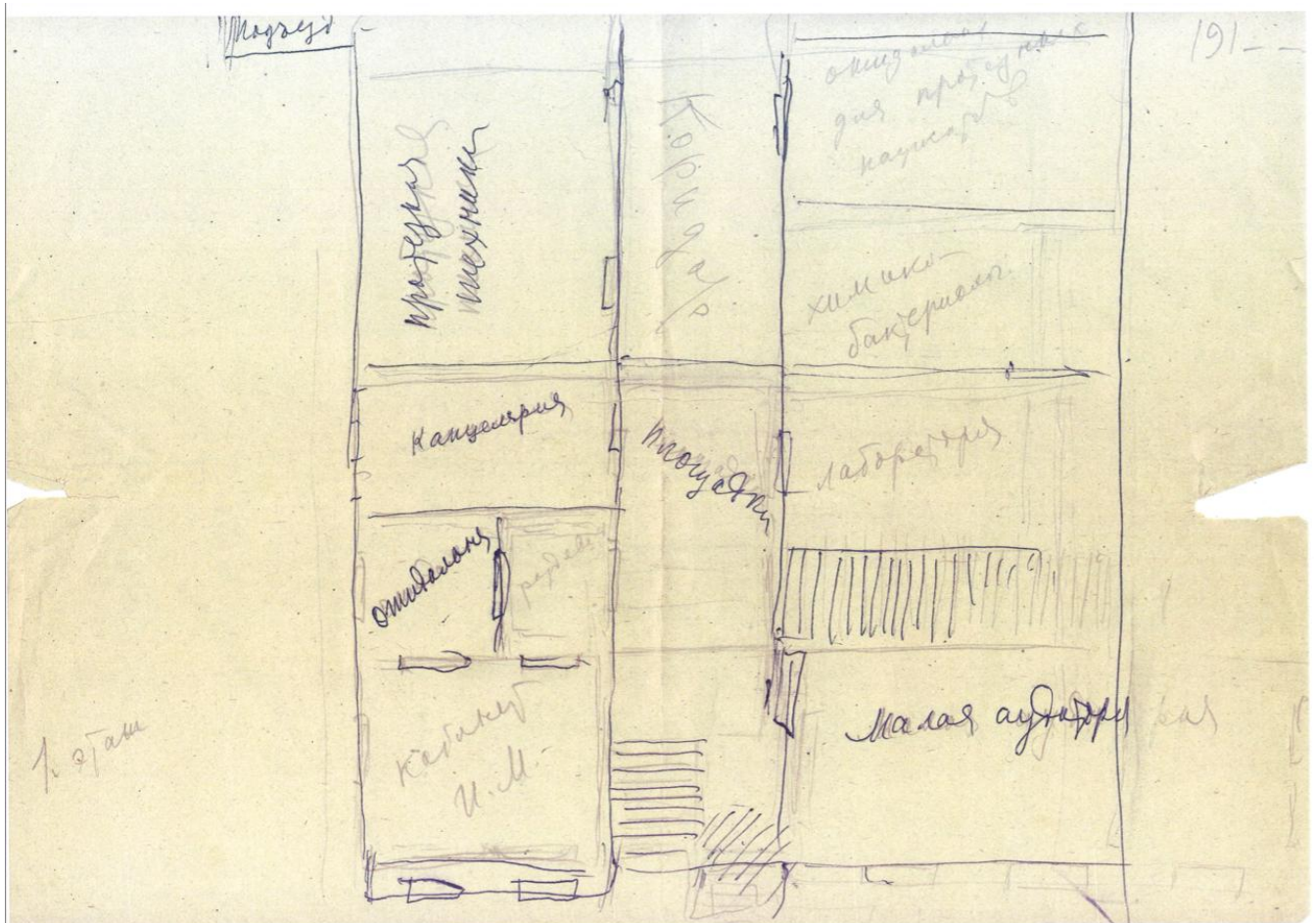

Рисунок В.2 – Общий план владения.

ЦГА Москвы. ОХНТДМ Ф-Т1. Оп. 14. Д. 604. Ед. хр. 9. Л. 2–4

Рисунок В.3 – проект первого этажа школы нарисованный И.М. Коварским.
Архив семьи Коварских

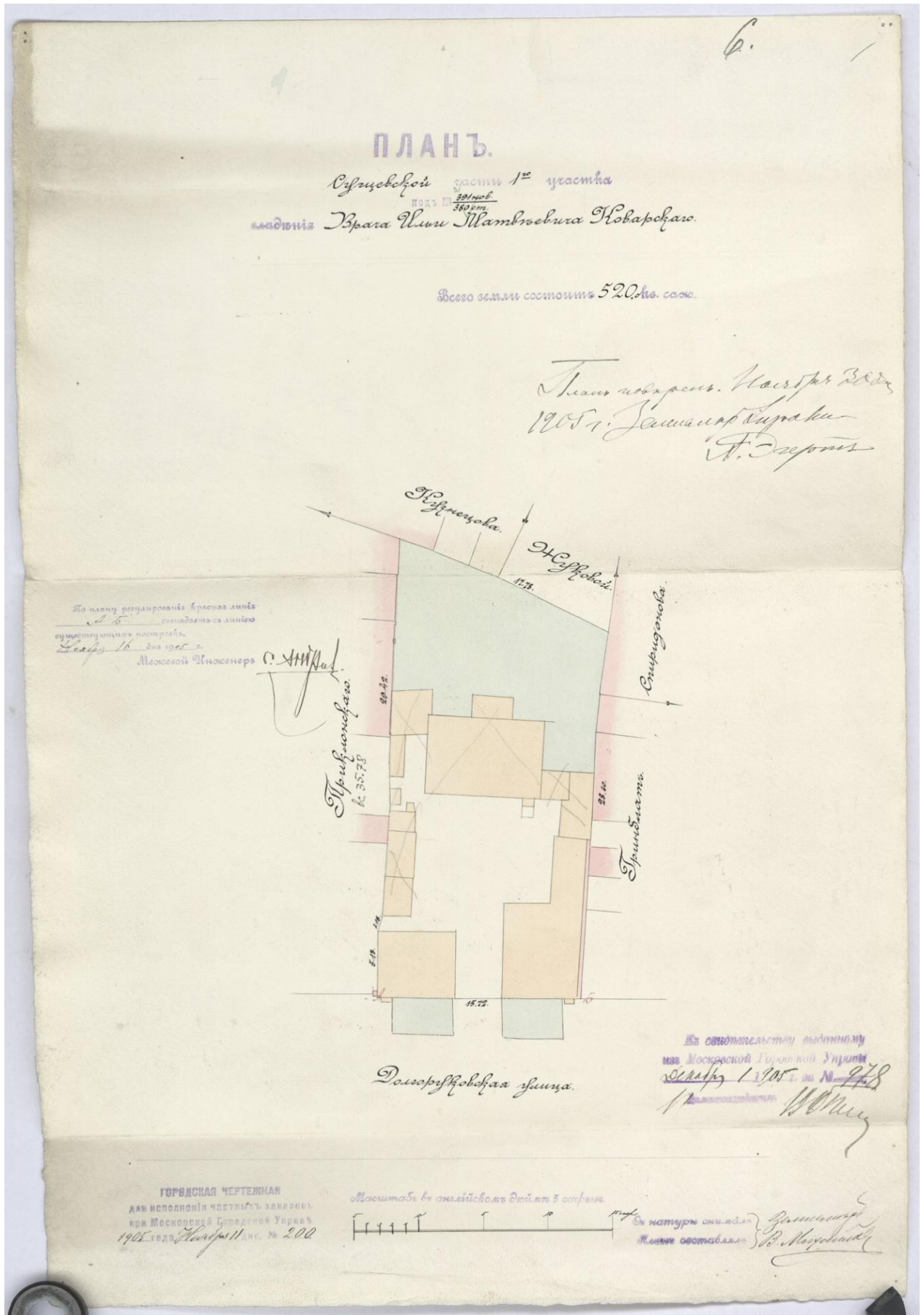

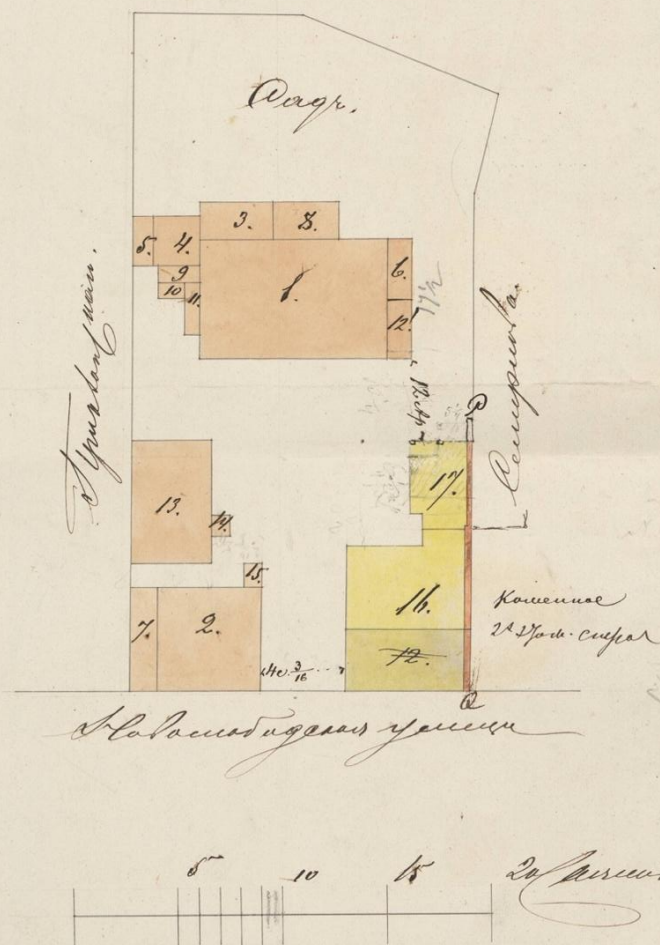
Рисунок В.4 – Общий план владения.

ЦГА Москвы. ОХНТДМ Ф-Т1. Оп. 14. Д. 604. Ед. хр. 10. Л. 5–10

Успенской церкви в с. Савинском.
 № 39/392.

Судебный план:

№ 1 Ограда церковная с каменным надгробием и оградой и амбаром; № 2, 3, 4 Ограда церковная с каменным надгробием; № 5, 6, 7 Монашеская церковь; № 8 Ограда церковная; № 9, 10, 11, 12, 13, 14 и 15 Ограда церковная с каменным надгробием.

Судебный план
 18/2 года Сентября 1892

Мой собственник в с. Савинском
 с. Савинское 28 Сентября 1892 года

Рисунок В.5 – Общий план владения.

ЦГА Москвы. ОХНТДМ Ф-Т1. Оп. 14. Д. 604. Ед. хр. 10. Л. 5–10

Рисунок В.6 – Поэтажный чертеж здания школы.
ЦГА Москвы. ОХНТДМ Ф-Т1. Оп. 14. Д. 604. Ед. хр. 10. Л. 5–10